ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ
В СВЕТЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК

№ 12

Майкоп
2016

ADYGHE STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES

*Scientific and methodological providing of teaching
foreign languages in non-linguistic faculties
in the light of intercultural communication theory and practice*

Proceedings No. 12

*Maikop
2016*

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

- З.Р. Хачмафова** – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета;
З.С. Хабекирова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т.М. Степанова** – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета;
С.В. Ляпун – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета;
И.А. Читао – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета.

Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник № 12. [Электронный ресурс]: текстовое электронное издание /Адыгейский государственный университет, Кафедра иностранных языков; редкол.: З.Р. Хачмафова, З.С. Хабекирова (отв. ред.).– Электрон. дан. (4,5 Мб) – Майкоп: ЭлИТ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-9907745-3-7.

doi: 10.18411/elit-007.

В сборник включены материалы девятой Всероссийской электронной дистанционной конференции «Актуальные проблемы изучения иностранных языков в формировании профессиональной компетенции студентов неязыковых факультетов: межкультурная коммуникация». Работы участников конференции посвящены теоретическим и практическим аспектам языкознания, русской и за-рубежной литературы, журналистики, проблемам межкультурной коммуникации, теории и практики преподавания иностранных языков и педагогики.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Редакционная коллегия за содержание научных докладов ответственно-сти не несет.

ISBN 978-5-9907745-3-7

9 785990 774537

УДК 378.147
ББК 74.261.7

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	6
М.А. Асланова, Л.Р. Читао. Дистанционные технологии обучения	6
Р.К. Симбулетова, Л.Х. Цеева К проблеме формирования коммуникативных способностей	11
С.Н. Татарова Использование информационных технологий на уроках немецкого языка как средство повышения мотивации к его изучению	15
М.М. Тешева, Е.А. Бузарова Об основных комплексах педагогических условий культуры речи студентов	20
А.Э. Хот Использование кейс-метода в обучении иностранным языкам	24
Л.Р. Читао, М.А. Асланова Организация контроля при обучении иноязычному чтению	28
Ф.С. Читао Роль иностранного языка в процессе обучения младших школьников	31
ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	34
Ф.С. Адзинова Обстоятельственные временные конструкции в английском языке	34
Алтанавдар Ирээдуй Фразеологический материал в программах и учебниках русского языка для монгольской школы	37
И.В. Архипова Восприятие и понимание текстов массовой коммуникации	41
Ф.Б. Бешукова Трансформации роли и деятельности СМИ в современном обществе	44
Е.Н. Гончарова Художественные особенности жанра «chicklit»	48
А.А. Калашаова, А.Р. Шхумишова Инструментарий потребительской рекламы: аргументы в пользу товара	52
Ю.В. Копылова Лингвистические подходы к медиадискурсу	56
С.К. Кубашичева Препозитивные атрибутивные конструкции и их перевод	60
С.А. Кубова Особенности реализации концепта «лицо» в английской и французской лингвокультурах	63
Ф.А. Куёк Заголовок как особый язык средств массовой коммуникации	65

Т.Л. Левченко

Лексикографические особенности презентации понятия «СТИЛЬ ЖИЗНИ/LIFESTYLE» в русском и английском языках: лингвокультурный аспект **69**

А.Д. Лоова

Концепт «Вежливость» как понятие этики в языковой картине мира (на материале немецкого языка) **73**

С.В. Ляпун, З.С. Хабекирова

Ценностная парадигма виртуальной коммуникации **77**

И.В. Науменко

Гипербола как средство выражения градуальности **81**

А.А. Хажгериева

Формирование положительного имиджа Республики Адыгея посредством интернет ресурсов СМИ **85**

А.А. Хатхе, И.А. Читао

Национально-культурная специфика во фразеологии **89**

З.Р. Хачмафова

Особенности концептуализации счастья в русском песенном дискурсе **90**

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ **95****М.А. Алентьева**

Национальные литературы – как часть мирового художественного процесса **95**

М.А. Алентьева

Традиции восприятия и усвоения иностранной литературы **98**

Ф.А. Аутлева

Игровой дискурс в национальном фольклоре и в творчестве С.Я. Маршака как элемент культуры детства **102**

Т.М. Степанова

Своеобразие гражданской, духовно-нравственной и научно-творческой концепции К.Г. Шаззо **109**

Н. Хардинг

Творческой индивидуальность Д.П. Святополк-Мирского **110**

Н.Н. Шевлякова

Образ Г. Сакса в творчестве И.-В. Гёте и Р. Вагнера (к вопросу о проблеме нового понятия о назначении поэзии и искусства) **115**

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

М.А. Асланова, Л.Р. Читао, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена наиболее востребованной и актуальной теме современного образования – дистанционному образованию. Дается анализ организации процесса, его методическое оснащение, уровень распространённости в стране и в других странах. Приводятся примеры успешной реализации данного образовательного проекта.

Ключевые слова: дистанционное образование, новые технологии обучения, открытые университеты, частные структуры различного типа методов обучения на расстоянии, виртуальные университеты, совместные сети на основе нескольких узловых центров, средства дистанционного образования, «виртуальные» вузы и системы.

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

M.A. Aslanova, L.R. Chitao, Maikop

Abstract. The paper considers the most popular and important topic of modern education - distance education. The authors analyze the organization process, its methodological features as well as the spreading level in the country and in other countries. They present examples of the successful implementation of the educational project.

Key words: distance education and new training technologies, open universities, private institutions of different types of teaching methods at a distance, virtual universities, collaborative networks based on multiple hubs, means of distance education, “virtual” universities and systems.

Всё чаще в национальных образовательных планах и программах упоминается **дистанционное обучение**. Как считают авторы Аналитического обзора «Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности», это новая форма организации образования, основанная на использовании персональных компьютеров, электронных учебников, функционального программного обеспечения и средств коммуникаций, представляющих новую технологию обучения. Учебный процесс, приобретение знаний, в основном проходит

в режиме самостоятельной работы слушателя. Большая часть операций по организации учебного процесса проводится в автоматизированном режиме, который базируется на современных средствах телекоммуникаций.

Дистанционное обучение включает в себя различные компоненты и методические приемы, которые делают его максимально доступным при обучении без отрыва от работы. По мнению специалистов, дистанционное образование имеет ряд бесспорных достоинств, например: выбор

удобного времени и места для занятий; возможность получения образования по избранной профессии, если в данной местности нет такой возможности; возможность быстрого внесения корректив в процесс обучения и в учебные пособия[4].

К новаторским подходам в сфере образования развитых стран следует отнести развитие новых форм высшего образования: открытые университеты, частные структуры различного типа методов обучения на расстоянии, виртуальные университеты, совместные сети на основе нескольких узловых центров и т. п., а также новые формы учебной среды, начиная от средств дистанционного образования до полноценных «виртуальных» вузов и систем, способных сокращать расстояния и разрабатывать высококачественные системы образования. В качестве примера можно привести Технологический институт Монтеррей в Мехико, который намерен развивать свою концепцию виртуального университета и строить для него образовательные модели. В проекте Всемирного банка по созданию системы подготовки кадров для рыночной экономики дистанционные технологии сегодня рассматриваются как перспективные. Комиссия Европейского сотрудничества выразила заинтересованность в развитии дистанционного обучения в России и рассматривает его как одно из самых важных направлений финансирования.

На международной конференции "Новые информационные технологии в университетском образовании", проходившей в марте 1996 г. в Новосибирске, отмечались важность развития дистанционного образования, необходимость инициирования научно-технической программы Русский Интернет для создания информационной среды образования в России на основе сети

RUNNet. Для реализации данной концепции следует всемерно расширять применение компьютерных технологий в учебном процессе, что влечет за собой изменение технологии обучения на основе достижений современной педагогики, педагогической психологии и др.

Можно выделить следующие основные направления применения информационных технологий в образовании: разработка современных видов представления учебных материалов для различных форм обучения (методический аспект); подготовка, издание и оперативное переиздание всех видов учебно-методических материалов (полиграфический аспект); организация оперативного получения необходимых информационных материалов на базе широкомасштабного использования компьютерных сетевых технологий (информационный аспект); разработка современных форм и методов обучения и контроля знаний, в большей степени для индивидуального усвоения изучаемого материала (дидактический аспект); организация обучения студентов информационной культуре, информационным и компьютерным технологиям, используемым в будущей профессии (организационный аспект); формирование системы дистанционного обучения на методическом, технологическом, техническом и административном уровнях (аспект дистанционного обучения); организация повышения квалификации профессорско-преподавательского состава для решения поставленных выше задач (квалификационный аспект) [1].

Необходимо отметить, что имеющиеся за рубежом и в нашей стране технические и технологические разработки позволяют различным образом осуществлять органи-

зацию данных процессов. Конечно, в дальнейшем предпочтительней организация общения студентов с преподавателями в виде видеоконференций, позволяющая общаться на любом удалении друг от друга (режим — онлайн) на индивидуальном, мелкогрупповом и групповом уровнях. Более того, уже сегодня можно проводить, например, чтение лекций преподавателем на расстоянии. В этом случае студенты, находящиеся порой за много тысяч километров от лектора, видят, слышат его и могут задавать вопросы. То же самое касается и преподавателя. В этом режиме обеспечивается непосредственная обратная связь (аналогично телевизионным телемостам). Конечно, организация подобных вариантов обучения носит локальный характер и требует значительных финансовых средств, что не под силу многим вузам.

Методические проблемы также требуют необходимости решения. Требуются совершенно новые формы машиночитаемых учебных пособий и учебников, которые должны являться одновременно как базами данных, так и базами знаний, позволяющими обновлять и дополнять содержание включенных в них разделов и тем учебных дисциплин, оперативно обеспечивая студентов необходимыми учебными материалами. Для России с ее огромными пространствами и разнообразием природных и климатических условий в различных регионах большое значение имеет географический или территориально-региональный фактор. В России создана Международная академия открытого образования, разрабатывается государственная программа развития открытого образования. Новая концепция образования России строится сегодня на том, что знания приходят к человеку

персонально через систему открытого образования [5].

Ряд вузов внедряет в учебный процесс дистанционные и виртуальные формы обучения. Например, Институт дистанционного образования Московского государственного университета экономики, статистики и информатики координирует деятельность более 280 образовательных учреждений России, стран СНГ и Балтии, Германии, США, Кипра. Таким способом через ИДО МЭСИ учатся свыше 30 тыс. человек (Борисова, 1999).

Современный гуманитарный университет имеет филиалы в 150 городах России и СНГ, где обучается свыше 100 тыс. студентов. К открытию готовят представительства в Нью-Йорке, Тель-Авиве, странах Латинской Америки.

Весьма перспективным условием развития и функционирования российских научно-региональных комплексов в структуре международной образовательной системы сегодня является внедрение дистанционного обучения. Богатым опытом в этом направлении располагает Северо-Западный технический университет (СЗТУ) в Санкт-Петербурге. В СЗТУ успешно используют и совершенствуют сетевые технологии передачи данных. Развитие дистанционного образования на базе сетей передачи Интернет-телевидения позволит использовать методы лекционного обучения в удаленном режиме для любого числа студентов и аудио-связь с лектором в реальном времени. Технические средства позволяют организовать трансляцию предварительно записанных лекций в режиме многоадресной рассылки для любого числа слушателей, одновременно принимающих передачу на свои компьютеры [2].

Сегодня Российская высшая школа продолжает сохранять многовековые традиции, обеспечивая своим выпускникам достойно высокий уровень фундаментальных естественнонаучных знаний, обще-профессиональных умений и практических навыков. В результате развития новой экономической модели в России спрос на высшее образование стал существенно выше, что соответственно может дать предпосылки для создания широкомасштабной системы дистанционного обучения. Соответственно это требует сегодня внимания и к таким вопросам, как технология дистанционного обучения, выбор средств передачи информации, составление специальных учебных и методических материалов, организация соответствующей системы обучения преподавателей.

Кроме этого, интегрирование российских образовательных комплексов в мировое образовательное пространство невозможно без четкой стандартизации определения качества образования в дистанционном обучении, а эффективность наметившихся сегодня интеграционных процессов невозможна без надлежащего обмена опытом (и его изучения) и между российскими образовательными центрами, и в рамках международного сотрудничества (Савиных и др., 2004).

Выход России на передовые рубежи современной цивилизации невозможен без высококачественной системы образования и подготовки кадров на примере лучших мировых достижений, отдавая приоритет национальному опыту. Актуальными задачами развития образования в России являются следующие: введение обоснованных учебных планов, соответствующих международным требованиям (стандартам); обеспечение новых прагматичных подходов к

рынку международных дипломов; введение модульной системы обучения, позволяющей комбинировать предметные области в соответствии с интересами; переход к новой системе оценки результатов в соответствии с принципами переходных зачетных единиц; создание территориальной распределенной среды телекоммуникационного взаимодействия с обеспечением населению эффективного доступа в общероссийскую и мировую сеть и единого телекоммуникационного сетевого пространства сферы образования на уровне регионов и всей страны; разработка компьютерных обучающих систем и др. Наступивший XXI век — век новых глобальных проблем, успешное решение которых в значительной степени будет зависеть от направлений развития высшего образования. Мировое развитие обнаруживает факторы, влияющие на качественную и количественную модернизацию образовательной системы. Современная система образования должна содержать следующие основные положения: междисциплинарный подход к обучению; непрерывность образования в течение всего периода деловой активности человека; совершенствование режима опережающего образования [3].

В заключении хотелось бы отметить, что современные формы преподавания предусматривают дистанционные формы обучения, наличие виртуальных учебников, позволяющих дать образование и без непосредственного общения с преподавателем. Понятно, что такая форма обучения имеет свои плюсы и минусы, свои проблемы и издержки и не может пока рассматриваться как наилучший вариант современного образования. Такая форма может рассматриваться как альтернативная, и она не должна

лишать общения студентов с преподавателем. Многолетний опыт системы образования доказывает, что наиболее эффективной формой контакта между преподавателем и обучаемым является личная беседа. Никакой другой способ получения информации о знаниях и особенностях личности обучаемого не может сравниться с ней по эмоциональной насыщенности и полноте усвоения учебной информации. Именно индивидуальная беседа взаимно обогащает диалог

студента и преподавателя, позволяет добиться взаимопонимания между преподавателем и обучаемым, разрешить спорные и неясные вопросы. Интеграция российской высшей школы в мировое образовательное пространство предполагает сближение ее профессионально-образовательных систем с аналогичными структурами ведущих стран мира, а также равные партнерские отношения и взаимообогащение.

Литература:

1. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: аналитический обзор / Е.В. Вашурина, Н.В. Дрантусова, Я.Ш. Евдокимова, И.Я. Майбуров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 219 с.
2. Акулич, М.М. Образование в условиях глобализации / М.М. Акулич // Университетское управление: практика и анализ: журнал. – Екатеринбург, 2005. – № 5 (38). – С. 50-58.
3. Джонстоун, Д.Б. Разделение затрат в высшем образовании: плата за обучение, финансовая поддержка и доступность в сравнительной перспективе / Д.Б. Джонстоун // Университетское управление: практика и анализ: журнал. – Екатеринбург, 2005. – № 1 (34). – С. 24-41.
4. Ключев, А.К. Экономика классического университета в переходный период / А.К. Ключев, В.С. Петухова // Университетское управление: практика и анализ: журнал. – Екатеринбург, 2005. – № 6 (39). – С. 66-70.
5. Кельчевская, Н.Р. Определение востребованного качества подготовки специалистов – основа эффективной деятельности вуза / Н.Р. Кельчевская // Экономика образования. – 2006. – № 4 (35). – С. 101-107.

References:

1. Analysis of global trends in the development of scientific and educational activities: Analytical review / Vashurina Ye.V., Drantusova N.V., Evdokimova Ya.Sh., Mayburov I.Ya.. - Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University Press, 2006. - 219 pp.
2. Akulich M.M. Education in the context of globalization. The magazine "University Management: Practice and Analysis" 5 (38), Ekaterinburg, 2005, pp. 50 - 58..
3. Johnstone D.B. Cost-sharing in higher education: tuition fees, financial support and accessibility in a comparative perspective. The magazine "University Management: Practice and Analysis" 1 (34), Ekaterinburg, 2005, pp 24 - 41..
4. Klyuyev A.K. Petukhova V.S. The economy of a classical university in the transition period. The magazine "University Management: Practice and Analysis" 6 (39), Ekaterinburg, 2005, pp. 66 - 70..
5. Keltchewskaya N.R. Definition of demanded quality of training - the basis of the effective activities of the university / Economics of Education. - 2006. - № 4 (35). - Pp. 101-107.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Р.К. Симбулетова, Л.Х. Цеева, г. Майкоп

Аннотация. В статье говорится о формировании коммуникативной сферы студентов – будущих педагогов как средстве активизации педагогического общения. Авторами предпринята попытка осветить подходы, выявить смысловые акценты в понимании коммуникативных способностей и условий их формирования.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные способности, аффе́ктотимия, невербальные коммуникации, перцептивные способности наблюдательность, эмпатия.

THE PROBLEM OF COMMUNICATION SKILLS FORMING

R.K. Simbuletova, L.KH. Tseeva, Maikop

Annotation. This paper discusses the problem of the students' communicative sphere formation, future teachers, as the means of pedagogical communication enhancing. The authors highlight approaches; identify semantic accents in the communicative abilities understanding and the conditions of their formation.

Key words: communication, communication skills, affectation, non-verbal communication, perceptual abilities of observation, empathy.

Современная жизнь, выдвигает задачи по измерению различных степеней сложности переменных, характеризующих внутренний мир человека. Особенно высокие требования предъявляются к психологической организации, интеллекту, личностным качествам педагога, психолога.

Коммуникативная сфера, по нашему мнению, является основной, т.к. педагогу постоянно приходится иметь коммуникативные связи с другими людьми и поддерживать контакт является необходимым для подобного специалиста.

Необходимой базой для развития этой сферы является такое качество, как потребность в общении с другими людьми. То есть изначальное желание быть включенным в межличностное общение, ориентация на совместную деятельность. Известно, что общительность обеспечивает успех в профессиях, главной особенностью которых является межличностный контакт.

Однако в исследовании М.Р. Битяновой (1991), также как и исследовании Е.И. Рогова (1995), указывается на нежелательность аффе́ктотимии (высокие показатели по фактору общительность), т.к. личность с высокими оценками по данному фактору подвержена аффе́ктивным переживаниям, характеризуется сильными колебаниями настроения в течение дня. Излишнюю общительность Е.И. Рогов относит к деформированности личности, вызванной спецификой профессиональной деятельности (1995). Вышеперечисленные факты относятся к профессии педагога.

Второй уровень коммуникаций, который также необходимо учитывать специалисту, работающему с людьми - это невербальные коммуникации.

Умение наблюдать порождает профессиональное важное качество педагога - наблюдательность. Это элемент сложной

системы и имеет многообразные многоуровневые связи с различными сторонами психической жизни человека.

Коммуникативные способности педагога - способности, определяющие успешность осуществления педагогического общения. Они включают следующие взаимосвязанные группы: перцептивные способности, собственно способности педагогического (вербального) общения и способности педагогической техники. Перцептивные способности учителя проявляются в умении понимать других людей (учащихся, учителей, родителей) [3].

Специфическая особенность наблюдательности в профессиях типа человек-человек состоит в том, что:

- 1) нужно во внешнем поведении или в самой внешности человека увидеть его внутреннее, психические состояния или свойства;
- 2) необходимо дифференцировать признаки;
- 3) связывать с интересом именно к человеку как объекту наблюдения;
- 4) содержание деятельности в этих профессиях предполагает взаимодействие людей.

Бодалев А.А. говорит, что «тонкая наблюдательность» человека является важным качеством восприятия.

«Мы очень отличаемся друг от друга по умению быть наблюдательным. по способности фиксировать мельчайшие колебания в их внешнем поведении и заключать об истинном характере изменений в их настроении, отмечать мало заметные в нас особенности поведения или внешнего облика и за ними видеть существенное в личности.» [4]. Также автор выделяет следующие умения, необходимые для успешного общения:

- 1) Умение учитывать индивидуальное своеобразие каждого человека;

- 2) умение ставить себя на место другого и видеть мир, работы, нас, все происходящее его глазами;

- 3) умение выбирать по отношению к другому человеку наиболее подходящий способ поведения, способ обращения с ним.

Наблюдательность предполагает не только перцептивные и понятийные качества наблюдателя, но и эмпатийные умения. Возникновение эмпатии предполагает развитую наблюдательность и ее связь с мышлением и чувствами. Умение становиться на точку зрения другого человека, имитировать его состояния, понимать то, что не высказано вслух, идентифицироваться с его эмоциональным состоянием, предвосхищать развитие поведения и психических состояний - вот то конкретное содержание эмпатии, которое проявляется в процессах взаимодействия между людьми.

По данным А. Пиза информация в процессе коммуникаций передается словами лишь на 7%, характером звучания и интонацией - на 38% и остальные 55% информации передаются невербальными средствами - жестами, мимикой, внешним видом.

Основными характеристиками для невербальных средств общения являются движение, пространство и время. В процессе личных коммуникаций важное значение имеют коммуникативно-дистанционные зоны. Это расстояние, на котором люди привыкли общаться. Нарушение привычной дистанции вызывает дискомфорт у участников (Ю.Б. Алешина, 2000). Занятия по физиогномике помогают «читать по лицу» собеседника.

Необходимо отметить, что на всех этапах педагоги, психологи применяют различные приемы ведения беседы. К ним относится, как уже отмечалось, эмпатическое слушание, принятие студента.

Эмоционально-волевая сфера. В эту группу входят такие качества, как:

- саморегуляция - способность контролировать свои чувства, поведение.
- ответственность - умение отвечать за свои поступки.

В экспериментальном исследовании личностных особенностей практических психологов Е.Э. Смирновой эмпирически было показано, что специалисты, характеризующиеся более высокой ответственностью, выполняют работу на более высоком профессиональном уровне.

Кроме того, было указано на то, что при отсутствии того или иного профессионально необходимого качества наблюдается стремление специалиста заменить его такими нравственными качествами, как ответственность за свою работу, повышенное чувство долга. Таким образом, ответственность выполняет компенсаторную функцию по отношению к недостающим качествам, однако такие черты как эмоциональная неустойчивость и высокая тревожность не могут полностью компенсироваться высоким уровнем ответственности.

Некоторыми исследователями подчеркивается необходимость развития у педагога для обеспечения эффективности профессиональной деятельности (в частности коммуникативной) таких качеств как эмоциональная устойчивость, терпимость, стрессоустойчивость, эмоциональная заразительность.[2]

К отрицательным качествам педагога относят такие личностные особенности как предрасположенность к синдрому эмоционального сгорания, высокий уровень тревожности, застенчивость.

Как субъект психодиагностической деятельности, которая является составляющей частью работы педагога (помимо профессиональных качеств), педагог должен обладать такими качествами: [1]

- общительность, эмпатия, доброжелательность по отношению к обследуемому;
- высокая общая культура, выражающаяся не только в профессиональной эрудиции, но и в наличии широкого круга интересов;
- тактичность и деликатность;
- терпимость к чужому мнению и оценкам, выражающаяся в умении выслушать, понять и успокоить;
- свободное владение речью;
- критичность и гибкость мышления.

Р. Кочунас говорит, что наиболее эффективный способ развития коммуникативных способностей заключается в специальных упражнениях до начала деятельности, на отдельных действиях предстоящей деятельности.

М.Р. Битянова ставит целью педагога создавать условия для продуктивной деятельности, помогать делать осознанные личные выборы, «конструктивно решать неизбежные конфликты, осваивать наиболее индивидуально значимые и ценные методы познания, общения, понимания себя и других».

Итак, коммуникативные способности определим как такой уровень сформированности межличностного опыта, т.е. обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе.

Литература:

1. Атаханов, Р. Становление педагогических умений молодых преподавателей высшей школы / Р. Атаханов // Инновации в образовании. – 2004. – № 6. – С. 52-56.
2. Кабардов, М.К. Коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности / М.К. Кабардов // Способности и склонности. – М.: Педагогика, 1989. – С. 103-128.
3. Фельдман, И.Л. Профессионально важные качества педагога в представлениях учителей начальных классов / И.Л. Фельдман, Т.Н. Шайденкова // Акмеология. – 2004. – № 3. – С. 56-61.
4. Хрусталева, Т.М. Специальные способности в структуре интегральной индивидуальности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.М. Хрусталева. – М., 1993. – 20 с.

References:

1. Atakhanov, R. Formation of pedagogical skills of young high school teachers / R. Atakhanov // Innovations in Education. - 2004. - No.6. - Pp. 52-56.
2. Kabardov, M.K. Communicative and speech and cognitive-linguistic abilities // Abilities and inclinations. - M.: Education, 1989 - P. 103-128.
3. Feldman, I.L. Professionally important qualities of the teacher in the views of primary school teachers / I.L. Feldman, T.N. Shaydenkova// Akmeology. - 2004. - No.3. - Pp. 56-61.
4. Hrustaleva, T.M. Special abilities in structure of integrated individuality: Abstract. cand. Dis. / T.M. Hrustaleva. - M., 1993. -20 pp.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

С.Н. Татарова, с. Красногвардейское

Аннотация. Процесс информатизации нашего общества стремительно движется вперед и у учителя нет иного выбора, как адаптироваться к информационному веку. Необходимость применения информационных компьютерных технологий в школе очевидна.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, мультимедийные средства обучения, личностно-ориентированные модели обучения, интернет-ресурсы, мотивация, компьютерные программы, DeutschPlatinumDeLux, компьютерная программа Power Point.

INFORMATION TECHNOLOGY USING IN THE GERMAN LANGUAGE LESSONS AS A MEANS OF INCREASING STUDY MOTIVATION

S.N. Tatarova, Krasnogvardeiskoe

Annotation. The paper discusses the process of informatization in our society. It is rapidly moving forward. Teachers have no other choice but to adapt to the information age. The author considers the need for information and computer technologies at school. Its role is evident.

Key words: information and communication technologies, multimedia learning, person –oriented learning model, online resources, motivation, computer programs, DeutschPlatinumDeLux, computer Power Point program.

В последнее время наблюдается тенденция к сокращению количества школ и классов с преподаванием немецкого языка как иностранного, что противоречит основным принципам языковой политики, базирующейся на идее многоязычия в сфере обучения иностранным языкам в школах и вузах. Эти проблемы приобретают особую значимость в условиях современного поликультурного мира. Я разработала авторскую программу элективного курса «Применение современных информационно-коммуникативных технологий на уроках немецкого языка» в 10-11 классах. Данная программа направлена на стимулирование интереса к изучению немецкого языка, путем применения в процессе обучения новейших компьютерных технологий. Одной из задач нашей гимназии является повышение мно-

гообразия видов и форм организации учебной деятельности учащихся. Компьютерные технологии, интегрированные с педагогической системой организации учебной деятельности, позволяет существенно увеличить образовательные возможности школьников, осуществить выбор и реализацию индивидуальной траектории в открытом образовательном пространстве. Использование мультимедийных средств обучения позволяет активизировать процесс изучения немецкого языка за счет усиления наглядности и сочетания логического образного способов усвоения информации. Интерактивность мультимедийных технологий предоставляют широкие возможности для реализации личностно-ориентированных моделей обучения. Важнейшая задача школы – формирование полноценных граждан своей страны. А от решений этой

задачи во многом зависит, чем будут заниматься повзрослевшие школьники, какую профессию выберут, и где будут работать.

Модернизация содержания образования в России на современном этапе развития общества не в последнюю очередь связана с инновационными процессами в организации обучения иностранным языкам.

Сегодня в центре внимания – ученик, его личность, неповторимый внутренний мир. Поэтому основная цель современного учителя – выбрать методы и формы организации учебной деятельности учащихся, которые оптимально соответствуют поставленной цели развития личности.

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в школе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры школьников, обучение практическому овладению иностранным языком.

Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, свое творчество. Задача учителя – активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе обучения иностранным языкам. Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет – ресурсов помогают реализовать личностно – ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с

учетом способностей детей, их уровня обученности.

Я хочу поделиться с вами опытом своей работы по использованию информационных технологий в обучении немецкому языку. Если мы обратимся к «Словарю методических терминов» (авторы Э.Г.Акимов, А.Н.Щукин), то найдем следующее определение: информационные технологии – это «система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи». Проще говоря, это технологии обучения с использованием компьютеров и сети Интернет.

Почему нас заинтересовали именно информационные технологии?

Как известно, мотивация – необходимое условие любой деятельности, в том числе и учебной. Однако нужно иметь ввиду следующее: мотивация – сторона субъективного мира ученика, она определяется его собственными побуждениями и пристрастиями, осознаваемыми им потребностями.

Чтобы определить сферу интересов учащихся мы предложили им расположить различные виды времяпровождения (занятия физкультурой, музыкой, искусством, танцами, чтение книг, прогулки с друзьями, а также компьютерные игры, общение с друзьями через Интернет) в порядке их предпочтения 70% учащихся на первое место поставили компьютерные игры и общение с друзьями через Интернет.

Я считаю, что раз информационные технологии привлекают учащихся и являются одним из главных их интересов, то их использование в учебном процессе может способствовать формированию положительной мотивации, а, следовательно, не

может не влиять положительно на успеваемость.

Мы выделили основные направления использования информационных технологий, использование готовых мультимедийных продуктов и обучающих систем, создание собственных мультимедийных обучающих программ и презентаций, использование ресурсов сети Интернет.

Компьютерные программы для изучения немецкого языка обычно включают в себя игры, кроссворды, увлекательные упражнения на закрепление грамматического и лексического материала, отработку фонетической стороны речи и, как правило, сопровождается увлекательным звуковым и графическим оформлением. С одной стороны, по своей сути мультимедийные программы – это компьютерные игры, которые так привлекают учащихся. С другой стороны, это интеллектуальные игры, которые позволяют решать ряд методических и дидактических задач.

Другие достоинства:

- предлагают интересные задания, сопровождающиеся увлекательными спецэффектами;

- позволяют экономить время учителя при подготовке к урокам;

- некоторые программы предусматривают возможности в составлении тестов для контроля знаний и навыков, проверки своих ответов, компьютерное подведение результатов выполнения заданий;

- могут использовать в любых классах.

Сегодня имеются готовые электронные ресурсы, например, образовательные комплексы «1С».

На уроках я использую предлагаемые фирмой «1С» компьютерные программы:

1. Курс «Учите немецкий». Программа включает три уровня: для начинающих,

продолжающих обучение и продвинутый уровень.

2. Курс «Немецкий для школьников 5-9 классов».

Разделы курса: диалоги, грамматика, фонетика, страноведение. Курс может применяться как дополнительный материал к урокам.

3. Образовательная коллекция DeutschPlatinumDeLux. Данная программа предлагает озвученный словарь, компьютерный контроль правописания и произношения, упражнения по грамматике, работу с диалогами, страноведческий материал.

Компьютерная программа PowerPoint уже зарекомендовала себя как доступное эффективное средство подготовки и демонстрации презентаций:

- универсальность и простота;

- в сочетании разнообразной текстовой, графической, аудио - и видеонаглядности, возможности управления вниманием учащихся за счет эффектов анимации и гиперссылок;

- возможность осуществлять как опорную поддержку, так и работать в интерактивном режиме;

- возможности использования отдельных слайдов в качестве раздаточного материала (опоры, таблицы, диаграммы, графики, схемы, коллажи, распечатки на бумаге и прочее);

- экономии рабочего времени (на уроке, при подготовке к урокам).

Использование презентаций возможно на любом этапе урока.

При изучении новых лексических единиц целесообразно использовать картинки, фотографии, которые позволяют осуществить беспереводной метод представления лексики.

При изучении грамматики возможно анимационно выделить наиболее сложную или важную информацию, выделять функциональные, подавая их квантами. Для закрепления изученного материала возможно представление заранее созданных упражнений (например, с пропусками).

Использование сети Интернет.

Первое знакомство с ресурсами сети Интернет происходит в 5-7 классах на интегрированных уроках (немецкий язык + информатика). Следует отметить, что для успешной работы в сети учащиеся должны обладать определенными навыками. С этой целью мы разрабатываем интегрированные уроки, на которых учащиеся знакомятся с сайтами, содержащими разнообразные лексические и грамматические упражнения. Предполагается, что навыки работы с такими сайтами учащиеся смогут использовать для самостоятельной работы дома.

Такая работа продолжается и в старших классах, где учащиеся знакомятся с сайтами, предлагающими пройти тест на знание языка.

Начиная с 8-9 класса, учащиеся пробуют самостоятельно работать с Интернет-ресурсами. Изучаемые в 8-9 классах темы (традиции, географическое положение, обычаи страны изучаемого языка, мода, спорт, музыка, литература, здоровый образ жизни) дают большие возможности привлекать дополнительный страноведческий материал. На данном этапе обучения учащимся уже вполне по силам подготовить небольшое сообщение или доклад по предложенной теме. Самый удобный найти дополнительный материал-воспользоваться ресурсами сети.

Заключение.

Результаты работы.

Нами была проведена опытно – экспериментальная работа «Повышение мотивации изучения иностранного языка путем использования новых информационных технологий в школе».

На первом этапе мы проанализировали данные, полученные в результате опроса учащихся, и сделали следующие выводы:

- исходный уровень учебной мотивации учащихся является невысоким и требует повышения;

- мотивы получения знаний подменяются мотивами получения отметки, что требует смещения акцентов с оценки на практическую ценность знаний;

- среди факторов, способных изменить отношение к предмету ИЯ учащиеся назвали изменение содержания, применение новых ТСО, изменение форм работы на уроке.

С целью повышения заинтересованности учащихся, нами была разработана система уроков, построенная на применении информационных технологий в учебном процессе.

На этапе формирования навыков чтения – разработанные нами мультимедийные презентации, раскрывающие правила чтения гласных букв.

На этапе введения нового лексического материала – мультимедийные презентации «Красивые места Германии», «Достопримечательности Берлина».

На этапе обобщения полученных знаний – учащиеся познакомились с сайтом, который предлагает занимательные задания на закрепление лексического материала по различным темам школьной программы («Семья», «Дом» и другие). Предполагалось, что навыки работы с сайтами учащиеся смогут применить для самостоятельной работы дома.

После завершения эксперимента, были подведены итоги и сделаны следующие выводы:

- ощутимо возрос уровень проявления интереса к содержанию процесса обучения, а интерес к отметкам снизился;
- возросла активность школьников на уроке;
- у учащихся появилось чувство удовлетворения от проделанной работы;
- новые информационные технологии формируют и развивают мотивацию учеников.

Отмечая все положительные стороны использования компьютеров, хочется подчеркнуть, что никакие новейшие информационные технологии не смогут заменить на уроке учителя. Пробудить эмоции, заглянуть в душу ребенка может только учитель.

Лишь учитель своим личным обаянием и высоким профессионализмом сможет создать на уроке психологически комфортную обстановку. Никто не заменит учащимся учителя в качестве образца для подражания при отработке навыков, нет альтернативы работе в парах и группах на уроке.

Главной и ведущей фигурой на уроке остается учитель, и применение компьютерных технологий следует рассматривать как один из эффективных способов организации учебно-воспитательного процесса и на более продвинутом этапе при правильном, разумном и творческом его применении может стать полезным и необходимым средством для обучения иностранному языку.

Литература:

1. Барменкова, О.И. Эффективные приемы обучения иностранному языку: пособие для учителя / О.И. Барменкова. – Пенза, 1997.
2. Ефременко, А.В. Применение информационных технологий / А.В. Ефременко // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 18-21.
3. Сафонова, Е.П. Современный урок иностранного языка / Е.П. Сафонова. – М., 2011.

References:

1. Barmenkova O.I. "Effective of teaching foreign language methods." Foreign languages at school - 1991.
2. Efremenko A.V. "The use of information technology." Foreign languages at school - 2007.
3. Safonova Ye.P. "Modern lesson of foreign language . М .: 2011.

ОБ ОСНОВНЫХ КОМПЛЕКСАХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

М.М. Тешева, Е.А. Бузарова, г. Майкоп

Аннотация: Студент, будущий специалист, должен не только усвоить необходимые знания, но и уметь реализовывать их в ситуациях устного и письменного делового общения: четко формулировать задачи, отстаивать свою точку зрения, аргументированно обосновывать их, грамотно оформлять документацию.

Ключевые слова: грамотный, литературная речь, грамматические нормы, лексические нормы, культура речи.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF STUDENTS' SPEECH CULTURE

M.M. Tesheva, E.A. Buzarova, Maikop

Abstract: Students, future specialists, should master not only knowledge. They are supposed to implement them in situations of oral and written business communication: to formulate the problem, to defend their own point of view, to justify the arguments, to keep documentation in a proper way.

Keywords: literacy, literary language, grammar rules, lexical rules of speech.

В современных условиях низкая речевая культура является фактором, отрицательно влияющим на конкурентоспособность специалистов любой сферы.

Студент, будущий специалист, должен не только усвоить необходимые знания, но и уметь реализовывать их в ситуациях устного и письменного делового общения: четко формулировать задачи, отстаивать свою точку зрения, аргументированно обосновывать их, грамотно оформлять документацию.

Одним из основных комплексов педагогических условий в области культуры речи является развитие самоанализа и взаимоанализа речи, т.е. умение всматриваться в опыт других и соотносить его с собственным. Это способствует развитию студента научиться оценивать свою речь с точки зрения ее культуры и даст установку на самообразование в области культуры речи. Он ставит перед собой определенные цели и задачи: грамотно излагать свои мысли во

время устного и письменного общения. Каждая из этих форм имеет свою специфику и отличается системой средств выражения, характером адресата и восприятия. Устная речь является первичной и для языков, не имеющих письменности.

Литературная устная речь представлена двумя разновидностями - речь разговорная и речь кодифицированная. Разговорная речь предполагает непринужденность общения, неофициальность отношений между собеседниками. Кодифицированная речь используется преимущественно в официальных ситуациях общения - собрания, заседания комиссии, конференции, выступления и т.д.

Устные нормы подразделяются на 1) грамматические, 2) лексические, 3) орфоэпические.

Грамматические нормы - это правила использования форм разных частей речи, а также правила построения предложения.

Наиболее часто встречаются грамматические ошибки, связанные с употреблением рода имен существительных: железнодорожная рельса, французская шампунь, большой мозоль. Однако, рельс, шампунь - существительные мужского рода, а мозоль - женского, поэтому следует говорить: железнодорожный рельс, французский шампунь, большая мозоль.

Лексические нормы - это правила применения слов в речи. Ошибкой является, например: употребление глагола *ложить* вместо *класть*.

Несмотря на то, что глаголы *ложить* и *класть* - слова-синонимы, значение *класть* - это нормативное литературное слово, а *ложить* - просторечное. Ошибкой являются выражения: «Я *ложу* книгу на место. Он *ложит* папку на стол. В этих предложениях надо употребить глагол *класть*: Я *кладу* книги на место. Он *кладет* папку на стол(1).

Орфоэпические нормы - это произносительные нормы устной речи. Их изучает специальный раздел языкознания - орфоэпия. Соблюдение норм произношения имеет важное значение для качества нашей с вами речи. Всегда мешают воспринимать содержание речи: внимание слушающего отвлекается и высказывание не воспринимается в полном смысловом значении.

Об ударениях в словах следует справляться в «Орфоэпическом словаре». Произнесение слова фиксируется также в орфографических и толковых словарях. Произношение, соответствующее орфоэпическим нормам, упрощает и ускоряет процесс общения. Роль правильного произношения в нашем обществе огромна, так как устная речь стала средством широкого общения на различных форумах и конференциях.

Письменные языковые нормы - это прежде всего орфографические и пунктуационные нормы.

Письменная речь рассчитана на зрительное восприятие, в ней используется система графических средств выражения. Языковые особенности письменной речи заключаются в преобладании книжной лексики, строгом соблюдении норм литературного языка. Их нарушение недопустимо; предложения должны быть закончены, логически связаны друг с другом.

Литературная норма - это общепринятое употребление языковых средств, совокупность правил, которые упорядочивают употребление их в речи индивида. Нормы узакониваются в литературе, предпочитают обществом, поэтому охраняются литературой, обществом и государством.

Языковой компонент культуры речи предусматривает прежде всего ее нормативность, т.е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями в качестве правильного образца.

Языковая норма – центральное понятие речевой культуры, а языковой компонент культуры речи считается главным. Например: нейтральный глагол *есть* применяется в любых ситуациях, когда говорится о приеме пищи. Глагол *кушать* применяется только: 1) как вежливое приглашение кого-нибудь к еде: *Кушайте, пожалуйста!* 2) по отношению к детям и женщинам: *Скушай, детка, ягодку. Ты покушала?* 3) в речи детей и женщин: *Мама, я уже покушал. Я кушала.* Глагол *кушать* не употребляют в речи мужчин и в первом лице (нельзя: *я кушаю; надо: я ем*). Когда задаём падежные вопросы, то синонимы *заграница* *зарубеж* пишутся слитно. Торговые связи (с чем?) с *заграницей*, с *зарубежем*. Работать (на что?) на *границу*, на *зарубеж*. Синонимы *граница* и

рубеж означают линию раздела между территориями. Синонимы заграница и зарубеж означают - иностранные государства. Если подставить падежные вопросы, становится ясно, что это имена существительные, которые надо писать слитно.

(Что?) Заграница нам поможет. Мечтать (о чем?) о загранице. Жить (где?) ? за границей, За рубежом.

Вопрос о норме возникает тогда, когда есть два и более претендента на нее, например: нормативное километр или ненормативное километр, нормативное мышление, или ненормативное мышление, августовский или допустимый августовский. нормированный или допустимый нормированный, феномен или допустимый феномен и т.д.

Понятие нормы включает правила: ударения, произношения; образования слов и их грамматических форм, сочетаемости слов и объединения их в словосочетания и предложения, написания слов и постановки знаков препинания, употребления слов и устойчивых сочетаний. При правильном, единообразном произношении собеседники быстрее понимают друг друга, оно облегчает общение, поэтому необходимо следить за своим произношением, надо правильно произносить звуки, их сочетания, правильно выделять ударные слоги, т.е. надо подчиняться тем нормам произношения, которые установлены в литературном языке.

Так как норма изменяется, то в речи можно наблюдать явления, подчиняющиеся и кодифицированной норме, и ее варианту. Так, в морфологии если 30 лет назад справочники диктовали как норму формы граммов, килограммов, то уже в «Русской грамматике» (1980) нормой стали краткие формы родительного падежа множественного числа грамм, килограмм.

В современном русском литературном языке некоторые слова допускают двоякое произношение: в слове булочная сочетание чн можно произносить так, как оно написано, но можно произносить и шн.

Норму, допускающую вариативность, при этом регламентирующем иерархические отношения между вариантами определяют как диспозитивная, например: Искристый — искристый.

В других случаях одно: из ударений считается неправильным, например: правильно. кУхонный, инструмЕнт, ходАтайство, неправильно: кухОчий, инструмент, ходАтайство * [.

Норма, не допускающая вариативности в употреблении языковой единицы называется инферативная или обязательная, например: нормативным считается ударение только на последнем слоге независимо от значения слова квартал, средства.

Ошибки в ударении могут привести к искажению смысла высказывания. Необходимо обратить внимание на омонимы броня • броня: 1) броня (с ударением на я) - это защитное покрытие из стали? броня на автомобиле (иронизированная машина), 2) броня (с ударением на -о) - это резервирование, закрепление (Броня на номер в отеле, броня на билеты в оперный театр) (2).

Чтобы не допустить ошибки в постановке ударения, следует знать не только норму, но и типы вариантов: Мы купили банты и шарфы. Нет у них ни бинта, ни герба, ни зонта и шеста. Чтобы зубы не пломбировать, а затем шоколадкой премировать. Поэтому всякий раз при затруднении в постановке ударения следует обращаться к словарям.

При соблюдении норм литературного языка, полученные знания формируют следующие ценностные ориентации студента:

- способствуют развитию передачи информации (коммуникация, общение), ясное изложение материала, выделение ключевых понятий, закономерностей, построение обобщающих выводов;

- знания стандартов построения устных и письменных монологических и диалогических текстов;

- умения речевого оформления текста в соответствии с выбранным жанром;

- умения формулировать вопросы по теме, прогнозировать ответы;

- умения реализовывать намеченные планы, т.е. раскрывать тему и развивать основную мысль, формулируя каждую мысль;

- умения контролировать соответствие высказывания замыслу, ситуации общения;

- умения осознавать степень понимания текста, глубину проникновения в его смысл, понимание авторской позиции;

- умения пользоваться приемами совершенствования понимания сообщения. Еще одним педагогическим условием является расширение среды речевого общения. Для студента это представляет собой участие в творческих кружках и вузовских мероприятиях, например: участие в конкурсах чтецов, праздников, разнообразных тематических вечеров(3).

Повышение речевой культуры предоставляет студенту возможность развивать и совершенствовать речевые знания: владения языковыми средствами, знание стандартов построения устных и письменных текстов, умения грамотно формулировать вопросы и ответы по теме, умения импровизировать.

Литература:

1. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М., 1980.
2. Десяева, П.Д. Культура речи педагога / П.Д. Десяева, Т.Л. Лебедева, Л.Б. Ассурова. – М.: Академия, 2006.
3. Культура русской речи и эффективность общения / под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М., 1996. – 442 с.

References:

1. B.N.Golovin. Fundamentals of speech - M. 1980.
2. P.D.Desyaeva, T.L.Lebedeva, L.B.Assurova. Culture of speech of teacher M. -Ed. center "Academy", 2006.
3. Culture of Russian speech and the effectiveness of communication/ Ed.by pr. L.K.Graudinoy and E.N.Shiryaeva. - M., 1996. -442 pp.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А.Э. Хот, с. Красногвардейское

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения метода case study на занятиях по иностранному языку. Приводятся история возникновения и развития данного метода. Обсуждаются требования, предъявляемые к кейсам, преимущества и трудности использования данного метода. Метод case study способствует развитию у школьников коммуникативных навыков, расширению кругозора, формированию обще учебных навыков, развитию самостоятельной, поисковой деятельности, формированию эстетических взглядов, повышению уровня компетентности.

Ключевые слова: кейс, case, активные методы обучения, метод case study, коммуникативная компетенция, кейс-технологии.

CASE METHOD USING IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

A.E. Khot, Krasnogvardeiskoe

Abstract: The paper considers the possibility of the case method using in study in the foreign languages classes. It presents the information about the emergence and development of this method. The author reveals the requirements for case studies, advantages and difficulties of the method. The scientific article substantiates that case study method promotes the development of students' communication skills, expand their horizons, formation of general skills training, the development of an independent, search activity, the formation of aesthetic views, raise the level of competence.

Keywords: a case, active learning methods, case-study method, communicative competence, case-based technologies.

Кейс-метод на уроках английского языка.

Требование нового образовательного стандарта, включает умение применять приобретенные знания и навыки для решения различных типичных жизненных ситуаций, а также проблем, связанных с выполнением человеком типичных социальных ролей (член семьи, работник, собственник, потребитель и т.д.). Такие умения можно развивать, используя кейс-метод.

Речь идет о методе обучения, известном как кейс-метод (Case study) - метод анализа ситуаций. Суть его в том, что учащимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо

практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений.[1;2]

Метод был впервые применен в Harvard Business School в 1924 году. Преподаватели Гарвардской бизнес школы быстро поняли, что не существует учебников, подходящих для аспирантской программы в бизнесе. Слушателям давались описания определенной ситуации, с которой столкнулась реальная организация в своей деятельности для того, чтобы ознакомиться с проблемой и найти самостоятельно и в ходе коллективного обсуждения решение. Кейс-метод широко используется в бизнес обучении во

всем мире и продолжает завоевывать новых сторонников.

Кейс представляет собой описание конкретной реальной ситуации, подготовленное по определенному формату и предназначенное для обучения учащихся анализу разных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями. [3]

Классификация кейсов

По структуре

Структурированные кейсы (highly structured case) — короткое и точное изложение ситуации с конкретными цифрами и данными.

Неструктурированные кейсы (unstructured cases). Они представляют собой материал с большим количеством данных и предназначены для оценки стиля и скорости мышления, умения отделить главное от второстепенного и навыков работы в определенной области.

Первооткрывательские кейсы (ground breaking cases) могут быть как очень короткие, так и длинные. Наблюдение за решением такого кейса дает возможность увидеть, способен ли человек мыслить нестандартно, сколько креативных идей он может выдать за отведенное время. Если проходит групповое решение, то может ли он подхватить чужую мысль, развить её и использовать на практике.

По размеру

Полные кейсы (в среднем 20-25 страниц) предназначены для командной работы в течение нескольких дней и обычно подразумевают командное выступление

Сжатые кейсы (3-5 страниц) предназначены для разбора непосредственно на занятии и подразумевают общую дискуссию

Мини-кейсы (1-2 страницы), как и сжатые кейсы, предназначены для разбора в классе и зачастую используются в качестве иллюстрации к теории, преподаваемой на занятии

Отличительными особенностями кейс-метода являются:

- описание реальной проблемной ситуации;

- альтернативность решения проблемной ситуации;

- единая цель и коллективная работа по выработке решения;

- функционирование системы группового оценивания принимаемых решений;

- эмоциональное напряжение учащихся.

Сложной задачей для учителя, требующей эрудиции, педагогического мастерства и времени, является разработка кейса, т.е. подбора соответствующего реального материала, в котором моделируется проблемная ситуация и отражается комплекс знаний, умений и навыков, которыми учащимся нужно овладеть. Кейсы, обычно подготовленные в письменной форме, читаются, изучаются и обсуждаются. Эти кейсы составляют основы беседы класса под руководством учителя. Метод кейсов включает одновременно и особый вид учебного материала, и особые способы использования этого материала в учебном процессе. [3]

Кейс также представляет собой и некоторую ролевую систему. Высокая концентрация ролей в кейсе приводит к превращению

кейс-метода в игровой метод обучения, сочетающий в себе в себе игру с тонкой технологией интеллектуального развития и тотальной системой контроля. Действия в кейсе либо даются в описании, и тогда требуется их осмыслить (последствия, эффективность), либо они должны быть предложены в качестве способа разрешения проблемы. Учащиеся должны разрешить поставленную проблему и получить реакцию окружающих (других учащихся и учителя) на свои действия. При этом они должны понимать, что возможны различные решения проблемы. Поэтому преподаватель должен помочь учащимся рассуждать, спорить, а не навязывать им свое мнение. Учащиеся должны понимать с самого начала, что риск принятия решений лежит на них, преподаватель только поясняет последствия принятия необдуманных решений. [5]

Роль преподавателя состоит в направлении беседы или дискуссии с помощью проблемных вопросов, в контроле времени работы, в побуждении учащихся отказаться от поверхностного мышления, в вовлечении всех учащихся группы в процесс анализа кейса.

Особенность работы преподавателя, практикующего кейс-метод, заключается в том, что он не только реализует максимально свои способности, но и развивает их. Основное содержание деятельности преподавателя включает в себя выполнение нескольких функций — обучающей, воспитывающей, организующей и исследовательской. В процессе обучения преподаватель решает задачи обучения и развития учащихся. [5]

Деятельность преподавателя при использовании кейс-метода включает две фазы. Первая фаза представляет собой сложную творческую работу по созданию кейса и вопросов для его анализа.

Однако хорошо подготовленного кейса мало для эффективного проведения занятия. Для этого необходимо еще подготовить методическое обеспечение, как для самостоятельной работы учащихся, так и для проведения предстоящего занятия.

Вторая фаза включает в себя деятельность преподавателя в классе, где он выступает со вступительным и заключительным словом, организует малые группы и дискуссию, поддерживает деловой настрой на уроке, оценивает вклад учеников в анализ ситуации. [3]

При открытии дискуссии нужно помнить, что каждое занятие имеет свое начало и свой конец. Начало дискуссии — это, возможно, единственный момент, когда ситуация полностью находится в руках преподавателя. И поэтому этим нужно воспользоваться наилучшим образом. Ведь от того, как начнется обсуждение, большой мерой будет зависеть общий тон, интерес и направленность всех занятий.

Наличие в структуре кейс-метода споров, дискуссий, аргументации довольно сильно тренирует участников обсуждения, учат соблюдению норм и правил общения. Еще больше нагрузка на преподавателя, который должен быть достаточно эмоциональным в течение всего процесса обучения, разрешать и не допускать конфликты, создавать обстановку сотрудничества и конкуренции одновременно, и самое главное, обеспечивать соблюдение личностных прав учащегося. [5]

Таким образом, внедрение кейс-технологии в процесс обучения сделает его более продуктивным и позволит организовать самостоятельную работу учащихся. На занятиях с использованием кейс-технологии учащиеся проявляют больше самостоятельности при планировании своей деятельности. Выбирая пути решения поставленных

задач, учащиеся овладевают системой знаний и умений в профессиональной деятельности и самообразовании. В учебном процессе развивается активность личности, и

формируются познавательные интересы компетентного специалиста.

Литература:

1. Практическая педагогика: учеб.-метод. пособие на основе метода case-study / М.Р. Варданян, Н.А. Палихова, И.И. Черкасова, Т.А. Яркова. – Tobolsk, 2009.
2. Еремин, А.С. Обеспечение учебной работы с использованием кейс-метода / А.С. Еремин // Инновации в образовании. – 2010. – № 4.
3. Михайлова, Е.И. Кейс и кейс-метод: общие понятия / Е.И. Михайлова // Маркетинг. Федеральный государственный образовательный стандарт для основной школы. – 2010. – № 1.
4. Изменения в образовательных учреждениях: опыт исследования методом кейс – стадии / под ред. Г.Н. Прокументовой. – Томск, 2003.
5. Шимутин, Е. Кейс-технологии в учебном процессе / Е. Шимутин // Народное образование. – 2009. – № 2. – С. 172-179.

References:

1. Vardanyan M.R., Palikhova N.A., Cherkasova I.I., Yarkova T.A. "Practical Pedagogy: the textbook on the basis of case-study method." - Tobolsk, 2009
2. Eremin A.S. "Providing training using the case-method". "Innovations in Education", No. 4 - 2010
3. Mikhailova Ye.I. Case and case method: general concepts. / Marketing, №1, 199 "Federal State Educational Standard for primary school" - Moscow, 2010
4. Prozumentovoy G.N. Changes in educational institutions: the experience of the study by case method - stage. Tomsk 2003
5. Shimutin Ye.. Case-technologies in the educational process of national education.- 2009.-No.2. Pp.172-179.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ

Л.Р. Читао, М.А. Асланова, г. Майкоп

Аннотация: В статье рассматривается процесс организации контроля обучающего чтения. Анализируются психофизиологические особенности этого явления. Описываются различные приемы проверки понимания прочитанного. Установлено, что использование этих приемов способствует развитию логического мышления учащихся и делает процесс обучения более контролируемым.

Ключевые слова: контроль, ознакомительное чтение, изучающее чтение, приемы проверки.

CONTROL ORGANIZATION FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE READING

L.R. Chitao, M.A. Aslanova, Maikop

Abstract: The paper deals with the process of control organization for teaching reading. The authors analyze the physiological characteristics of the phenomenon. They present different test methods of reading comprehension. The use of these techniques contributes to the development of logical thinking of students and make the learning process more controllable.

Keywords: control, introductory reading, studying reading, test methods.

Чтение представляет собой особый вид деятельности, обеспечиваемый совокупностью сложных навыков и умений. Психология рассматривает чтение как рецептивную речевую деятельность, которая складывается из восприятия и осмысления письменной речи. Восприятие читаемого отличается от восприятия устной речи. "Посредством рецептивных видов речевой деятельности функционируют слуховой и зрительный анализаторы, в продуктивных-речеслуходвигательный." [1; 131] Чтение на иностранном языке, как и слушание, сопровождается внутренним проговариванием воспринимаемого материала. Скрытое проговаривание или то, что называется «внутренней речью» становится основным механизмом речевого мышления, посредством которого осуществляются все логические операции, в том числе и те, которые требуются для понимания иностранной речи и выражения своих мыслей на ней.

Обучение чтению является одной из практических задач преподавания языка в вузе. Оно протекает в форме «учебного чтения», направленного на развитие навыков и умений, необходимых студенту. Процесс чтения может считаться успешным в том случае, если происходит адекватное восприятие и понимание коммуникативного задания. Поэтому для получения информации об успешности чтения необходима проверка понимания прочитанного. Таким образом, контроль понимания является составной частью обучения чтению. Следует подчеркнуть, что правильно организованный контроль, кроме основной функции (контролирующей), может выполнять и обучающую. Рассмотрим различные виды чтения.

Ознакомительное чтение (основной вид умения в чтении для студентов) предполагает чтение про себя с непосредственным

пониманием текста, построенного в основном на освоенном лексическом и грамматическом материале, но допускающем наличие примерно 2% неизученных слов, о значении которых можно догадаться на основе их сходства с соответствующими словами родного языка («интернациональная» лексика), на основе знания словообразовательных аффиксов, на основе контекста. В процессе ознакомительного чтения учащиеся должны полно и достаточно глубоко понять текст, т.е. понять не только факты, но и причинно-следственные связи, идею, замысел автора. Однако это не означает, что в процессе чтения учащиеся должны понять значение каждого слова, запомнить все факты, поскольку ознакомительное чтение – это чтение, которое не предполагает дальнейшего использования или передачи полученной в процессе чтения информации. Темп такого чтения должен быть достаточно высок.

Изучающее чтение – это такой вид чтения, при котором предполагается использование словаря и других справочников для извлечения полной и точной информации из текста. Материал для изучающего чтения может содержать до 10% незнакомых слов. Имеется в виду, что информация, содержащаяся в текстах, предназначена для изучающего чтения, будет в дальнейшем использована либо для передачи её другим лицам (сообщение, доклад по прочитанному), либо для непосредственного применения в процессе какой-либо деятельности (для чтения чертежа, сборки узла, понимания - работы какого-либо прибора и т.д.). Естественно, что в этом случае общего понимания, хотя и глубокого, недостаточно, необходимо точное, детальное понимание, а следовательно, понимание каждого слова

текста. Приемы проверки понимания прочитанного непосредственно связаны и зависят от видов чтения.

Ознакомительное чтение предполагает, как уже отмечалось, чтение текстов про себя с общим, хотя и полным и глубоким пониманием. Следовательно, приёмы проверки должны быть адекватны данному виду чтения, а это означает, что ни чтение вслух, ни перевод не могут выступать в качестве приемов проверки понимания прочитанного. Необходимо также обратить внимание на то, что проверка одного вида речевой деятельности через другой, например ознакомительного чтения через монологическую речь, также не может считаться адекватным приемом, поскольку различные учащиеся могли в процессе обучения как в школе, так и затем в вузах достичь различных уровней умения в различных видах речевой деятельности. Одни учащиеся овладели умением читать и понимать литературу, но в гораздо меньшей степени научились говорить; другие, наоборот, могут сказать нужное количество предложений по теме, но медленно читают, не научились ещё сопоставлять факты и делать самостоятельные выводы из прочитанного. Поэтому при проверке понимания прочитанного (имеется в виду ознакомительное чтение) следует прибегать к таким приемам, которые позволили бы оценить результат именно этой деятельности учащихся.

Наиболее рациональным способом проверки понимания изучающего чтения, адекватным задаче данного вида чтения, является перевод на родной язык. Учащимся можно предложить либо читать вслух и переводить по одному предложению (фронтальная проверка), либо дать всем одновременно текст для письменного перевода (индивидуальная проверка). Можно также

предложить учащимся сделать на основе прочитанного: чертёж, диаграмму, набросок, составить аннотацию на родном языке.

Для итогового контроля, когда появляется необходимость проверить знания всей группы одновременно, можно предложить для ознакомительного чтения текст с последующим изложением его содержания на родном языке.

Самым интересным и трудным заданием является проведение конференции по прочитанному, на которой обсуждается характеристика героев произведения, его идейное содержание. Для творческих высказываний подобного плана учащимся требуется выборка материала, свидетельствующая об отношении автора к персонажам произведения или фактам, с тем, чтобы высказать своё согласие или несогласие с оценкой автора, сделать собственные выводы, высказать суждение по прочитан-

ному. Как отмечают Уракова Ф.К и Хачмафова З.Р. "... в процессе раскрытия заложенной в тексте информации человек оперирует не только языковыми данными, а в свою речевую деятельность он привносит еще и мнения, верования, свои личностные характеристики." [2;75]

Следовательно, творческие упражнения опираются на умение зрелого чтения с глубоким пониманием и логическое мышление читающих.

Таким образом, в организации проведения контроля по пониманию читаемого мы преследуем не только цель контроля непосредственного понимания, но и стремимся способствовать развитию логического мышления путём стимулирования определённых мыслительных операций. Успех чтения обеспечивается доступностью понимания, интересом к сюжету и выполнением посильных поисковых задач.

Литература:

1. Читао, Л.Р. Учет психофизиологических особенностей письменной речи в управлении обучением иностранному языку / Л.Р. Читао, М.А. Асланова, З.К. Хачецукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. – 2015. – Вып. 2. – С. 130-134
2. Уракова, Ф.К. Анализ художественного текста как способ формирования дискурсивной и культурологической компетенций в обучении русскому языку как иностранному / Ф.К. Уракова, З.Р. Хачмафова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2012. – Вып. 3. – С. 74-78
3. Брейгина, М.Е. Контроль в обучении иностранным языкам учащихся средних профтехучилищ / М.Е. Брейгина. – М.: Высш. шк., 1979. – 28 с.

References:

1. Chitao L.R., Aslanova M.A., Hachetsukova Z.K. Accounting psychophysiological features of written language in the management of foreign language training // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and psychology. 2015 Issue 2. Pp.130-134
2. Urakova F.K., Hachmafova Z.R. An analysis of a literary text as a way of formation of discursive and cultural competence in teaching Russian as a foreign language // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology. 2012. Vol.3. Pp.74-78
3. Breygina M.Ye. Control in training to foreign languages of students in secondary vocational schools. / M.Ye. Breygina. M., " High school ", 1979. 28 pp.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ф.С. Читао, г. Майкоп

Аннотация: Данная статья посвящена роли иностранного языка на начальном этапе. Реализация этой цели связана с формированием у учащихся ряда коммуникативных навыков. Делается вывод о том, что иностранный язык выступает важнейшим средством формирования языковой, познавательной компетенций индивидуального социокультурного опыта.

Ключевые слова: иностранный язык, английский, коммуникация, обучение, образовательный процесс, диалоговый режим.

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN THE PROCESS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN TEACHING

F.S. Chitao, Maikop

Abstract: This paper considers the role of a foreign language at an early stage. The realization of this goal is connected with the formation of a number of communication skills. The author draws a conclusion that a foreign language is a most important means of formation of language, cognitive competencies of individual social and cultural experience.

Keywords: foreign language, English, communication, training, educational process, interactive mode.

Начальное общее образование – первая ступень общего образования.

В Российской Федерации начальное общее образование является обязательным и общедоступным. Федеральный компонент государственного стандарта начального общего образования направлен на реализацию качественно новой личностно-ориентированной развивающей модели массовой начальной школы. Федеральный компонент государственного стандарта начального общего образования устанавливает обязательные для изучения учебные предметы: Русский язык, Литературное чтение, Иностранный язык, Математика, Окружающий мир, Изобразительное искусство, Музыка, Технология, Физическая культура.

Возможности уроков английского языка в обучении младших школьников чрезвычайно широки. Вместе с тем, как нам пред-

ставляется основное назначение английского языка в младшей школе, заключается в формировании коммуникативных компетенций. Основной целью обучения иностранным языкам в школе является развитие способности школьника к общению на иностранном языке. Реализация этой цели связана с формированием у учащихся ряда коммуникативных навыков: понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением; осуществлять своё коммуникативное поведение в соответствии с правилами общения и национально – культурными особенностями страны изучаемого языка.

На первой ступени обучения (во II–IV классах) реализуются следующие цели:

– сформировать элементарные коммуникативные умения в четырех видах речевой деятельности (говорения, аудировании,

чтении, письме) с учетом речевых возможностей и потребностей младших школьников;

- ознакомить младших школьников с миром зарубежных сверстников, с зарубежным песенным, стихотворным и сказочным фольклором и с доступными детям образцами детской художественной литературы на изучаемом иностранном языке;

- приобщить детей к новому социальному опыту с использованием иностранного языка за счет расширения спектра проигрываемых социальных ролей в игровых ситуациях типичных для семейного, бытового, учебного общения, формировать представления о наиболее общих особенностях речевого взаимодействия на родном и иностранном языках, об отвечающих интересам младших школьников нравах и обычаях стран изучаемого языка;

- формировать универсальные лингвистические понятия, родного и иностранного языков, развивая этим интеллектуальные, речевые и познавательные способности учащихся [1, с. 140]

Особое внимание при отборе содержания обучения иностранным языкам уделяется развитию социокультурных навыков и умений, позволяющих адекватно представлять культуру своей страны в процессе иноязычного общения. Содержание обучения в рамках начального школьного этапа определяется программой изучения иностранного языка, и направлена на формирование основ познавательной компетенции. Разноплановое исследование в области раннего обучения английского языка, выполняет положительную роль в формировании коммуникативных навыков у младших школьников. Вместе с тем, раннее изучение иностранных языков представляет учащимся возможность формирования следующих коммуникативных навыков:

- правильно произносить и различать на слух звуки, слово, словосочетания и предложения иностранного языка; соблюдать интонацию основных типов предложения;

- овладеть наиболее употребительной лексикой в рамках тематики начального этапа, освоить продуктивный лексический минимум в объеме не менее 500 лексических единиц. Общий объем лексики, включая рецептивный лексический минимум, составляет не менее 600 лексических единиц;

- участвовать в диалогическом общении: вести этикетный диалог и элементарный двусторонний диалог-расспрос в ограниченном круге ситуаций повседневного общения;

- освоить элементарные сведения о стране изучаемого языка [2, с. 62].

Коммуникация – это акт и процесс установления контактов между субъектами взаимодействия посредством выработки общего смысла, передаваемой и воспринимаемой информации. В более широком философском смысле коммуникация рассматривается как «социальный процесс, связанный либо с общением, обменом мыслями, сведениями, идеями и т. д., либо с передачей содержания от одного сознания к другому посредством знаковых систем» [3, с. 68]

Остановимся для начала на содержании обучения иностранному языку в начальном звене средней школы. Оно реализует основные цели, направленные на развитие у школьников культуры общения в процессе формирования коммуникативных навыков. Коммуникативные навыки формируются на основе языковых знаний и навыков, лингвострановедческих и страноведческих знаний. В коммуникативные навыки включаются следующие важнейшие умения:

- читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);
- устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер;
- умение письменно оформить и передать элементарную информацию (письмо).

Как видим, в ГОС по иностранному языку, содержится минимальный уровень коммуникативных навыков.

Итак, иностранный язык выступает важнейшим средством формирования языковой, познавательной компетенций индивидуального социокультурного опыта. Поэтому учителю английского языка в младшей школе необходимо строить свою траекторию организации учебного процесса, направленную на поддержание, и развитие интереса учащихся к изучению английского языка.

Литература:

1. Зотов, Ю.Б. Организация современного урока / Ю.Б. Зотов. – М.: Просвещение, 1994. – 140 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1994. – 62 с.
3. Филатов, В.П. Методика обучения иностранному языку / В.П. Филатов. – М.: Феникс, 1993. – 68 с.

References:

1. Zotov Yu. B. Organization of a modern lesson. M.: Prosveshenie Publishing House, 1994. 140 pp.
2. Rubenstein S.L. Fundamentals of general psychology. M.: Publishing House of Education, 1994. 62 pp.
3. Filatov V.P. Methods of teaching foreign language. M.: Phoenix Publishing House, 1993. 68 pp.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВРЕМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф. С. Адзинова, г. Майкоп

Аннотация: В статье рассматриваются семантические особенности обстоятельственных временных конструкций в английском языке. Конструкции с неличными формами глагола, к которым относится и причастие I, весьма широко используется в современном английском языке, как в устной, так и в письменной речи. Их растущее употребление в языке объясняется тем, что конструкции с инфинитивными формами создают определённые удобства общения: лаконичность речи, возможность избежать правил согласования времён, столь «навязчивы» в подчиненных предложениях с глаголами.

Ключевые слова: Причастие, неличные формы глагола, простое предложение, союзы.

ADVERBIAL TEMPORARY STRUCTURES IN THE ENGLISH LANGUAGE

F.S. Adzinova, Maikop

Abstract: The paper considers semantic peculiarities of adverbial temporary structures in the English language. Constructions with impersonal forms of the verb, which include the Participle I, are widely used both in oral and writing modern English. Their growing language use is due to the fact that the constructions with infinitive form create certain communication comfort: speech brevity, the ability to avoid the sequence of tenses rules so “persistent” in subordinate sentences with verbs.

Keywords: the Participle, impersonal forms of the verb, a simple sentence, conjunctions.

Семантические особенности союза *while* определяются тем, что он может выражать временные, а также абстрактно-логические, уступительные отношения, развившиеся на базе временных. Характерно, что, выражая временные и уступительные отношения отдельно, он может передавать эти отношения и комплексно, т.е. конструкция, вводимая этим союзом, может иметь уступительно-временное значение.

Временные отношения, совмещаясь с причинными или условными отношениями логического порядка, могут отступать на второй план, образуя семантический фон ситуации. Временные отношения в этих

конструкциях могут выражаться, помимо соотнесения глагольных форм, лексическими и грамматическими средствами. Подобные причастно-осложненные предложения являются примером синкретизма временных и логических отношений.

Например:

Two months before, she had had an accident while driving drunk with Enid in the rear scat (RM, 618).

Two months before, she had had an accident when she drove drunk with Enid in the rear scat.

Итак, зависимые обстоятельственные временные конструкции могут одновременно передавать отношения причинные, условные и уступительные. О. Есперсен отмечал, что для определения семантического типа обстоятельственных конструкций, используются различные трансформационные преобразования. Так, конструкции, трансформируемые в *as*-clauses, относятся к причинным, в *if*-clauses - к условным. Обстоятельственные временные конструкции, исследуемые нами, трансформируются в *when*-clauses:

Thomas shook, his head, feeling the sting of spray on his face (RM, 469).

Thomas shook his head when he felt the sting of spray on his face.

She smiled, thinking of Colin, sleeping, as she sometimes told him, in his important position (RM, 388).

She smiled when she; thought of Colin, sleeping...

Обстоятельственные конструкции, передающие временные и причинные отношения одновременно, могут быть подвержены следующим трансформациям:

Miss Waterford was a good hostess, and seeing my embarrassment came up to me (MS, 31).

Miss Waterford was a good hostess, and she came up to me because she saw my embarrassment.

Miss Waterford was a good hostess, and when she saw my embarrassment she came up to me.

Если конструкция передает временные и условные отношения, она трансформируется таким образом:

The house was not a large one and there was no other place for the never-diminishing pile of print that they both attacked methodically, searching for possible ideas for films (RM, 390)

...they both attacked methodically when they searched for possible ideas for films.

...they both attacked methodically if they searched for possible ideas for films.

Таким образом, рассматривая семантический объём обстоятельственных временных конструкций, следует отметить, что временное значение, как правило, сопряжено с условным или причинным.

В отдельных случаях наблюдается сопряжённость временного значения со значением образа действия:

Keeping her pretty hand weighed in the air, she listened until the long soft notes spread, and faded, and her heart could hold no more (M, 33).

While keeping her pretty hand weighed in the air, she listened until the long soft notes spread and faded and her heart could hold no more.

The kept her pretty hand weighed, in the air, she listened until the long soft notes spread and faded and her heart could, hold no more.

Определяя синтаксическую природу зависимых обстоятельственных временных конструкций, мы придерживаемся мнения тех лингвистов, которые считают их распространёнными словосочетаниями [Ярцева 1955, 455; Блиндус 1980, 7].

Исследуемые конструкции могут занимать в предложении различное положение по отношению к сказуемому: препозицию, постпозицию и интерпозицию. Этот факт свидетельствует о слабости синтаксической связи, вводящей эти конструкции в состав осложнённого предложения. Кроме того, обстоятельственные временные конструкции могут быть опущены без нарушения грамматической целостности основного состава предложения, что также является показателем слабой синтаксической связи. Присутствие конструкции в предложении в данном случае вызвано не столько

структурными потребностями, сколько желанием дать более развернутую информацию, дополнительную той, которая уже выражена предикативным планом осложненного предложения.

Предложение, включающее в свой состав зависимую обстоятельственную временную конструкцию, занимает промежуточное положение между простым и сложным предложениями, поэтому его можно рассматривать как своего рода переходное образование от простого предложения к сложному (Ильиш 1948, 260-263; Сазонова 1974, 41; Кирвалидзе 1981, 18; Варшавская 1985, 29). Иными словами, осложнённое предложение, включающее в свой состав рассматриваемую нами конструкцию, стоит между простыми и сложными предложениями.

Следует отметить, что конструкции с неличными формами глагола, к которым относится и интересующее нас причастие I, весьма широко используется в современном английском языке, как в устной, так и в письменной речи, причем в произведениях различных функциональных стилей.

Их растущее употребление в языке объясняется тем, что конструкции с инфинитивными формами создают определённые удобства общения: лаконичность речи, возможность избежать правил согласования времён, столь «навязчивы» в подчиненных предложениях с глаголами.

Инфинитивные формы всегда привлекали внимание исследователей. Можно назвать много работ, в которых исследуется история развития конструкций с неличными формами глагола, выясняется функция этих конструкций в соответствии с классической системой членов предложения; имеется ряд работ о «вторичной предикации, в которой устанавливается теоретическое отношение конструкций с неличными формами глагола к предложению. В некоторых исследованиях конструкции с неличными формами глагола рассматриваются как синонимы подчиненных частей предложений [Барсова 1946; Бронникова 1961; Кокла 1963; Богуславская: 1977; Бродович 1983; Богданович 1988 и др.].

Литература:

1. Блиндус, В.С. Потенциально-предикативные словосочетания в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.С. Блиндус. – М., 1980. – 23 с.
2. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б.А. Ильиш. – М., 1948. – 347 с.
3. Кирвалидзе, Н.Г. Функции абсолютной конструкции в семантической структуре современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Г. Кирвалидзе. – М., 1981. – 24 с.
4. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева. – М., 1981. – 109 с.
5. Ralf, B. The system of English Grammar / B. Ralf. – Cambridge, 1971. – 53 p.

References:

1. Blindus V.S. Potentially predicative phrases in the modern English language: the Author. Dis. ... Cand. Philolog. Science / V.S. Blindus. - M., 1980. - 23 p.
2. Iljish B.A. Modern English / BA Ilish. - M., 1948. - 347 p.
3. Kirvalidze N.G. Functions of the absolute structure of the semantic structure of the modern English language: the Author. Dis. ... Cand. Philolog. Science / N.G. Kirvalidze. - M., 1981. - 24 p.
4. Yartseva V.N. Contrastive grammar / V.N. Yartseva. - M., 1981. - 109 pp.
5. Ralf B. The system of English Grammar / B. Ralf. - Cambridge, 1971. - 53 pp.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В ПРОГРАММАХ И УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ МОНГОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Алтанавдар Ирээдуй, г. Майкоп

Аннотация: В статье анализируется фразеологический материал в программах и учебниках русского языка для монгольской школы. Доказано, что теоретический материал учебника, характер и последовательность его подачи, специфика дидактического материала и методическая система учебника должны быть направлены на решение основной задачи обучения русскому языку в монгольской школе – формирование и развитие продуктивно – творческой речевой деятельности.

Ключевые слова: Русский язык, учебник, фразеологический материал, монгольская школа, речевая деятельность.

PHRASEOLOGICAL MATERIAL IN PROGRAMS AND TEXTBOOKS FOR RUSSIAN LANGUAGE IN MONGOLIAN SCHOOLS

Altanavdar Ireeduj, Maikop

Abstract: The paper analyzes the phraseological material in the curricula and textbooks of the Russian language for Mongolian school. It is proved that the theoretical material of the textbook, the nature and sequence of its submission, the specific didactic material and methodical system of textbooks should be aimed at solving the main problem of teaching the Russian language in the Mongolian school – the formation and development of the productive and creative speech activity.

Keywords: The Russian language, textbook, phraseological material, Mongolian school, speech activity.

Учебник русского языка является “основным пособием, которое в принципе определяет всю совместную работу учителя и учащихся в сложном процессе обучения их речевой деятельности и изучения ими языка как общественного явления и семиотической системы” [5:3].

Прежде всего, отвечая общедидактическим принципам обучения, по своему содержанию и структуре раскрывая программу, учебник русского языка для монгольской школы должен отражать специфику обучения второму языку, быть составлен с учетом психологии усвоения неродного языка. Для этого, теоретический материал учебника, характер и последовательность его подачи, специфика дидактического материала и методическая система

учебника должны быть направлены на решение основной задачи обучения русскому языку в монгольской школе – формирование и развитие продуктивно – творческой речевой деятельности.

Рассмотрим учебник “Русский язык I” для 7 класса (авторы П.Тунгалаг, И.Мяндас, Р.Бямбадулам). При составлении данного учебника авторы исходили из элементарного уровня системы государственных стандартов Российской Федерации по русскому языку как иностранному на 2001г., “Новой редакции Программы по иностранному (русский язык)”. Улаанбаатар 2015г., учитывая Syllabus Cambridge IGCSE@ First Language Russian Syllabus code 0516 For examination in November 2015, переизданный, исправленный в 2015

году. Основная цель данного пособия – помочь учителю в проведении уроков на основе принципов и методических подходов Новой системы, “Новой редакции Программы по иностранному языку (русский язык). Новая программа по русскому языку – важный государственный документ, определяющий круг знаний, умений и навыков, которыми должны овладеть учащиеся монгольской школы на каждом этапе обучения. В настоящее время изменились условия и формы обучения иностранному языку не только в Монголии, но и за рубежом, разработаны и описаны уровни общего и профессионального владения русским языком, требования к коммуникативной компетентности, изменился контингент и коммуникативные потребности обучающихся. Действующая до сих пор “Примерная программа по русскому языку” на современном этапе уже не может быть регламентирующим документом для образовательных учреждений, т.е. она не может указывать и на обязательный срок обучения РКИ.

Отбор материала проведен в соответствии с целями и задачами обучения РКИ, коммуникативными потребностями монгольских учащихся и сферами общения.

Для реализации коммуникативных потребностей в учебно-профессиональной сфере рекомендуется отвести больше часов, так как язык науки требует особого подхода и времени в учебном процессе. Речевые навыки и умения в этой сфере вырабатываются на базе уже сформированных навыков и умений в сфере общего владения русским языком, т.е. необходимо обратить внимание на перенос навыков и умений при обучении языку будущей специальности. Программа предполагает взаимосвязанное обучение аспектам языка и видам речевой деятельности для формирования у ино-

странных учащихся коммуникативной компетентности. Она основана на принципах коммуникативно-ориентированной методики, прежде всего тематико-ситуативном принципе организации учебного материала.

Новой программой ставится цель – научить учащихся практически владеть языком, т.е. читать, писать и говорить по-русски. Не вызывает сомнения, что одним из важных аспектов владения языком является знание фразеологии.

Знакомство с программой для монгольской школы показало, что понятие о фразеологии дается в ней с 7 класса. Работа над фразеологией должна вестись совместно со словарной работой на уроках русского языка с 8 класса, причем не эпизодически, а в системе уже на ранней ступени обучения. В то же время программой не определяется объем ФЕ, подлежащих усвоению, нет указаний на то, какие фразеологизмы должны войти в активный запас учащихся, отсутствуют конкретные требования к работе над фразеологическим материалом.

В учебниках русского языка для монгольской школы фразеологический материал представлен в практическом плане начиная с VII класса.

В учебниках соблюдаются такие требования методики, как повторяемость, преемственность. Например, в учебник для VII класса включено всего 13 ФЕ, 3 из них повторяется: доброе утро – 6 раз, добрый день – 4 раза, добрый вечер - 3 раза.

В учебнике для VIII класса ФЕ доброе утро, повторяются дважды.

В реализации линейно – ступенчатого принципа изучения русского языка в национальной школе материал учебника для 7 класса имеет большое значение. В седьмом классе термин “фразеологизм” целесообразнее заменить термином “крылатые слова”, что значит слова, которые “как бы

перелетают из предложения в предложение, не изменяя своего состава”.

Упражнения в учебнике дополняют теоретическую часть. В них достаточное внимание уделяется наиболее трудным для учащихся монгольской школы вопросам, наблюдается их повторяемость. Удачно сочетаются упражнения, направленные на развитие устной и письменной, монологической и диалогической речи учащихся. В 7 классе вводится раздел “Лексические минимумы на элементарном уровне”, этот раздел имеет большое значение в формировании у учащихся монгольской школы первоначального представления о словарном составе русского языка, о синонимах, антонимах. Однако, анализируемый учебник для 7 класса, на наш взгляд, не лишен теоретического и практического характера.

Начиная знакомство в 7 классе с некоторыми сведениями по лексике, на наш взгляд, необходимо дать учащимся понятие о многозначности слов, о прямом и переносном значении слов, познакомить учащихся с фразеологизмами, с фразеологическими словарями. В противном случае упускается возможность показать и раскрыть богатство языка, привить детям интерес к словарям, как источнику формирования языкового чутья и обогащения их лексического запаса классов.

В учебнике для 7 класса включено 13 ФЕ, из них 3 в тексте учебника, остальные - в упражнениях. Большая часть собственно фразеологических упражнений направлена на осознание семантики ФЕ. Встречаются упражнения на подбор лексического синонима к ФЕ и наоборот. Есть упражнения с заданием составить предложения с данными ФЕ.

В 7 и 8 классах программой предусматривается изучение частей речи. В то же время анализ учебников русского языка для

этих классов показал, что в них отсутствует взаимосвязь изучения морфологического и фразеологического материала. В связи с изучением ряда грамматических тем представлено недостаточно ФЕ.

Анализ учебников русского языка для монгольской школы показал, что в них большинство упражнений репродуктивных, направленных на формирование отдельных навыков, практически отсутствуют упражнения по введению ФЕ в речь учащихся. В учебнике для VII класса имеется только одно такое упражнение. С целью прогнозирования возможностей опоры на родной язык представляется необходимым выяснить, знают ли учащиеся фразеологические единицы родного языка, каким фразеологическим запасом владеют, в каком классе на уроках родного языка знакомятся с определением ФЕ. С этой целью были проанализированы учебники родного языка с точки зрения представления в них фразеологического материала. Анализ показывал, что фразеологический материал в определенных масштабах и формах включается в учебники по монгольскому языку. Именно в 7 классе на уроках родного языка дается определение фразеологизма. Включены в учебник мало упражнений по фразеологии.

Анализ программы и действующих их учебников русского языка для монгольской школы с точки зрения представления в них фразеологического материала показал, что:

программа по русскому языку для монгольской школы не определяет состав ФЕ, которым должен овладеть ученик монгольской школы;

авторами учебников “Русский язык VII-VIII”, однако, реализован он не полностью;

- не учитывается возможность использования родного языка учащихся при семантизации русских ФЕ.

Литература:

1. Багшийн ном: ерөнхий боловсролын: 12 жилийн сургуулийн 7 дугаар анги / П. Тунгалаг, И. Мяндал, Р. Бямбадулам; ред. Б. Уранчимэг, Ц. Батмөнх. УБ. – 2015. – 80 х.
2. Багшийн ном: ерөнхий боловсролын: 12 жилийн сургуулийн 8 дугаар анги / П. Тунгалаг, И. Мяндал, Р. Бямбадулам; ред. Ц. Сэрээнэн, Х. Гансукх. УБ. – 2015. – 120 х.
3. Русский язык VII: ерөнхий боловсролын: 12 жилийн сургуулийн 7 дугаар анги / П. Тунгалаг, Бабус; ред. Ц. Сэрээнэн, Х. Гансукх. УБ. – 2015. – 80 х.
4. Русский язык VIII: ерөнхий боловсролын 12 жилийн сургуулийн 7 дугаар анги / П. Тунгалаг, Бабус; ред. Ц. Сэрээнэн, Х. Гансукх. УБ. – 2015. – 96 х.
5. Шанский, Н.В. Содержание и структура школьного учебника русского языка для нерусских / Н.В. Шанский // Научные основы учебника русского языка и литературы для национальной школы. – М., 1974. – С. 3.

References:

1. Teacher's book: General Education 12 years of grade school. (Tungalag P., Myandas, I., Byambadulam R., Uranchimeg B., Batmunkh Ts. and UB., 2015. 80 pp.)
2. Teacher books: 8 General Education 12 years of grade school. (Tungalag P., Myandas I., Byambadulam R., Ed. Sereenen Ts., Gansukh H., UB., -2015. -120 pp.)
3. Russian language VII: General Education 7 12 years of grade school. (Tungalag P. and Sereenen Ts., Gansukh H., UB., -2015. -80 pp.)
4. Russian language VIII: General Education 7 12 years of grade school. (Tungalag P. and Sereenen Ts., Gansukh H., UB., -2015. -96 pp.)
5. Shansky N.V. The content and structure of a school textbook of the Russian language for non-Russian // scientific basis of the textbook of the Russian language and literature for the national school. - M., 1974. Pp. 3.

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.В. Архипова, г. Майкоп

Аннотация: Целью исследования является выявление факторов, влияющих на восприятие текста реципиентом. В статье дается определение круга терминов, явлений языка и речи, формирующих понятие «смысл» высказывания, выявляются особенности их взаимовлияния. Представленный анализ вносит вклад в изучение аспектов реализации категорий восприятия и понимания текста.

Ключевые слова: Восприятие, понимание, смысл, интерпретация, воздействие, реципиент.

MASS COMMUNICATION TEXTS PERCEPTION AND UNDERSTANDING

I.V. Arkhipova, Maikop

Abstract: The paper identifies factors that influence the recipient perception of the text. It presents the range of terms, language and speech phenomena that form the concept of statement “meaning”. The scientific article reveals peculiarities of their mutual influence. The author develops the study of aspects of the implementation of text perception and understanding categories.

Keywords: perception, understanding, meaning, interpretation, impact the recipient.

Одной из задач лингвистики можно считать акцентирование объекта лингвистических исследований – речевой деятельности людей, той ее части, которая относится непосредственно к актам вербализации мысли и реализации интенций говорящего в языковой форме, поисками прагматических универсалий и национально-культурной специфики в процессе создания и восприятия речи.

Текст как некое организованное множество языковых знаков приобретает смысл лишь в процессе коммуникации, т.е. будучи воспринят реципиентом. Восприятие же текста во многом подготавливается коммуникативной стратегией автора текста.

Динамический характер текста как коммуникативного акта обуславливает возможность варьирования смысла на протяжении коммуникативной цепочки «автор – адресат».

Принципиальное различие развертывания текста при его порождении и восприятии, на наш взгляд, состоит в том, что в первом случае развитие текстового пространства идет от глубинной структуры, сфокусированной в авторском замысле, во втором – от поверхностной к глубинной, к постижению (насколько это возможно) авторской концепции. Причины того, что «конечный продукт» не всегда тождественен первичной концепции, кроются как в области осознанного (изменение авторской интенции, дополнительные сюжетные линии и т. д.), так и в области, таковой не являющейся.

К всесторонности понимания можно прийти через освоение граней понимания: семантизирующего («декодирование» единиц текста), когнитивного (освоение содержательности познавательной информации, данной в форме тех же самых единиц

текста, с которыми сталкивается семантизирующее понимание) и смыслового («феноменологического») понимания, построенного на распредмечивании идеальных реальностей. Кроме того, при понимании текста вступают в сложное взаимодействие грани содержательности и грани опыта реципиента.

Поскольку понимание – это процесс и результат человеческой коммуникации, а коммуникация осуществляется в определенной ситуации, необходимо учитывать разнообразные как языковые, так и экстралингвистические факторы, влияющие на понимание. Лингвистические и экстралингвистические элементы в тексте постоянно взаимодействуют, следовательно, чисто лингвистического уровня понимания нет, поскольку экстралингвистическая информация включается в самом начале этого процесса.

В логико-грамматической структуре текста иногда выделяют микро- и макроструктуры, процесс понимания в этом случае представляет собой постепенную их реконструкцию в сознании человека. Очевидна зависимость смыслового восприятия от синтаксической структуры высказывания; необходимость ссылки на контекст при определении семантических свойств и отношений языковых выражений можно квалифицировать как решающий признак прагматики.

Ведущая роль в процессе понимания, интерпретации, дешифровки смысла текста принадлежит, разумеется, реципиенту. При этом не исключено проявление такого парадокса, как нахождение реципиентом среди прочих и тех смыслов или их граней, которые не были заложены в текст его создателем. Интерпретация реципиента может и даже наверняка не совпадает с авторской концепцией. Однако решающую роль

здесь играет не столько языковая «адекватность» реципиента, сколько «адекватность» его «личностного контекста», «фонда знания», очевидно, соотносимого с языковой как общее с частным.

Одна из главных проблем семантики – проблема интерпретации смысла – не может решаться без учета его субъективной природы, ибо смысл вкладывается в знаковые выражения людьми, употребляющими их.

Реципиент сам восстанавливает интеллектуально-логическую цепочку смыслов – от внешних к глубинным. Таковых усилий требуют, например, конструкции с синтаксической аппликацией (наложением) предложений (СА), где намеренно сталкиваются противоположные значения или противоречащие друг другу смыслы.

По нашему мнению, многие примеры языковой игры, рассматриваемые нами высказывания, газетные и журнальные заголовки, особые синтаксические конструкции, в частности, аппликативные, построены на осознанном, имплицитном разрушении вероятностного прогнозирования развития событий, картины мира, традиционных представлений со стороны реципиента – разумеется, только в тех случаях, где не кроется бессознательная ошибка со стороны адресанта. Приведем несколько примеров

На территории Красноярского края Швейцария может уместиться 58 раз. Но... не хочет («Достоинство», газета для старшего поколения. 2010. № 35. С.16. Рубрика «Зуд мудрости»);

На территории Сибири могут разместиться Англия, Франция, Америка. Тьфу-тьфу, не дай Бог, конечно (ТВ.КВН).

Хорошие мужики на дороге не валяются. Они валяются на диване... (Суперальманах народных АиФоризмов. Золотая серия.

Творчество читателей еженедельника «Аргументы и факты» 1999, с.19);

Кому на Руси жить хорошо? Ведется исследование... (там же, с.64);

В сущности, рэкетеры – парни неплохие. Они всегда готовы прийти на выручку. Была бы у нас выручка... (там же, с.117);

Валя лениво процитировал старую, им же самым придуманную хохму: «Вчера помощник председателя Иностранной комиссии товарищ Кудинов принял в Белом зале группу писателей Парагвая за группу писателей Уругвая...» (А. и Б.Стругацкие. Хромая судьба. Собр.соч, т.9. М., 1993, с.75).

Подобные примеры могут быть не мотивированы ничем иным, кроме авторской интенции, установки на особое воздействие на читателя/слушателя: рассмешить, высмеять, обратить на себя внимание, заставить задуматься, шокировать, эпатировать и т.п. Нарушение вероятностного прогнозирования в приведенных примерах строится на клишированных языковых выражениях (прийти на выручку – помочь; на дороге не валяется – очень нужен и редко доступен; Кому на Руси жить хорошо? – вопрос, ставший риторическим еще в 19 веке благодаря общеизвестной трагической поэме Н.А.Некрасова) и традиционных ситуациях публицистического и официально-делового стиля (одно государство может уместиться на территории другого столько-то

раз – иллюстрация обширных просторов, сопоставление размеров; принять в Белом зале делегацию – оказать дипломатические почести). Но в этих высказываниях отмеченные выражения приобретают, вопреки ожиданиям реципиента, иной смысл, например: прийти на выручку – ограбить; богатая Швейцария не хочет перемещаться в проблемный Красноярский край; хороший мужик отличается от плохого только немногим.

Впрочем, у каждого из реципиентов может быть своё видение текста, ситуации. «Что мы увидим в тексте, зависит от многих обстоятельств: той цели, с которой мы читаем текст, наших установок, сформированности интеллектуально-познавательных навыков, наконец, той деятельности, в которой будет использован текст. Однако, прежде всего, разные интерпретации возможны в силу полифоничности содержания текста, оно имеет множество степеней свободы, о чем писал М.М.Бахтин» (Григоренко, Рыбникова 2001: 341).

Конечным итогом речевого акта, безусловно, является воздействие его на реципиента. Именно в воздействии, как в фокусе линзы, сходятся все основные понятия и цели коммуникативного акта – поиски смысла, передача и выявление интенции, точности выражения, особенности человеческого понимания, восприятия.

Литература:

1. Григоренко, И.Н. Категории восприятия и понимания текста и аспекты их реализации / И.Н. Григоренко, В.А. Рыбникова // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века: сб. ст. науч.-метод. семинара «Textus». – СПб.; Ставрополь, 2001. – Вып. 6. – С. 340-344.

References

1. Grigorenko I.N., Rybnikova M.A. Categories of perception and understanding of the text and aspects of their implementation // Principles and methods of research in Philology: The end of the twentieth century. Collection of articles scientific-methodical seminar «Textus». Vol. 6. St. Petersburg. - Stavropol, 2001. - Pp. 340-344.

ТРАНСФОРМАЦИИ РОЛИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ф.Б. Бешукова, г. Майкоп

Аннотация: Целью является рассмотрение основных тенденций в изменениях языка и стиля современного масс-медийного текста. Основные трансформации, негативно сказывающиеся на основном принципе журналистики – стремлению к достоверности и информативности, проявляются в ненормированности языка публичных текстов, «языковой игре», избыточной цитатности и словообразовании, а также в симулятивной практике. Вывод: это объективный процесс, связанный с трансформациями сознания и мышления личности эпохи постмодернизма.

Ключевые слова: постмодернизм, масс-медиа, массовая культура, язык масс-медиа, симулякр, «языковая игра», цитатность.

TRANSFORMATION OF THE ROLE AND ACTIVITIES OF MEDIA IN THE MODERN SOCIETY

F.B. Beshukova, Maikop

Abstract: The purpose is to review the main trends in changes of language and style of modern mass-media text. Basic transformation, negatively affecting on the basic principle of journalism the pursuit of authenticity and informativeness, appear in not normalized language of public texts, "language game" excessive citationality and word formation, as well as simulative practice. Conclusion: it is an objective process associated with the transformation of consciousness and thinking of the person of the postmodern era.

Keywords: postmodernism, mass media, popular culture, the language of the mass media, the simulacrum, "language game" citationality.

Введение в обиход термина «постмодернизм», как известно, было связано с глобализацией роли масс-медиа в современном обществе. В связи с этим методы познания и отражения действительности, свойственные постмодернистской концепции, могут быть представлены как своеобразная парадигма творческой деятельности медиа. Система алгоритмов данной парадигмы включает: тип отношений субъекта к объекту информационной деятельности, тип коммуникации, тип мышления и познания действительности, тип отражения (выражения) действительности. Как и в искусстве, постмодернизм в журналистике предъявил свою знаковую модель видения мира – симулякр как «набор образов действительно-

сти», свободный для интерпретации. Природа языка, механизмы его функционирования и восприятия являются главными компонентами текстовой деятельности журналиста и основными способами реализации авторского замысла. Журналистика выполняет информационные задачи через текстовую деятельность, которая является многокомпонентным организмом, важнейшие составляющие которого – язык и художественная образность.

С.И. Сметанина отмечает, что «<...> даже при относительно точно найденном знаковом эквиваленте действительности в текстовом окружении семантика слова может трансформироваться. Вследствие чего искажается оригинальное значение выска-

зывания, перекрывается доступ к пониманию текста или расширяется круг его возможных интерпретаций. И если художественный текст предполагает это «мерцание» смыслов, то возникновение в журналистском тексте так называемых «шумов» ... приводит к коммуникационным провалам» [2; 36].

Современная журналистика вышла из жестких идеологических рамок, демократизация СМИ привела к переоценке ценностей, на первом месте сегодня творческая индивидуальность, самостоятельная в своих суждениях и оригинальная в подаче материала. Преодоление необходимости передавать в тексте СМИ только готовую, одобренную и скорректированную «картину мира» привело к преодолению стандартного макета журналистского текста. Появилась даже новая номинация медиа-событие – событие, обогащенное отношением к нему. Это обогащение реализуется в текстовой деятельности средствами языка, теми, которые У. Эко назвал коннотациями или лексикодами. Информация особым способом кодируется. Восприятие ее связано с «прорывом» через язык-код».

Но есть и обратная сторона этой «языковой игры», которую с сожалением отметил Ж. Бодрийяр. В погоне за внешними эффектами, подстегивающими читательский/зрительский интерес, современный журналист оказывается перед опасностью потери достоверности, реального воспроизведения «картины мира». Новейшие технические средства, тотальная визуализация информационного поля иногда оказывают влияние не на сознание, а на психику воспринимающих. «Документальная информация, пропущенная через технические эффекты, начинает восприниматься только эмоционально» [2; 42]. «Мы пребываем уже не в

логике перехода возможного в действительное, но в гиперреалистической логике запугивания себя самой возможностью реального» [1; 33].

Игра с языком, заложенная в самой концепции постмодерна, предполагает цитатность, кодирование, монтаж, аллюзивность, смешение стилей, жанров, и современная журналистика активно включает все эти художественные приемы в свой арсенал. Результатом явилось то, что язык журналистики сегодня представляет собой смешение публицистического, художественного и научного стилей. Нельзя этот процесс интеграции стилей назвать негативным, так как он безмерно расширяет творческие возможности, но, исходя из конечных задач любого вида деятельности (в данном контексте – журналистской), нельзя не согласиться с С.И.Сметаниной в том, что «<...> какие бы причудливые формы для своего сообщения не выбирал журналист (творческая раскованность и современные средства трансляции информации это позволяют), ему следует прогнозировать результат своей текстовой деятельности ... Виртуальное не должно заслонять границы реального. Варианты интерпретации – иметь границы» [2; 42].

В результате новой мировоззренческой системы происходит обогащение мировосприятия человека: появляются не только новые единицы коммуникации и номинации, но и непременно способы раскрытия системы ценностей личности. Центральным звеном любой творческой деятельности становится активная рефлектирующая языковая личность – писатель, художник, критик. Языковая картина мира, отраженная в письменных постмодернистских текстах, характеризуется в первую очередь, размытостью, нечеткостью аксиологического уровня ввиду декларативного отказа

постмодернизма, лишённого «как апологетической, так и критической направленности» [3; 38], от традиционной иерархии ценностей, стремлению к развенчиванию авторитетов, цитатности и языковой игре.

Постмодернистские тексты с их ориентацией на семантическую и структурную «многослойность», на неоднозначность и зашифрованность эстетически значимой информации, могут быть подвергнуты вариативной трактовке. Языковая игра является важнейшим компонентом эстетики постмодерна и неразрывно связана со словотворчеством. Д. Гугунава отмечает, что в литературной критике, как и в любой постмодернистской текстовой деятельности, широко используются возможности окказионального словопроизводства, что свидетельствует об особом типе языкового освоения действительности. В литературно-критических постмодернистских текстах немало окказионализмов нетерминологического характера, подчеркивающих индивидуальную дискурсивную креативность. В языке критики окказионализмы являются формой языковой игры, практически не применяющейся в других литературных жанрах.

Другой чертой, характерной для постмодернистской литературной критики является интерактивность. В современном смысле под интерактивностью понимается сотворчество зрителя (читателя, слушателя), благодаря которому техническим возможностям позволено вмешиваться в сюжет произведения («Игра в классики» Х. Кортасара, романы Г.Гаррисона, театральные перформансы, в последнее время – кинофильмы и т.п.). Подлинная интерактивность мыслится как деятельность, доступная массовому потребителю, не случайно она получила развитие в век технологиче-

ского прорыва и расцвета массовой культуры. В результате у термина «интерактивный» появилось дополнительное значение – «массовый, осуществляемый через средства массовой информации». Наиболее развитым инструментом и воплощением интерактивности сегодня является интернет, посредством которого любой может присоединиться к написанию «сетевых романов» и т.д., вставляя собственные отрывки. Да и сам Интернет как проекция всей цивилизации становится единым интерактивным гипертекстом. Интерактивно, нелинейно воспринимать можно как сюжет, так и любое иносказание, реминисценцию, актуальное членение предложения, наконец, членение слова. Читатель становится (со)автором (автор деперсонализирован). Постоянное расшатывание «основ» и обеспечивает тот удивительный слог, который окрестили «ботать по-дерриде».

Нельзя пройти мимо трансформаций в обществе на пороге третьего тысячелетия, связанных с тотальной экспансией новейших информационных технологий и коммуникативных техник. Так, Ж. Бодрийяром была разработана теория симуляции и гиперреальности, согласно которой знаки, порождаемые современным технотронным обществом, по сути дела не имеют никакой связи с реальностью в привычном смысле слова. Такие знаки больше не являются представителями каких-либо объектов, то есть знаками-копиями или знаками-символами. Они более не презентуют никакую реальность, кроме своей собственной, а, наоборот, маскируют отсутствие действительности путем ее симуляции, именно поэтому подобные информационные объекты и были обозначены как «симулякры».

В результате краткого обзора современных языковых стратегий масс-медиа, следует отметить тенденции к усложнению

дискурсивных стратегий и в то же время – к упрощению языка культуры. Этот парадокс связан с общей картиной перехода к постмодернистской парадигме, которая снимает все ограничения в области массовой коммуникации, в том числе и языко-

вые, и стилевые. Трудно дать оценку подобным изменениям, так как они обусловлены социальным запросом, меняется не столько язык и стиль массовой культуры, сколько сама личность, создающая эту культуру.

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр // Художественный журнал. – 1994. – № 3.
2. Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): науч. изд. / С.И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
3. Эпштейн, М. Постмодерн в России. Литература и теория / М. Эпштейн. – М.: Изд-во Р. Элинина, 2000. – 368 с.

References:

1. Baudrillard, J. The Gulf War Did Not Take Place.// Art Magazine. - 1994. - No. 3.
2. Smetanina S. I. Media text in the culture system (dynamic processes in the language and style of the late twentieth century journalism): Scientific. edition. - SPb.: Publishing house of Mikhailov V.A., 2002. - 383 pp.
3. Epshtein, M. Postmodernism in Russia. Literature and Theory. - M.: Publishing House R. Elinina, 2000. - 368 pp.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «CHICKLIT»

Е.Н. Гончарова, г. Майкоп

Аннотация: Статья посвящена исследованию жанра «chicklit»: рассматривается его возникновение, а также современные разновидности, проводится его сравнение с жанром «любовного романа», показаны отличия от последнего.

Ключевые слова: чиклит, женский городской роман, постфеминистская проза, любовный роман.

ARTISTIC PECULIARITIES OF THE GENRE “CHICKLIT”

E.N. Goncharova, Maikop

Abstract: The paper investigates the genre “chicklit”. It considers its emergence as well as modern varieties. The author reveals its comparison with the genre of “love story” and shows the difference from the latter.

Keywords: chicklit, female urban novel, post-feminist prose, love-story novel.

В конце XX – начале XXI столетия в женской постфеминистской прозе возникло новое направление, мгновенно воцарившееся на книжных полках – жанр «chicklit», также известный под названием «женский городской роман».

Под данным понятием понимают: «chick lit» is a term used to denote a genre of popular fiction written for and marketed to young women, especially single, working women in their twenties) [5: [http](#)].

«chick-lit» – это термин, обозначающий жанр популярной прозы, написанной и нацеленной для продажи молодым женщинам, в частности одиноким и работающим, которым уже за двадцать (Здесь и далее перевод наш – Е.Г.).

Термин «чиклит» придумали американские писатели Крис Маззой и Джеффри Де Шелл в 1995 году как заголовок к антологии постфеминистской прозы, иначе говоря, художественных произведений второй волны феминизма 90-х [1: [http](#)].

Данный термин был образован сложением основ двух слов – chick и literature, и в

буквальном смысле он означает «литература для цыпочек», иными словами «женская литература», «женское чтение». Отсюда видно, что изначально термин обладал определенной отрицательной коннотацией, в которой крылся намек на отсутствие истинной литературной ценности «женских» произведений [4: [http](#)].

В русском языке данный термин ещё не был утвержден, на данный момент широко используется его транскрипция – «чиклит». Также можно встретить следующие определения данного жанра, которые не всегда имеют положительную коннотацию: женский роман для молодых современных блондинок, «пригламуренное чтение» [8: [http](#)], псевдолитература [4: [http](#)], книги в гляцевых обложках [1: [http](#)], женская проза по «формуле Бриджит» [3: [http](#)], cappuccino fiction [9: [http](#)], роман-коктейль, безвредное пляжное чтение, «гламурный розовый ад», «конфетки пастельных цветов, превратившие книжные магазины в пряничный домик отстойной литературы» [2: [http](#)].

Некоторые ошибочно путают жанр «чиклит» и жанр «любовного романа», между которыми существует ряд отличий. В любовных романах за основу берется главным образом сфера личной жизни молодой героини, которая довольно симпатична и имеет покладистый, невинный характер. На первом плане стоят её проблемы «на любовном фронте», ожидание «прекрасного принца». Сюжет отличается «слащавой предсказуемостью» [2: [http](#)], в конце читателя непременно ждет «happy end».

‘You’ve released your frog,’ Jackson growled, and hauled her ruthlessly into his arms for yet another crushing kiss. ‘He’s your lover for life-and kiss all you like; he’s never going to be a frog again.’ [7: [http](#)].

Ты расколдовала своего принца, – прорычал Джексон и безжалостно потянул её в свои объятия для очередного умопомрачительного поцелуя. – Он – твоя истинная любовь, целующий тебя так, как ты любишь; и он никогда не превратится обратно в лягушку.

В противовес героине любовного романа, героиня произведений «чиклит» более «земная», т.е. она реальная женщина с реальными, насущными проблемами. Обычно ей уже около тридцати или тридцать с «хвостиком», её внешность не столь идеальна, возможны проблемы с весом, характер также не безупречен, но у нее непременно присутствует чувство юмора. Она также ищет свою любовь, но она не ограничивается лишь этим, поскольку она довольно уверена в себе и самодостаточна. Желание выйти замуж – не самое важное в ее жизни. Поиск «второй половинки» уходит на второй план, ведь параллельно с этим она стремится достичь успеха на работе, пытается всячески самореализоваться – найти «истинную себя», при этом все сопутствующие невзгоды (зачастую довольно

нелепые) она встречает легко и с юмором и, не теряя чувство собственного достоинства. Если бы ей пришлось выбирать между мужчиной и своей карьерой – она выберет последнее.

9st 2 (hmm, must get weight off before Christmas gorging), alcohol units a modest 3, cigarettes a saintly 7, calories 3876 (oh dear), 1471 calls to see if Mark Darcy has called 6 (g.) [6: 250].

Вторник, 9-е (гмм, нужно бы скинуть парочку килограммов до рождественской обжираловки), алкоголь – скромное 3, сигареты – праведное 7, калории – 3876 (Боже мой!), 1471 прослушиваний автоответчика, чтобы проверить, не звонил ли Марк Дарси – 6.

Данный жанр имеет четкую структуру, в нем существует деление на непосредственно «chicklit», где авторами выступают женщины и на «ladlit», где авторами являются мужчины, пишущие для женщин (Ч. Буковски «Женщины»).

Кроме этого деления, можно выделить следующие подразделы «chicklit».

Glamour Chicklit (гламурный чиклит). Сюжет повествует о мире шоу-бизнеса и моды, известных журналах. К одним из наиболее популярных произведений можно отнести «Дьявол носит Prada» Лорен Вайсбергер.

Shopping Chicklit (чиклит о любительницах шопинга). Повествование идет о героях, одержимых покупками, чаще всего совершенно ненужных. Яркий представитель Софи Кинселла и её серия книг о шоппоголике.

Travelling Chicklit (чиклит о любительницах путешествий). Здесь главные герои стремятся посредством путешествий заново открыть для себя мир и найти свое в нем место. Самое популярное произведение «Ешь, молись, люби» Элизабет Гилберт.

Bigger Girls Chicklit (чиклит для девушек с лишним весом). Это книги о женщинах, стремящихся сбросить лишний вес. Одним из представителей является «Большие девочки не плачут» Франчески Клеменстис.

Dating Chicklit (чиклит для тех, кто встречается). Истории о знакомствах, свиданиях, отношениях, проблемах одиночества и т.д. (Крис Манби «Клуб одиноких сердец», Кейт Вудс «Просто еще не встретила тебя»).

Homebirds Chicklit (книжки для домохозяек). Освещается повседневная жизнь домохозяйек («Богиня на кухне» Софи Кинселла).

City Chicklit (книги про одиноких девушек, живущих в Большом Городе). Истории про жизнь в мегаполисе с ее вечеринками, магазинами, свиданиями и работой («Стервы большого города» Кэндес Бушнелл).

Christian Chicklit или Church Chicklit (чиклит о жизни верующих людей). Освещаются те же проблемы современной женщины, но сквозь призму ее веры («Группа молящихся» Нета Джэксона).

Wedding Chicklit (чиклит о замужестве). Мысли героев заняты хлопотами и проблемами, сопутствующими самому Главному Дню («Дневник сумасшедшей невесты» Лаура Вульф, «Шопоголик и брачные узы» Софи Кинселла) и др.

Таким образом, существует большое разнообразие направлений в жанре чиклит, многие книги были экранизированы, что свидетельствует о популярности, а также перспективности развития данного жанра.

Возможно, чиклит и дальше будет так же стремительно развиваться, и потеснит другие направления. А может его пик уже прошел и этот жанр уже себя изжил, как замечают некоторые ученые [1: <http://>].

По словам Ю.Г. Ремаевой, «даже если предположить, что «чиклит» и не будет развиваться далее, а его популярность снизится, написанные за последнее десятилетие романы уже стали фактом литературного процесса и современной культуры XX и XXI веков» [3: 20].

Таким образом, изучение этого направления актуально, поскольку оно помогает разобраться, в какой культурологической ситуации находится наше общество, он показывает место женщины в нем.

Литература:

1. Эксперт: журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru>
2. Креатив: литературный конкурс-семинар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litkreativ.ru>
3. Ремаева, Ю.Г. Постфеминистская проза Британии на рубеже XX-XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г. Ремаева. – Н. Новгород, 2007. – 22 с.
4. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net>
5. Академик: универс. англо-рус. словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://universal_en_ru.academic.ru
6. Fielding, H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding. – London: Picador, 2001 – 311 p.
7. Lennox, M. A Millionaire For Molly [Электронный ресурс] / M. Lennox. – Режим доступа: <http://royallib.com>
8. Nemica: live journal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nemica.livejournal.com>
9. Montoro, R. Chick Lit: The Stylistics of Cappuccino Fiction / R. Montoro. – N. Y.: Bloomsbury Academic, 2013. – 264 p.

References:

1. The journal "Expert" [Electronic resource] - Access mode: <http://expert.ru>
2. Literary Contest seminar "Creative" [Electronic resource] - Access mode: <http://www.litkreativ.ru>
3. Remaeva Yu.G. The post-feminist prose of Britain at the turn of XX-XXI centuries. : Author. dis ...
cand. Phil. Science / Yu.G. Remaeva. - Nizhny Novgorod, 2007. - 22 pp.
4. Glossary of gender terms [electronic resource] - Access mode: <http://a-z-gender.net>
5. Universal English-Russian Dictionary "Akademik" [Electronic resource] - Access mode: http://universal_en_ru.academic.ru
6. Fielding, Helen. Bridget Jones`s Diary / H. Fielding. – London: Picador, 2001 – 311 pp.
7. Lennox Marion. A Millionaire For Molly [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://royal-lib.com>
8. Live Journal «Nemica» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nemica.livejournal.com>
9. Montoro, Rocio. Chick Lit: The Stylistics of Cappuccino Fiction / R. Montoro. – New York: Bloomsbury Academic, 2013 – 264 pp.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ РЕКЛАМЫ: АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ТОВАРА

А.А. Калашаова, А.Р. Шхумишхова, г. Майкоп

Аннотация: Описывается механизм воздействия в потребительской рекламе, основанный на рациональных и эмоциональных аргументах, которые раскрывают преимущества рекламируемого товара или услуги. Рациональные аргументы обычно используются в текстах информирующего или убеждающего типа, в то время как эмоциональные аргументы более характерны для рекламных текстов внушающего типа. Делается вывод о том, что аргументация, формирующая отношение адресата к товару, оказывает большое влияние на прагматическую специфику текстов, главное предназначение которых - продвигать товары и услуги.

Ключевые слова: аргумент, воздействие, инструментарий, продвижение, рациональный, реклама, убеждение, эмоциональный.

CONSUMER ADVERTISING TOOLS: ARGUMENTS IN FAVOUR OF THE GOODS

*A.A. KALASHAOVA,
A.R. SHHUMISHHOVA*

Maikop

Abstract: The paper discloses mechanisms of interaction in the consumer advertising. They are based on the rational and emotional arguments that reveal the advantages of the advertised product or service. Rational arguments are commonly used in the texts of informing or persuasive type. The emotional arguments are more common in advertising texts of inspiring type. The authors draw a conclusion that the arguments forming the ratio of the destination to the product, has a great influence on the pragmatic texts specifics. The main purpose is to promote goods and services.

Keywords: argument, impact tools, promotion, rational, advertising, persuasion, emotional.

Любая речевая деятельность, направленная на достижение прагматического эффекта, предполагает наличие инструментария, призванного осуществить поставленные задачи коммуникации. Поэтому так важно изучать механизм прагматического воздействия, и особенно в рекламной сфере, которая считается, с одной стороны, технологическим, а с другой стороны, креативным видом деятельности, причем весьма специфическим. Потребительская реклама, ориентированная на аудиторию потребителей, - «это коммуникативный акт, который осуществляется в рамках экономических процессов для продвижения товаров и услуг, целью которого является

привлечение внимания к продукту, формирование у целевой аудитории позитивного отношения к нему и в конечном счете его продвижение, говоря проще, продажа» [1:145].

С учетом предназначения рекламных текстов инструментарий потребительской рекламы, который обеспечивает решение экономических и других задач, является достаточно разнообразным по своему содержанию. В его структуру входят коммуникативные стратегии и тактики, приемы, способы и средства воздействия. Среди способов воздействия немаловажное значение придается убеждению, поскольку ре-

кламный текст - это текст аргументированный, убеждающий аудиторию в том, что предлагаемый товар (в ряду однородных товаров) лучший. Именно поэтому, по мнению Н.И. Клушиной, «в одном и том же рекламном тексте мы встречаем как апелляцию к разуму (авторитеты, рейтинги, статистика), так и к чувствам (решаемую на уровне выбора слова - слова с положительной семантикой), не исключается, конечно же, к инстинктам» [2:56].

Приводимые рекламодателем в пользу товара (или услуги) аргументы участвуют в создании положительной характеристики товара, которая становится частью утилитарной картины мира, где главный субъект - потребитель. «Реклама является не только активным участником процесса коммуникативного формирования обобщенной модели мира, но и выстраивает характерную для той или иной сферы модель восприятия действительности, помогая осмыслить возможности реализации человеческих ценностей в жизни. При этом, сохраняя черты, присущие текстам массмедиа, реклама не только отражает предметы и процессы объективной действительности, но и создает некую модальность, удобную рекламодателю» [3:117].

Воздействие в потребительской рекламе, заданное интенцией выделить рекламируемый объект, привлечь к нему внимание, вызвать интерес и пробудить желание его приобрести, реализуется не только через информирование и убеждение, но и манипуляцию сознанием и поведением адресата. Поэтому в рекламных текстах разных жанров встречаются как рациональные аргументы, так и эмоциональные.

Однако рациональные аргументы обычно используются в рекламе информирующего и убеждающего типа. Информрующие типы текстов представляют собой

сжатое рекламное предложение, которое нередко содержит аргумент (или аргументы), сообщающий о какой-либо практической выгоде для потребителя - более низкой цене, удобной упаковке, новых свойствах:

*Фито-крем Один крем от множества проблем
30 лет в области ухода за кожей
(Добрые советы)*

Таким образом, осуществляется рекламная стратегия уникального торгового предложения, которая в текстах информирующего характера реализуется в небольших по объему фразах:

*Норвегия Путешествуй вдвоем
Плати за одного
(Туризм и отдых);*

*Новинка Nivea
Двойной объем и забота о ваших волосах;
Colgate optic white Зубы белее на 1 тон за неделю
(Добрые советы)*

Прямое утверждение, дающее информацию об отличительных свойствах рекламируемого объекта, особенно характерно для медицинской рекламы, в текстах которой прагматическую нагрузку берут на себя глаголы, обеспечивающие продвижение товара:

*Гевидон Снизит боль, понизит температуру
(АиФ);
Фитомуцил Восстановит естественный ритм
вашего кишечника
Разрешен к применению беременным, кормящим и детям с 3 лет;
(Добрые советы).*

В качестве аргументов, апеллирующих к разуму, часто используются ссылки на различные авторитеты или же общественное мнение. Прием, использующийся в рекламе лекарств, биодобавок, лечебной и декоративной косметики, рассчитан на то,

что, узнав о том, что «большинство пользуется этим товаром», что его употребление кем-то одобрено, и специалистами в том числе, адресат тоже захочет стать его потребителем:

Naturella заботится о твоей коже Одобрено дерматологами;

Эссенциале форте Н бережно восстанавливает поврежденные клетки печени, помогая улучшить ваше самочувствие и устранить симптомы.

Действие Эссенциале форте Н подтверждено клиническими исследованиями

(Добрые советы);

Чай Жуйдемен Большинство людей получили хорошие результаты уже в течение первого курса лечения

(АиФ).

Убеждающая реклама, которая во многих случаях представляет собой развернутое рекламное сообщение, более обстоятельно отвечает на вопрос о том, почему предлагаемый товар (или услуга) полезен и необходим:

Многоцелевой крем Боро Плюс с формулой лечебных трав эффективно защищает вашу кожу не только от сухости, но и от незначительных трещин, порезов, ожогов и сыпи в любое время года (Добрые советы).

В развернутом рекламном предложении могут содержаться не только рациональные, но и эмоциональные аргументы, что обеспечивает комбинированное воздействие – соединение аргументации с манипуляцией. Внушение формирует у адресата рекламы предрасположенность к положительному восприятию предлагаемого товара:

Mulino Bianco - Истинный вкус Италии

(Добрые советы)

Убеждающий рекламный текст включает в свою речевую структуру аргументы,

тесно связанные с когнитивными мотивами: престижа, традиции, уподобления, моды и т.д. При этом значительно возрастает роль эмоциональной составляющей, рассчитанной на женскую аудиторию:

Revitalizing Supreme Время меняет кожу

Бросьте вызов времени, сохраните молодость кожи

(Добрые советы);

Сладкий путь к стройной фигуре

Новый натуральный низкокалорийный конфитюр D'arbo содержит на 67 % меньше калорий, чем обычные конфитюры. При этом мы сохранили его изысканный вкус и отличное качество

(Добрые советы).

Убеждающая реклама может быть лаконичной, но в таком тексте рекламное предложение нередко подается в игровой форме:

Пылесос Lg compressor Чистая победа над пылью

(Добрые советы)

Эмоциональные аргументы характерны для рекламных текстов внушающего типа, которые основываются на мотивах, являющихся частью субъективных переживаний. При внушении часто используется эмоционально-экспрессивная и метафорическая лексика:

Все ли вы знаете об Израиле?

На Мертвом море я открыла для себя, в чем секреты очарования легендарных красавиц прошлого. Просто они купались в целебных водах моря самой низкой точки Земли, питали свою кожу уникальными материалами, принимали местные грязевые ванны и омолаживающие процедуры. Муж остался полон впечатлений от путешествия к древней крепости Массада и от сафари по библейской пустыне

(Глобус).

Таким образом, апеллирующие к разуму и чувствам аргументы, направленные на целевую аудиторию, создают прагматическую специфику текстов, главное предназначение которых - продвигать товары и услуги.

Литература:

1. Кара-Мурза, Е.С. Конфигурация коммуникативных субъектов в текстах потребительской рекламы / Е.С. Кара-Мурза // Лингвистика речи. Медиастилистика: кол. монография, посвящ. 80-летию Г.Я. Солганика. – М.: Флинта: Наука, 2013. – С. 140-151.
2. Клушина, Н.И. Аргументы в рекламе / Н.И. Клушина // Русская речь. – 2001. – № 3. – С. 55-58.
3. Гончарова, Л.М. Коммуникативные возможности рекламных текстов: прагматический аспект / Л.М. Гончарова // Медиалингвистика. Профессиональная речевая коммуникация в масс-медиа: сб. ст. – СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций». – 2015. – С. 116-121.

References:

1. Kara-Murza Ye. S. The configuration of the communication entities in the texts of consumer advertising // Linguistics of speech. Mediastylitics: Coll. monograph is devoted to the 80th anniversary of Professor G. Ya. Solganik. – M.: Flinta: Nauka, 2013. Pp.140-151.
2. Klushina N.I. Arguments in advertising // Russian speech. - 2001. - No. 3. Pp. 55-58.
3. Goncharova L.M. Communication possibilities of advertising texts: // Medialinguistic praxeological aspect. Professional verbal communication in the media: a collection of articles S Petersburg .: the St. Petersburg. State University of, Institute "Higher School of Journalism and Mass Communications." - 2015. - Pp.116-121.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МЕДИАДИСКУРСУ

Ю.В. Копылова, г. Майкоп

Аннотация: Описываются различные подходы к медиадискурсу, которые получили распространение в лингвистической науке начала XXI века. Повышенное внимание уделяется концепции, разработанной в медиалингвистике. Также выделяется позиция исследователей теории и практики СМИ, которые считают образование медиадискурса результатом медиатизации, то есть пересечения медиа с социальными феноменами. Дискуссообразующим фактором, с точки зрения такого подхода, становится категория массмедийности.

Ключевые слова: институциональность, коммуникативный, концепция, медиадискурс, медиатекст, социальный, медиатизация.

LINGUISTIC APPROACHES TO MEDIA DISCOURSE

Y.U. Kopylova, Maikop

Abstract: The paper examines different approaches to media discourse. They became widespread in the linguistic science at the beginning of the XXI century. The author pays her special attention to the concept developed in media linguistics. The scientific article reveals the position of the researchers of the theory and practice of the mass media. They consider media discourse education to be the intersection of media and social phenomena. The category of the mass media becomes discourse forming factor from the viewpoint of such an approach.

Keywords: institutional, communicative, concept, media discourse, media text, social, media process.

На рубеже столетий модификацией публицистического дискурса стал медиадискурс, который «отражает статус-кво в обществе, сочетает множество стилей и жаргов, являясь наиболее адекватным контекстом для исследования как сугубо лингвистических, так и экстралингвистических аспектов» [1;131]. Медиадискурс имеет письменную, устную и электронную формы, поскольку понятие «массмедиа» охватывает все средства массовой коммуникации (СМК).

В отечественном языкознании известно несколько подходов к медиадискурсу. В работах В.И. Карасика по социолингвистике встречается термин «массово-информационный дискурс» (по всей видимости, он выступает в качестве замены термина «медиадискурс»), социальная миссия которого

состоит в том, чтобы сообщать актуальную информацию массовой аудитории. Массово-информационный дискурс, как и другие разновидности институционального дискурса (политического, экономического научного, религиозного, военного, спортивного и т.д.), ориентирован на статусно-ролевое общение, поскольку в данном случае субъект (адресант информации) выступает как представитель социального института. «Институциональный дискурс <...> – это своего рода общение в массах, где каждый из собеседников играет определенную социальную роль. На первый план в этом типе общения выходит статусная, представительская функция человека» [2;62].

Актуализация коммуникативных факторов в современной лингвистической науке

вывела институциональность в число стилеобразующих факторов, обуславливающих появление и развитие профессиональных подязыков. По мнению Е.С. Шейгал, институциональные типы дискурсов «используют определенную систему профессионально-ориентированных знаков или, другими словами, обладают собственным подязыком (специальной лексикой, фразеологией и паремиологией)» [3;14].

Институциональный дискурс и соответствующий ему профессиональный подязык, иначе говоря, «язык в языке» (с особой лексикой, семантикой и грамматикой) – это жизнь общества в социальном измерении. «Дискурс существует прежде всего в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете, – особый мир, – считает Ю.С. Степанов, описывающий сущность дискурса с логико-философской точки зрения [4;36].

В концепции медиалингвистики, разработанной Т.А. Добросклонской, медиадискурс представляет собой специфический тип речемыслительной деятельности, который реализуется исключительно в информационном пространстве массмедиа. «В самом общем виде медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимоотношений» [5;21]. «Если «текст – это сообщение, то медиатекст – это сообщение плюс канал, а медиадискурс – это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации» [6].

С точки зрения других ученых – Е.А. Кожемякина, Н.И. Клушиной, Г.Я. Солганика, медиадискурс есть не что, как совокупность различных дискурсов, выступаю-

щих в качестве его основных тематических разновидностей. «В средствах массовой информации представлен не один дискурс, а их множество в соответствии с плюралистической моделью современного общества» [7;40]. Согласно этой концепции, медиадискурсом может стать любой вид институционального дискурса, реализуемый СМК: политический спортивный, педагогический, научный, деловой и др.

Таким образом, одним из основных факторов дискурсообразования становится медиаконтент – тематическое, содержательное наполнение. Медиадискурс – это «тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве. <...> Принципиальным отличием этого типа дискурса является то, что, помимо производства определенных знаний, оценок объектов и их образов как результата речемыслительной деятельности, он создает представление о способах трансляции знания» [8;16].

В обеих концепциях медиатекст рассматривается как «узел в сети», структурирующий медийное пространство. Независимо от интерпретации медиадискурса, основная единица медийного потока осмысливается в единстве формы и содержания, деятельности и ее инструмента, поскольку дискурс – это целостный коммуникативный и когнитивный процесс смыслопорождения. При таком условии раскрываются не только принципы его внутренней когерентности, но и условия его появления, правила образования определенных смыслов и т.д.

Взяв данный подход за основу нашей работы, мы также полагаем, что медиадискурс формируется в результате пересечения медиа и социальных феноменов (политики, экономики, культуры, спорта, и т.д.).

Сам процесс сбора, распространения и хранения информации в обществе начала XXI века, осуществляемый с помощью и при поддержке средств массовой коммуникации, активизируется благодаря тому, что СМК не только вовлекают в медиасреду все сферы жизни и – главное – оказывают значительное влияние на личность и социум.

Сегодня массмедиа – это не только технологический ресурс, но и важнейший источник социальной динамики. «Общество, в котором оказался современный человек, – исключительно массмедийный проект, проект медиа, предназначенных обеспечивать процесс коммуникативного взаимодействия широких социальных групп. <...> Включив в свои коммуникативные практики широчайшие аудитории, захватив их движением своих плотных информационных потоков, современные массмедиа

стали безальтернативным условием и способом жизни человека, условием «движения» его мысли» [9;171].

Соединение массмедиа с социальными феноменами получило название медиатизации. «Преобразования внешнего мира в медиамир – это есть одна из важнейших задач журналистов», – пишет Н.И. Клушина, отмечая, что мир медиа – «это особая культурная среда, сотканная из чужих голосов (комментаторов, экспертов, чиновников и др.)» [10;68].

Рассмотрение медиадискурса как результата проявления ведущей стратегии информационного общества – медиатизации предполагает обращение к категории массмедийности, которая отражает особенности массмедийной практики и выдвигается в число базовых дискурсообразующих факторов.

Литература:

1. Дудолодова, О.В. К вопросу определения медиадискурса / О.В. Дудолодова // Культура народов Причерноморья. – 2006. – Т. 1, № 82. – С. 129-131.
2. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. – Тверь: Изд-во Тверс. ун-та, 2007. – С. 57-68.
3. Шейгал, Е.С. Семиотика политического дискурса / Е.С. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
4. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и признак Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. ст. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35-73.
5. Добросклонская, Т.Г. Методология анализа медиатекстов в условиях конвергентных СМИ / Т.Г. Добросклонская // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы: материалы науч.-практ. конф. – М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013. – С. 18-27.
6. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
7. Чернейко, Л.О. Термин дискурс: поиски означаемого / Л.О. Чернейко // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 34-41.
8. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (73). – С. 13-21.
9. Полонский, А.В. К вопросу массмедийности и ее параметрах / А.В. Полонский // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. – 2014. – № 1. – С. 171-182.
10. Клушина, Н.И. Медиатизация современной культуры и современный русский национальный стиль / Н.И. Клушина // Русская речь. – 2014. – № 1. – С. 66-79.

References:

1. Dudoladova O.V. On the question of the definition of media discourse // Culture of people of the Black Sea. V.1. - No.2006. - 82. - Pp. 129-131.
2. Karasik V.I. About discourse categories // Tverskaya linguistic Meridian: Sat. articles. - Tver: Publishing House of the Tver University, 2007. - Pp. 57-68.
3. . Sheigal Ye.S. Semiotics of political discourse. - M: Gnosis, 2004. - 324 pp.
4. Stepanov Yu.S. Alternative World, Discourse, Fact and Symptom Cause // Language and science at the end of XX century: Sat. articles. - M.: Russian State Humanitarian University, 1995. - Pp.35 - 73.
5. Dobrosklonskaya T.G. The methodology of the analysis of media texts in a converged media // The development of the Russian-language media space: communication and ethical problems: Proceedings of the conference. - M.: Publishing House APC and PPRO, 2013. - Pp. 18-27.
6. Dobrosklonskaya T.G. Media linguistics: a systematic approach to the study of the medialanguage. - M.: Flint, Science, 2008. - 264 pp.
7. Cherneyko L.O. The term discourse: the search for meaning // Vestnik MGU. Ser. 10. Journalism. - 2006. - No. 2. - Pp.34-41.
8. Kozhemyakin Ye.A. Mass communication and media discourse: to the methodology of research // Scientific statements of the Belgorod State University. Ser. Humanitarian sciences. - 2010. - No. 2 (73). - Pp. 13-21.
9. Polonsky A.V. On the question of the mass media and its parameters // Vestnik of the Tver State University. Ser. Philology. - 2014. - No. 1. - Pp. 171-182.
10. Klushina N.I. Mediatization of modern culture and modern Russian national style // Russian speech. - 2014. - No. 1. - Pp.66-79.

ПРЕПОЗИТИВНЫЕ АТРИБУТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ПЕРЕВОД

С.К. Кубашичева, г. Майкоп

Аннотация: Исследуются препозитивные атрибутивные группы, которые встречаются в научно-технических и политических текстах. Рассматриваются структурно-семантические особенности атрибутивных словосочетаний. Отмечаются основные приемы их перевода и преодоления возникающих трудностей. Выявлено, что у английских атрибутивных групп выявлен больший, по сравнению с русским языком, диапазон смысловых связей между элементами словосочетания. Установлено, что для преодоления трудностей и адекватного перевода подобных конструкций важны ключевое слово и анализ их внутренних смысловых связей

Ключевые слова: атрибутивная конструкция, препозитивная группа, структурно-семантические особенности, ключевое слово, определение, перевод, элемент.

PREPOSITIONAL ATTRIBUTIVE STRUCTURES AND THE TRANSLATION

S.K. Kubashicheva, Maikop

Abstract: The paper examines prepositional attribute groups that are found in the scientific, technical and political texts. It considers the structural and semantic features of attributive word-combinations. The author reveals the main methods of translation and the ways to overcome the difficulties. The British attributive groups identify the range of semantic relationships between elements of the phrase more than in the Russian language. Keywords and the analyses of their internal semantic relations are important in order to overcome difficulties and adequate translation of such structures.

Keywords: attribute structure, prepositional group, structural and semantic features, keyword, attribute, translation, an element.

В современном английском языке атрибутивные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных типов свободных словосочетаний. Они часто встречаются в общественно-политических и научно-технических текстах. Особый интерес для перевода представляют препозитивные атрибутивные группы, то есть такие словосочетания в современном английском языке, которые обладают целым рядом специфических особенностей и ставят перед нами немало сложных задач. Чтобы добиться правильного перевода атрибутивных словосочетаний, нам следует знать структурно-семантические особенности таких словосочетаний и представлять себе, какими средствами мы располагаем в русском языке для преодоления возникающих трудностей. Поэтому при

рассмотрении вопроса о переводе подобных словосочетаний, следует сначала остановиться на их структурно-семантических особенностях, а затем отметить основные приемы их перевода. Изучение структурно-семантических особенностей атрибутивных групп в современном английском языке обнаруживает большой диапазон смысловых связей между членами словосочетания. Рассмотрим это явление.

Наиболее трудными для перевода являются атрибутивные сочетания, включающие более двух-трех слов, например: **"World without bombs" conference programme** - программа конференции «за мир без бомб»; **European Petroleum Equipment Manufacturers Federation** [1]-Европейская Федерация предприятий по производству оборудования для нефтяной

промышленности. В этих конструкциях необходимо найти ключевое слово, с которого следует начинать перевод. Такое слово всегда находится в конце атрибутивного сочетания. Далее следует разобраться

во внутренних смысловых связях атрибутивной конструкции, начиная с конечного ключевого слова идя к его непосредственному определению.

Атрибутивное сочетание в английском языке

target growth rate

background paper

birth control

Передача смысловых связей этого сочетания на русском языке

темпы роста контрольных цифр

справочный документ с кратким изложением истории вопроса

регулирование рождаемости; контроль над рождаемостью;

Особенно часто с атрибутивные конструкции встречаются в научно-технических текстах. Как перевести атрибутивную конструкцию **antifriction bearing lay-out diagram**?[1] В соответствии с рекомендацией определяем ключевое слово. Это слово **diagram**. Речь идет о схеме. Рассматриваем определения к слову **diagram: lay-out diagram** - букв. «схема расположения». Дальнейшие смысловые уточнения **antifriction bearing lay-out diagram** - схема расположения подшипников качения. Таким образом, образуется цепочка взаимосвязанных слов, относящихся к ключевому слову. Данное явление получило столь широкое распространение в научно-технической литературе, что появились целые словари с такого рода словосочетаниями.

Для нас, также, особый интерес представляет перевод атрибутивных конструкций в заголовках СМИ. «Особенности структуры и лексического наполнения английских заголовков определяется содержанием целостного текста. Они представляют собой систему грамматических и стилистических средств. Информационная

ценность и преимущество заголовка в его немногословности и оригинальности «[2]. Поэтому, чтобы правильно перевести газетный заголовок, необходимо иметь определенный навык в расшифровке их значения. Например: **Immigrant check plan "sinister"**.

В данном примере, препозитивная группа существительных сопровождается прилагательным. Следовательно, данное прилагательное является частью составного сказуемого. В полной развернутой форме заголовок будет выглядеть следующим образом: **Immigrant check plan is looks "sinister"**. Далее надо уточнить, в каком смысле употребляется сочетание **check plan** - 'контрольный план' или 'план контроля над...'? Нередко информации одного заголовка явно недостаточно, чтобы дать его адекватный перевод, хотя обычно при чтении такое «схватывание» общей идеи вполне удовлетворяет читателя. Речь идет о плане контроля над иммигрантами при выдаче им страховых карточек. Таким образом, весь заголовок можно перевести так:

«План контроля над иммигрантами объявляется зловещим». Еще одна особенность заголовков прессы – это тенденция к компрессии языковых единиц всех уровней. Например, на уровне лексики – это употребление сокращений всех типов. Например, **I have been persuaded to vote Lib Dem because their policies strike me by pragmatism** [3].

Меня убедили голосовать за либерал-демократов, потому, что их политика поразила меня прагматизмом.

Таким образом, важную роль в переводе заголовков английской прессы играют эрудиция чувство стиля и умение расшифровывать сокращения, а также быстро ориентироваться в массе информационных материалов.

Литература:

1. Macura, P. The Russian-English Dictionary of Applied Sciences / P. Macura. – N. Y., 1971.
2. Кубашичева, С.К. Особенности перевода заголовков современных английских СМИ / С.К. Кубашичева, Л.Р. Читао // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2015. – Вып. 2. – С. 60-61.
3. The Guardian. – 2014. – 02.05.2014.

References:

1. Paul Macura. the Russian-English Dictionary of Applied Sciences. N.Y.,1971
2. Kubashicheva S.K. Chitao L.R Peculiarities of translation of modern English media titles. Bulletin of the ASU, Series "Philology and art history": Maikop. 2015, Vol.2 Pp. 60-61.
3. The Guardian 02.05.2014

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛИЦО» В АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

С.А. Кубова, г. Майкоп

Аннотация: в английской и французской лингвокультурах способы метафорического восприятия лица как органа стыда, чести и совести идентичны.

Ключевые слова: концепт, лицо, честь, совесть.

PECULIARITIES OF THE “FACE” CONCEPT IMPLEMENTATION IN ENGLISH AND FRENCH LINGUISTIC CULTURES

S.A. Kubova, Maikop

Abstract: The paper reveals the concept “face” in English and French languages. The author draws a conclusion that the ways of metaphorical perception of the face as shame, honor and conscience organ in English and French linguistic cultures are identical.

Keywords: concept, face, honor, conscience.

Изучение особенностей реализации концепта-архетипа «лицо» в английской и французской лингвокультурах делает очевидной универсальность метафорического восприятия лица как выражения чести и совести для рассматриваемых лингвокультур.

Анализ практического материала позволяет выделить несколько видов его концептуализации. Один из них – представление о «чувствительности лица» как органа стыда чести и совести [1]. Данный вид концептуализации находит отражение в выражениях с компонентом в лицо: англ. *in the face*, франц. *en face (en figure)*. Компонент чрезвычайно продуктивен в исследуемых языках, что видно из следующих универсализмов: англ. *Look someone in the face* и франц. *Regarder en face* – Смотреть кому-либо в лицо (смело, с чистой совестью, не испытывая стыда) или наоборот, англ. *Be unable to look somebody in the face (feel ashamed)* и франц. *Ne pas pouvoir regarder qqn en face* – Быть неспособным смотреть кому-либо в лицо (от стыда, например).

Способность или неспособность смотреть в лицо, в первую очередь, связана с чувством стыда, которое является чувственным проявлением совести, соответственно, «сниженная чувствительность лица» (т.е. отсутствие стыда) говорит об отсутствии совести. В этом случае выражение эквивалентно следующим примерам из русской лингвокультуры: Прятать лицо (глаза) от стыда. Несомненно, речь идет о чувствительности лица как проявлении совести на физическом плане [2], а лицо выступает его проводником: англ. *Show one's face* – показать свое лицо, значение которого раскрывается в предложении *He was ashamed to show his face* – Ему было стыдно показаться; букв.: показать своё лицо.

Интересно отметить, что в английском языке существует единица *facepalm*. Так называется жест закрывания лица руками. Действительно, человек интуитивно закрывает лицо руками, когда ему (например) стыдно и наличие такой психофизической реакции нашло отражение и в языке.

Далее универсальный ряд в лицо продолжает англ. *To say something to somebody's face* и франц. *Dire en face de quelqu'un* – сказать что-либо (прямо) в лицо; англ. *To laugh in somebody's face* и франц. *Rire en face de quelqu'un* – смеяться в лицо; англ. *To cast (fling, throw) something in somebody's face* и франц. *Jeter quelque chose à la face (à la figure) de quelqu'un* – бросить в лицо. Последнее выражение, которое, по всей видимости, этимологически связано с предыдущим, может употребляться как в прямом – бросить перчатку в лицо, так и в фигуральном смысле – бросить упрек, оскорбление. Ряд универсалий, отражающих представление о лице как о «чувствительном органе», продолжают следующие примеры: англ. *To spit in somebody's face* и франц. *Cracher à la face (à la figure) de quelqu'un* – плюнуть в лицо. Данное выражение, подобно предыдущему, также помимо прямого значения имеет переносное – нанести грубое оскорбление, выразить крайнюю степень презрения, что может рассматриваться как плевок в лицо.

Компонент в лицо можно рассматривать как средство эмфазы, призванное «усилить

результат». Речь идёт о «чувствительности лица» как объекта, так и субъекта. Действие или слово, сделанное или сказанное «в лицо», оказывает больший эффект на реципиента, с одной стороны; с другой стороны, для лица «исполнителя» действия – это также «испытание на чувствительность»: насколько его лицо «чувствительно», чтобы «позволить» совершить тот или иной поступок.

Функции пощечины в английской и французской лингвокультурах представлены следующим образом: англ. *Slap somebody in the face* и франц. *Donner sa main sur la figure de quelqu'un* или *Couvrir la face de quelqu'un* – Влепить (закатить) кому-либо пощёчину. Пощёчина – акт, вызывающий к лицу, призванный «восстановить (или обострить) его чувствительность» [1], если оно уже не способно само «вспыхнуть от стыда» и готово «позволить» вещи, несовместимые с представлениями о морали и совести, то эту внутреннюю реакцию вызывают внешними факторами, воздействуя на «орган совести и стыда» физически и искусственно вызывая схожую реакцию лица.

Литература:

1. Бгажноков, Б. Х. Адыгская этика / Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 96 с.
2. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

References :

1. Bgazhnokov B.Kh. Circassian ethics. - Nalchik: El- Fa, 1999. - 96 pp.
2. Kolesov V.V. The language and mentality. - St. Petersburg: Petersburg Oriental, 2004.

ЗАГОЛОВОК КАК ОСОБЫЙ ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ф.А. Кук, г. Майкоп

Аннотация: Заголовки в газетно-журнальных публикациях самые разнообразные по функции, по форме, по участию лексических средств. Газетные заголовки в краткой спрессованной форме отражают сущность происходящих событий. Заголовки информативны: они сразу называют тему публикации, ее аналитическую оценку. В тексте заголовка используются следующие лексические средства выразительности: многозначность слова, метафоричность, фразеологизмы. Заголовок признается частью текста, полностью или частично отражающей элементы текста и вследствие этого заголовок является важным компонентом газетного дискурса.

Ключевые слова: язык, заголовок, газета, информация, газетный заголовок.

HEADLINES AS A SPECIAL LANGUAGE OF MASS COMMUNICATION MEANS

F.A. Kuyok, Maikop

Abstract: The headlines in the newspaper and magazine publications are various in accordance with their functions, forms as well as lexical means using. The headlines in the short compressed form reflect the essence of the events. Headings are informative: they immediately call the topic of publication, its analytical evaluation. The author pay her particular attention to following lexical means of expression used in headlines: polysemantic words, metaphors, phraseological units. A headline is a part of the text, reflecting the elements of the text as a whole or partly. The paper substantiates that a headline is an important component of a newspaper discourse.

Keywords: language, a headline, a newspaper, information, newspaper headline.

Экономное, точное выражение мысли – важнейшее требование стилистики. Особенно важна яркость и точность для заголовка, ведь заголовок – первое, с чем сталкивается читатель газеты, первое, на что обращает внимание, просматривая газетную полосу, по заголовкам ориентируются в содержании газеты. Заглавные элементы текста несут в себе первичную информацию о содержании текста и замысле его автора.

Одной из важнейших функций заголовка является номинативная (назывная, сигнальная) функция. Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать газету или отложить ее в сторону. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения. В то же время заглавие

газетной полосы, газетного номера имеют эмоциональную окраску, возбуждающую читательский интерес, привлекающую внимание. В этом состоит дискурсивный характер заголовка, и поэтому заголовок является важным компонентом газетного дискурса.

Исследование психологов показали, что около 80% читателей уделяют внимание только заголовкам. Поэтому журналисту важно выбрать заголовок для своей публикации. Заголовок – это явление, характерное для периодических изданий, представляющее совокупность языковых и графических средств и приемов, дающих читателю предварительные сведения о содержании номера и отдельных его публикаций.

В нескольких словах, одним предложением нужно не только передать основной смысл статьи, ее содержание, но и привлечь, заинтересовать читателя, однако не стоит забывать, что не все меры здесь хороши. Очень часто под сенсационными и кричащими заголовками ничего не стоит. Читатель часто разочаровывается не только в отдельной статье или публикации, но и в издании в целом.

Заголовок – лицо всей газеты, он влияет на популярность издания. Газетный заголовок имеет свою специфику. Он функционирует на газетной странице, следовательно, отражает характерные особенности газеты. Многие газетные заголовки в краткой спрессованной форме отражают сущность происходящих событий. Главным, глубоким и бесценным источником для заголовков служит сама жизнь. Нужно выбирать самое яркое, убедительное и интересно преподнести.

Для этого в заголовке могут использоваться все известные лексические и синтаксические средства выразительности. Могут возникать экспрессивные заглавия, созданные на основе переносного значения слов, окрашенной лексики, синонимов и антонимов. В заголовке могут использоваться пословицы, поговорки, фразеологизмы, названия известных песен, кинофильмов, пьес, цитаты из этих произведений, разговорные элементы, фонетические и морфологические средства выразительности.

Заголовок текста имеет двойственную природу. С одной стороны, это языковая структура, предваряющая текст, стоящая «над» ним и перед ним. Поэтому заголовок воспринимается как речевой, т.е. дискурсивный, элемент, находящийся вне текста и имеющий определенную самостоятельность. С другой стороны заголовок – полноправный компонент текста, входящий в

него и связанный с другим компонентом целостного произведения. Заголовок составляет единую систему с текстом «заголовок – текст».

В смысловом отношении заголовок все же нельзя рассматривать как что-то отдельное от текста. Заголовок подготавливает к пониманию текста, с другой стороны, заголовок может становиться понятным только после прочтения текста.

Газетный или журнальный заголовок призван выполнять несколько функций: номинативную (он вычленяет и называет), коммуникативную (он должен информировать; сообщать нечто); рекламно-целевую (должен рекламировать текст-товар и передавать читателю определенную установку автора). Цель заголовка, таким образом, – воздействовать при помощи убеждения и внушения. Таким образом, заголовку присуща и интерактивная роль, поскольку читатель вступает с ним в определенный диалог.

Заголовок фиксирует внимание на наиболее важных и интересных моментах, экспрессивно побуждая читателя познакомиться с текстом. Заголовки свидетельствуют и о материале, для которого изобретены, и об авторе, его отношении к факту, положительном или ироническом. Также они говорят о концепции издания в целом, о его направленности и вкусах, о его аудитории.

Большее количество заголовков выражает *тему* текста. Например, заголовок «*Уроды Чернобыля*» полностью отражает тему статьи, где речь идет о Чернобыле и страшных последствиях аварии 26 апреля 1986г. на чернобыльской АЭС. Статья рассказывает о страшной коллекции профессора Вячеслава Коновалова. Профессор Киевского института добывает в районах,

пораженных радиацией в мертвецких и выгребных ямах уродов животных и человеческих, отсюда и название.

Некоторые заголовки отражают отдельный **факт**. Часто статьи кричат о фактах, еще не свершившихся. Чаще всего это заглавия заметок политических, например:

«Мир узнает нового президента США» – заметка о выборах президента США.

Факт, порой не слишком важный, отражают заглавия светской хроники, например:

«Современнику исполнилось 60 лет» – заметка о праздновании 60-летнего дня рождения театра Современник.

Такие заглавия, как правило, информативны, понятны для читателя и полностью отражают содержание заметки. Большинство из них представляют собой по своей синтаксической структуре неопределенноличные предложения, в которых главное – само действие или событие, а не субъект.

Гораздо реже среди анализируемых заглавий встречаются заголовки, называющие **героя публикации**, которыми, как правило, становятся артисты театра и кино, знаменитые музыканты, ведущие телепередач.

Журналисты умело используют различные стилистические приемы для обыгрывания имени, привнося в него дополнительное значение, высвечивая его внутреннюю форму. Одним из наиболее частотных приемов становится паронимазия, основанная на сближении сходно звучащих слов, например:

«Обама обманет»

Часто в заглавии вынесены известные фамилии, а в статье они лишь вскользь упоминаются. Так, например, заголовок **«Юрия Любимова чуть не арестовали в**

Кремле» заставляет поволноваться за известного режиссера – Любимова. Однако в статье речь не пойдет о страшном преступлении, которое совершил Любимов, нет речи и о застенках Лубянки. Выясняется лишь, что Любимова как худрука Театральной олимпиады, которая проходила в Москве, в числе избранных деятелей театра пригласили на встречу с президентом Путиным. Любимов пошел в Кремль не через Боровицкие, а через Спасские ворота, его арестовали, а, выяснив личность, отпустили. Вот и все. Дальше речь идет о дне рождения Таганки, ей исполнилось 37 лет.

В заглавии часто выносятся фамилия героя публикации, но не обозначается главная мысль статьи, например:

«Киркоров шьет костюм»

Заголовок может представить **цитату или известное выражение**, относящиеся к описываемому событию. Так, заголовок **«Из меня лепят монстра!»** становится понятным после прочтения материала. Но внимательный читатель заметит, что в заголовке вынесены слова Никиты Михалкова из его интервью Комсомольской правде 20 апреля 2001г.

В заголовке может выражаться **аналитическая оценка ситуации**. Подобный заголовок еще до чтения газетного материала подготавливает читателя к восприятию идейного смысла публикации, понимается сразу в определенном ключе. Конечно, в нем выражается субъективное мнение автора, его взгляд и отношение к написанному. Идейный смысл такого заголовка воспринимается дважды: до знакомства с текстом, читатель воспринимает заглавие, настраивается на определенную информацию, формирует свое отношение к событию.

Для создания выразительности в заголовках можно использовать практически

любое языковое средство, но заголовок должен быть уместен, экспрессивен. Заголовок может быть страстным и призывным, формировать у читателей определенное отношение к публикации.

Одним из средств создания выразительности можно назвать выбор авторами в заголовках предложений, различных по цепи

высказывания, т.е. вопросительных, повествовательных, побудительных, а также различных по эмоциональной окраске. Также в современных заголовках газет широко используются цифры, аббревиатуры, имена собственные, разговорные слова и пр.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «СТИЛЬ ЖИЗНИ/LIFESTYLE» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Т.Л. Левченко, г. Майкоп

Аннотация: В статье рассматриваются принятые в современной лексикографии научные подходы к описанию понятий «стиль», «стиль жизни» в русском и английском языках в рамках лингвокультурного аспекта. Предпринимается попытка раскрыть национально-культурную специфику данного понятия. Лексикографический анализ понятия в русском и английском языках подтверждает как универсальность, так и специфичность его репрезентации определенную языковым сознанием.

Ключевые слова: «стиль», «стиль жизни».

LEXICOGRAPHICAL PECULIARITIES OF THE CONCEPT “LIFE STYLE / LIFESTYLE” PRESENTATION IN RUSSIAN AND ENGLISH: LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

T.L. Levchenko, Maikop

Abstract: The paper examines scientific approaches to the concepts of “style”, “lifestyle” in Russian and English languages within linguistic and cultural aspect, accepted in modern lexicography. The author reveals the cultural identity of this concept. Lexicographic analysis of the concept in the Russian and English languages confirms the universality and specificity of its representation of certain linguistic consciousness.

Keywords: “style”, “life style”.

На современном этапе развития общества понятие «стиль жизни /Lifestyle» является одним из доминирующих в обыденном сознании и полностью охватывает все стороны социальной жизни человека. Стиль жизни отражает поведенческие особенности личности (мода, здоровье, досуг, быт, путешествия, еда и т.д.) Вербальное представление данного понятия в двух языках имеет довольно широкое толкование.

Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ лексикографического интерпретирования понятий «стиль жизни» и «Lifestyle» позволил выявить сходства и различия категоризации и концептуализации данного понятия в русской и англий-

ской языковой картинах мира, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

Сочетание «стиль жизни» не зафиксировано во многих словарях русского языка. В первую очередь мы рассматривали дефиниции слова «стиль» по лексикографическим данным русского языка.

В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой 1984 года некоторые значения лексемы «стиль» близки к значению «стиль жизни». «Стиль» - определяется как «совокупность характерных признаков, особенностей, свойственных чему-либо, отличающих что-либо». Другое значение – «способ осуществления чего-либо, отлича-

ющейся совокупностью своеобразных приемов» [4;266]. Популярный словарь русского языка Гуськова А.П. 2003 года, выделяя лексему «стиль» в многозначном значении, определяет ее как «метод, совокупность приемов какой-либо деятельности, работы» [2;703]. Толково-энциклопедический словарь 2006 года приводит несколько определений: «стиль – индивидуальная манера осуществления деятельности, проявления личных качеств в разговоре, поведении, одежде». Еще одно значение – «стиль – совокупность признаков общественной жизни» [10;1723].

Параллельно специальные словари представляют и словарные статьи с лексемой «Стиль жизни». Наиболее обобщенно лексема представлена в Российской социологической энциклопедии. «Стиль жизни – это социально-психологическая категория, выражающая определённый тип поведения людей» [9;562]. Согласно Краткому словарю по социологии «стиль жизни» – это «определённый тип поведения личности или группы людей, фиксирующий устойчиво воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, склонности» [6;390].

Только философский словарь, определяя понятие «стиль жизни», указывает на «устойчиво воспроизводимые отличительные черты общения, манеры поведения, привычки, свойственные какому-либо человеку или группе людей и выявляющие своеобразие их духовного мира, направленность жизни личности через внешние формы бытия» [11;368].

Обобщая все определения, можно утверждать, что «стиль жизни» – это «образ и способ, которым живет индивидуум или группа» [11;368].

Определения лексемы «Lifestyle» представлены во многих английских словарях.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus дает следующее понятие “lifestyle – someone's way of living; the things that a person or particular group of people usually do” [12]. Oxford Advanced Learner's Dictionary трактует данное понятие по-своему “lifestyle – denoting advertising or products designed to appeal to a consumer by association with a desirable lifestyle” [14]. Определение из Longman Dictionary of Contemporary English Advanced Learner's Dictionary – «lifestyle the way a person or group of people live, including the place they live in, the things they own, the kind of job they do, and the activities they enjoy» [13].

Сопоставление лексикографической интерпретации лексем «стиль жизни» и life style позволило обнаружить сходства и различия в способах подачи данных слов в словарях русского и английского языка.

Проанализировав определения лексемы «стиль жизни» в русскоязычных словарях, можно вычленить главное. Стиль жизни – это образ жизни человека в целом, способ, которым живет индивидуум или группа, отражающий индивидуальные и психологические особенности поведения, вкусов, предпочтений, склонностей людей их мотивов и желаний.

Понятие «стиль жизни» появляется только в предметных словарях: социологическом, философском, экономическом, психологическом, в Большом толковом словаре маркетинга.

Общая тенденция определения лексемы life style в английских словарях тесно связана с определением, данным Филипом Котлером как «форма бытия человека в мире, выражающаяся в его деятельности, интересах и мнениях». (Котлер 2006: 102) Life style – «общая модель того, как человек живет, как он тратит время и деньги» [7;465].

В Оксфордском словаре лексема «стиль жизни» обозначает рекламу или продукт, который разрабатывается для потребителя, чтобы приобщить его к определенному стилю жизни. Такая трактовка лексемы могла повлиять на определение в русскоязычном «Большом толковом социологическом словаре», указывается, что термин «стиль жизни» «стал особенно популярен в сочетании с практикой агентств по рекламе и рекламодатели стали признавать значение человеческих мотивов как эффективную помощь коммуникации и маркетингу» [1].

Сравнение словарей в нынешних условиях взаимовлияния языков является злободневным. Влияние английских словарей на русскую лексикографию явно прослеживается в новых предметных словарях русского языка.

Семантическая интерпретация лексемы «стиль жизни» представлена шире, прослеживается единство значения в словарях раз-

личных периодов с дополнениями, отражающими развития общества и культуры. В английских словарях лексема «стиль жизни» характеризуется конкретными элементами человеческой деятельности, его отношениями, восприятием и интересами: работа или любимый вид деятельности, место, в котором живет человек, вещи которыми он обладает, его привычки и склонности.

Таким образом, по лексикографическим данным, в русском языке «стиль жизни» интерпретируется главным образом как «способ действия», «тип поведения», «устойчиво воспроизводимые склонности», «внешние формы бытия», «множество мотивов», «своеобразие духовного мира», а в английском языке данное понятие обозначает в основном такие смысловые единицы, как «интересы», «мнения», «модель траты времени, денег», продукт, который разрабатывается для потребителя».

Литература:

- Джери, Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. [Электронный ресурс] / Д. Джери, Дж. Джери; пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М.: Вече: АСТ, 1999. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/stil-zhizni>
- Гуськова, А.П. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2000. – 869 с.
- Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 5 т. Т. 4 / В. Даль. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1980. – 683 с.
- Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 794 с.
- Котлер, Ф. Маркетинг по Котлеру / Ф. Котлер. – 4-е изд. – М.: Бизнес Букс, 2007. – 296 с.
- Краткий словарь по социологии / под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 1989. – 479 с.
- Ламбен, Ж. Менеджмент, ориентированный рынок / Ж. Ламбен; пер. с англ., ред. В.Б. Колганова. – СПб.: Питер, 2004. – 800 с.
- Маркетинг: большой толковый словарь / под ред. А.П. Панкрухиной. – М.: Омега-Л, 2011. – 264 с.
- Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осиповой. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 672 с.
- Толково-энциклопедический словарь. – СПб.: «Норинт, 2006. – 2144 с.
- Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: Инфра-М, 1997. – 576 с.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode:
<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>

Longman Dictionary of Contemporary English Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. –
Access mode: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/lifestyle>

Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Access
mode: <http://www.ldoceonline.com/dictionary>.

References:

1. Jerry, D., Jerry, J. Big explanatory sociological dictionary [Electronic resource]/ D. Jerry, J. Jerry. - In 2 volumes: Transl. from Engl. N. N. Marchuk. - M.: Veche, AST, 1999.– Available at: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/stil-zhizni>
2. Guskova, A. P. Popular dictionary of the Russian language. Explanatory-encyclopedic / A. P. Guskova, B. V. Sotin. – M.: Rus. yaz. Media, 2000. – 869 pp.
3. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the living great Russian language : in 5 volumes. V. 4/ V. Dahl. – 2nd ed. Rev. and extra - M.: Russian language, 1980. – 683pp.
4. Evgenyeva A. P. Dictionary of the Russian language in 4m. Vol. 4/ edited by A. P. Evgenyeva. – 2nd ed. Rev. and extra – M.: Russian language, 1984. – 794 pp.
5. Kotler, F. Marketing by Kotler/ F. Kotler. – 4th edition. . Business Books, 2007. – 296 pp.
6. Concise dictionary on sociology / edited by D. M. Gvishiani, N. I. Lapina. – M.: Politizdat, 1989. – 479 pp.
7. Lamben, J. Management, market/ J. Lamben. – tr. from English. edited by V. B. Kolganova. – SPb: Peter, 2004. – 800 pp.
8. Marketing: the Big explanatory dictionary / ed. by A. P. Pankrukhin — M.: Omega-L, 2011. — 264 pp.
9. Russian sociological encyclopedia / edited by G. V. Osipov -M.: Publishing group NORMA-INFRA M, 1998. – 672 pp.
10. Explanatory-encyclopedic dictionary.– SPb.: "Norint", 2006. – 2144 pp.
11. Philosophical encyclopedic dictionary. / Gubskii E. F., Korableva G.V., Lutchenko V. A. M.: Infra-M, 1997. 576 pp. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/lifestyle>
12. Longman Dictionary of Contemporary English Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/lifestyle>
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/lifestyle>.

КОНЦЕПТ «ВЕЖЛИВОСТЬ» КАК ПОНЯТИЕ ЭТИКИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

А.Д. Лоова, г. Майкоп

Аннотация: В данной статье рассматриваются национально-специфические особенности вербализации концепта «Вежливость» в немецком языке. Объектом исследования выступают лексические единицы и словосочетания, отражающие социальные процессы, культурные традиции народа, этнические особенности. Цель статьи заключается в анализе языковых и культурологических свойств данного концепта в межкультурной коммуникации на примере немецкого языка. Актуальность исследования вежливости как регулятора коммуникативного поведения не вызывает сомнений, так как в современном мире происходит активное развитие информатизации и глобализации, усиление межкультурной коммуникации и связанных с этим проблем взаимопонимания. Национально-культурные особенности коммуникативного поведения обусловлены тем, что концепт вежливость в коммуникативном сознании представителей различных культур имеет разное содержание, в процессе коммуникации они исходят из различных представлений о том, что является вежливым, а что невежливым. Изучение концепта вежливость, выявление национальной специфики его содержания представляется интересной и важной проблемой, как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, коммуникативное поведение, коммуникативная категория, коммуникативно-речевая стратегия.

THE CONCEPT "POLITENESS" AS A CONCEPT OF ETHICS IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

A.D. Loova, Maikop

Abstract: This paper discusses national and specific features of verbalization concept "Politeness" in German. Lexical items and phrases that reflect social processes and cultural traditions of the people, ethnic features are the object of the research. The purpose of the paper is to analyze the linguistic and cultural features of this concept in intercultural communication on the example of the German language. The relevance of the study of politeness as a regulator of communicative behavior is not in doubt, as in the modern world there is an active development of information and globalization, increased of intercultural communication and connected with this problems of understanding. National and cultural characteristics of communicative behavior due to the fact that the concept of politeness in communicative consciousness of different cultures have different content in the communication process, they come from the different ideas about what is polite and what is impolite. Studying the concept of politeness, an identification of the national specificity of its content is an interesting and important problem in both the theoretical and practical aspects.

Keywords: concept, linguistic picture of the world, cultural linguistics, cognitive linguistics, communicative behavior, communicative category, communicative and speech strategy.

Ключевым термином лингвокультурологии и когнитивной лингвистики является концепт. Концепт, являясь единицей мен-

тального уровня, воплощает элементы человеческой психики и внеязыковой реальности, отражает картину мира того или

иног этноса, и вербализуется в языке различными способами и средствами.

Концепт «Höflichkeit – вежливость» относятся к числу абстрактных концептов; имеет больше влияние в управлении людьми, чем все другие, имеющие более глубокие и существенные качества.

Общее положение теории вежливости представлены в работе П. Браун и С. Левинсона [1]. В модели П. Браун и С. Левинсона вежливость может проявляться в двух аспектах: позитивном и негативном. «Позитивная» вежливость служит усилению положительного имиджа адресата: говорящий показывает, что он с симпатией относится к нему и солидарен с ним. Негативная вежливость выражает дистанцированную позицию, т.е. подчеркивает независимость личности, ее потребность в неприкосновенной территории, и основана, главным образом, на стратегии избегания, с помощью которой говорящий дает понять адресату, что он, по возможности, не нарушит границ ее территории. Негативная вежливость включает сдержанность, официальность и владение собой; все возможные угрозы для авторитета адресата сглаживаются с помощью извинений и перемены темы.

Немецкий лингвист М. Хаазе стратегии «отрицательной» вежливости объединяет под термином «почтительность» (Honorifikation), определяя ее как «отрицательную» вежливость, направленную на удовлетворение «негативного лица». В свою очередь стратегии с «положительной» вежливостью М. Хаазе относит к обобщающему понятию «фамильярность» (Familiarität) [2].

Существует и еще одна концепция вежливости – концепция вежливости Дж. Лича [3]. Согласно этой концепции для предупреждения возможных конфликтных ситу-

аций говорящий должен уменьшать порицание других, увеличивать одобрение других и меньше хвалить, больше порицать себя.

Социальная цель, по мнению Дж. Лича, состоит в том, чтобы избегать конфликтов между коммуникантами. Этой цели отвечает теория вежливости.

В лингвистических исследованиях вежливость представляет «коммуникативный кодекс». Данная теория рассматривается как система принципов, регулирующих речевое поведение коммуникантов в процессе речевого общения.

Вежливость, как правило, связывают с культурой речи, речевым этикетом, которым традиционно уделяется большое внимание .

Речевой этикет – система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседника, поддержания общения в выбранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке.

Речевой этикет реализует в общении категорию вежливости и связан с так называемыми постулатами речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействием участников коммуникации.

Как этикет в целом, так и речевой этикет представляет собой универсалии, которым свойственна яркая национальная специфика, связанная с неповторимостью узального речевого поведения. Выбор наиболее подходящего стереотипа поведения определяется сферой общения и характером ситуации, социальным статусом и социальной ролью говорящего и его собеседника.

Вежливость – это характерная черта немецкого коммуникативного общения. Вежливое обхождение, как часть культуры всей немецкой нации, усваивается ими с самого раннего возраста и впоследствии реализуется в коммуникативных ситуациях посредством знаков речевого этикета как нечто естественное и даже обязательное. Рассмотрим некоторые лексические единицы и словосочетания, служащие для выражения вежливости.

Ситуация «Знакомство» относится к сфере влияния этикета. Знакомясь, люди устанавливают между собой определённые отношения, т.е. правила, что в итоге приводит к общению. В немецкой речи при знакомстве могут использоваться как модальные глаголы «dürfen», так и глаголы «mögen», «erlauben», «gestatten», которые делаю речь и сами выражения стилистически возвышенными, так например: «*Darf ich mich bekannt machen?*», «*Ich möchte Sie gern kennenlernen*», «*Gestatten Sie, dass ich mich vorstelle?*».

Как и в других языках, так и в немецком знакомство происходит иногда спонтанно, без посредничества. При таких обстоятельствах ритуал знакомства всегда включает дополнительную этикетную группу – извинение: «*Sie kennen sich noch nicht?*», «*Darf ich also bekannt machen: Klaus Weiß—Inge Müller*», «*Wenn mich nicht alles täuscht/wenn ich mich nicht irre, so ist es Kurt Haber/Herr Faber*», «*Entschuldigung, darf ich mich vorstellen?*».

Таким образом, во время знакомства меняются коммуникативно-речевые стратегии и тактики, которые используют говорящий и адресат для осуществления своих целей. Данные примеры демонстрируют универсальные тенденции в развитии этикетного речевого жанра «знакомство» в немец-

ком языке. При первом контакте, независимо, спонтанно ли знакомство или нет, важно принимать во внимание то, как нужно начинать правильно разговаривать, чтобы собеседник смог поддержать знакомство.

После того как собеседники поздоровались и познакомились, пообщавшись, необходимо правильно попрощаться. «Прощание» также принадлежит к ситуации этикета и также является одной из важнейших в речевом этикете.

Любое общение заканчивается прощанием. Пожелания при прощании произносятся непосредственно перед расставанием.

Как и ситуация «приветствие», данная ситуация включает в себя определенное количество лексических единиц. В немецком языке существует несколько вариантов «прощания»: «*Auf Wiedersehen!*», «*Wiedersehen!*», «*Auf Wiedersehen!*», «*Wiederschauen!*».

Наиболее употребительными в немецком языке являются выражения:

«*Lebe/leben Sie wohl!*», «*Auf ein baldiges/glückliches Wiedersehen!*», «*Bis morgen!*». При прощании по телефону используется выражение «*Auf Wiederhören!*».

При неформальном общении, в неофициальной обстановке при прощании используются «*Tschüs!*», «*Machs gut!*». В молодой среде используются такие варианты «прощения» как: «*Tschüssikowski*», «*Tschüssiinski!*».

В официальном общении употребляются немецкие формулы со стилистически возвышенной коннотацией, так, например: «*Erlauben Sie, dass ich mich verabschiede!*», «*Darf ich mich verabschieden?*». Существуют и устаревшие формулы: «*Ich empfehle mich!*».

Также в молодёжной среде употребляется слово «*Tschau*», что является эквивалентом итальянского слова «*Ciao!*». Сюда же можно отнести и заимствования из французского языка «*Adieu!*», «*Ade!*», «*Adjo!*», что в переводе обозначает «С Богом!».

Если собеседники прощаются друг с другом, но ненадолго, можно услышать следующие выражения: «*Wir sehen uns!*», «*Bis bald!*», «*Bis später!*», «*Bis morgen!*», «*Bis gleich!*», «*Bis dahin!*», «*Bis heute Abend!*». В данных формулах можно выделить часто употребляемый предлог *bis* и наречия, которые обозначают неопределённый отрезок времени.

Прежде чем попрощаться, говорящий обычно подводит собеседника к необходимости прощания. Для этого можно использовать следующие выражения в немецком языке: «*Es ist schon spät*», «*Ich gehe aber jetzt!*», «*Ich muß gehen*». Как и в предыдущей ситуации в ситуации «прощания» используется модальный глагол «*müssen*».

Как показывает анализ, в настоящее время для прощания между хорошо знакомыми людьми часто используется разговорная лексика: «*Bis bald/nachher/dann/später/ gleich!*», «*Tschüß/Tschüs!*», «*Mach's/macht's gut!*», «*Adieu/Ade!*», «*Alles Gute!*».

Итак, для немецкого языка в речевом акте «прощание» наблюдаются изменения в лексическом наполнении речевых актов, замена традиционных формул новыми, менее официальными. Отличительной особенностью немецкого языка является сохранение большого количества традиционных формул в общении между мало знакомыми людьми.

Вежливость – это особое качество в общении людей, основанное не только на знании норм поведения, но на особом отношении к окружающим: доброжелательности, внимании. Далеко не все ситуации в жизни общества регламентируются правилами этикета. Для многих жизненных ситуаций нет правил, как себя вести, и в этих случаях «спасают» вежливость, внимательность и доброжелательность к окружающим.

Таким образом, вежливость следует рассматривать как коммуникативную категорию. Коммуникативные категории отражают коммуникативное сознание человека, они содержат определенные концептуальные знания о коммуникации, а также нормы и правила общения. Вежливость является регулятором коммуникативного поведения, ей принадлежит важнейшая роль по обеспечению и организации гармоничного общения.

Литература:

1. Brown, P. Politeness: Some Universale in Language Use / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
2. Haase, M. Respekt: Die Grammatikalisierung von Höflichkeit / M. Haase. – München: Lincom Europa, 1994. – 117 S.
3. Leech, G.N. Language, meaning and context pragmatics / G.N. Leech, J. Thomas // An encyclopedia of language / N.E. Collinge (ed.). – L.; N. Y.: Routledge, 1990. – P. 173-207.

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.В. Ляпун, З.С. Хабекирова, г. Майкоп

Аннотация: Описывается система базовых ценностей, которая характеризует межличностную коммуникацию в сети Интернет. Ценностная парадигма виртуальной коммуникации складывается из таких составляющих, как добровольность контактов, скорость получения информации, анонимность общения, свобода самовыражения и др. Делается вывод о том, что ценности, свойственные компьютерно-опосредованному общению, формируют специфическую субкультуру информационного общества.

Ключевые слова: виртуальный, коммуникативный, пользователь, самовыражение, свобода, субкультура, ценность.

VIRTUAL COMMUNICATION INTEGRATED PARADIGM

*S.V. LYAPUN,
Z.S. KHABEKIROVA
Maikop*

Abstract: The paper discloses a system of core values that characterizes interpersonal communication on the Internet. The integrated paradigm of virtual communication consists of the voluntary nature of contacts, speed of information, communication, anonymity, freedom of expression and others. The authors draw a conclusion that the values peculiar to computer-mediated communication, form a specific subculture of the information society.

Keywords: virtual, communicative, a user, self-expression, freedom, subculture, value.

По наблюдениям исследователей, в сети Интернет, являющемся информационно-коммуникативным пространством для большой аудитории пользователей, формируются новые культурные традиции и коммуникативные нормы. «Общение в коммуникативной среде Интернета является важной характеристикой современной культуры»[1:3], которое, нельзя не заметить, оказывает влияние на состояние и развитие языка, получившего новую сферу функционирования в связи с распространением информационных технологий.

Интернет представляет собой не только информационно-коммуникативное, но и лингвокультурное поле взаимодействия, которое в настоящее время оказывается связанным со многими сферами жизни социума и отдельной личности. Сегодня

электронные тексты, обладающие своеобразной стилистикой и включающие лингвокультурный компонент, конкурируют с печатными текстами, относящимися к традиционной книжно-письменной речи. Поэтому Интернет как лингвостилистический и лингвокультурный феномен, безусловно, заслуживает внимания ученых.

В любой субкультуре, в том числе виртуального мира, содержится ценностный компонент, который находит отражение в картине мира, создаваемой на определенном этапе развития общества. Научный интерес к ценностям виртуальной коммуникации во многом объясняется тем, что аксиологическая парадигма характеризует глобальное коммуникативное пространство и по сути - информационное общество начала XXI века. «Ни одна человеческая

общность не существует без тех или иных ценностей в качестве побудительного мотива нормы деятельности и поведения» [2:14].

В настоящей работе под ценностями понимаются «специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека или общества» [3:534]. Главной составляющей ценностной парадигмы виртуального мира являются добровольность и желаемость контактов: человек, вовлекаясь в процесс взаимодействия в Сети, делает выбор самостоятельно, поскольку находит для себя такое общение полезным и/или достаточно интересным. Желание пользователей стать участниками виртуального общения, также объясняется взаимными симпатиями.

Согласно статистическим данным, важной ценностью, присущей взаимодействию коммуникантов в виртуальном мире, следует считать неограниченность доступа информации и завязывания контактов. «Более 83 % опрошенных респондентов отмечают привлекательность данной возможности виртуальной коммуникации» [1:49]. Данная ценностная составляющая доминирует во всех ситуациях виртуального общения и на всех коммуникативных площадках.

Вообще достижения людей в любой области напрямую связаны с доступом к востребованной информации. В обществе XXI века производство информации становится одной из приоритетных сфер человеческой деятельности. Именно информация лежит в основе новых информационных технологий. А одно из главных преимуществ Интернета как раз и заключается в том, что он способен предоставить информацию в неограниченном количестве, причем от самого потребителя – пользователя

Сети – требуется минимум усилий. Количество сайтов Интернета трудно даже представить в точном исчислении, к тому же их тематика необычайно широка и разнообразна. В любое время суток можно найти пользователей, желающих пообщаться, и не случайно в речевом обиходе виртуальных коммуникантов закрепились формула «Доброго времени суток»!

Далее, существенное место среди ценностей виртуальной коммуникации занимает скорость получения информации и завязывания контактов, которую можно предельно кратко обозначить как «здесь» и «сейчас». По этой причине виртуальное общение рассматривается как более эффективное по сравнению с реальным общением. Так, «каждый четвертый респондент в ходе опроса заявил, что он предпочитает смотреть новости в Интернете, поскольку это позволяет сэкономить немало времени» [1]. Кроме того, электронные СМИ дают возможность аудитории высоко оперативного получения информации: за считанные минуты можно составить представление о событии и – что важно отметить – познакомиться с его интерпретацией с разных точек зрения.

Базовой ценностью виртуального мира является анонимность общения, которая позволяет либо оставаться самим собою, либо надевать речевую маску, «скрываясь» за тем или иным ником. Анонимность позволяет участникам виртуальной коммуникации экспериментировать со своей идентичностью, пробовать себя в новых ролях, которые в реальной жизни им даже трудно себе представить. Однако анонимность общения фактически исключает достоверность: профиль, содержащий данные о пользователе, вступающем в коммуникацию, не дает гарантии подлинности.

К ценностям виртуальной коммуникации также относятся: отсутствие пространственных границ, размывание расстояний, стирание роли временного фактора. Интернет предоставляет большие возможности для межкультурной коммуникации, поскольку каждый пользователь (при желании) может обратиться к иностранным сайтам. При этом физическая удаленность коммуникантов друг от друга, наряду с анонимностью, создают условия не только для раскрепощения, но и безопасности.

Основной ценностью виртуальной коммуникации также следует считать свободу - свободу самовыражения и свободу общения.

Благодаря свободе общения пользователь может осуществлять самопрезентацию своей личности и собственного творчества на различных сайтах, при этом, следует заметить, его настоящая, реальная жизнь далеко не всегда отождествляется с виртуальной жизнью. Приведем типичный пример: Я когда часто в сети сидела, то много общалась. В основном дурила мужикам головы. Я там красотка блонди длинноногая и все такое. Фоток с сайта за звание мисс там чего-то понатаסקала, а они велись страшенно. И сюси - пуси потом разные. Во я флиртовала -то! А в реал ни разу не пошла. Это я в сети что хочу, то и говорю, а в реале я им представляю тетю под центнер.

В виртуальном мире можно создать о себе любое впечатление, изменить свой возраст, пол, стиль, имидж, что, кстати, и делают многие пользователи, преследующие целью не только самопрезентацию, но и игру, развлечение.

Однако в сознании виртуальных коммуникантов свобода и ответственность - отнюдь не связанные между собой категории. Более того, свобода ассоциируется в данном случае со вседозволенностью, с

тем, что в реальной действительности запрещено языковыми, этическими и коммуникативными нормами. Если процесс реального общения, «характеризуется общим хаосом и поиском новых ценностей в условиях демократизации и свободы» [4], то виртуальное общение возводит раскрепощенность в абсолют. Например, большинство респондентов считают, что в Сети можно говорить как угодно и что угодно, даже если это противоречит общепринятым этическим нормам.

Действительно, нельзя не согласиться с мнением о том, что неконтролируемая свобода общения, а точнее вседозволенность, в конечном счете, могут привести к хаотичности. М.Ю. Сидорова, говоря о свободе в виртуальной среде, полагает, что, «декларируя свободу коммуникации в Интернете, ее часто сводят к свободе самовыражения, забывая о второй стороне - свободе контроля в пределах какого-либо определенного сетевого ресурса» [5: 29-30]. Таким образом, многими пользователями Интернета свобода понимается именно как отсутствие каких-либо ограничений, отсутствие контроля.

Демократичность общения - одна из самых привлекательных ценностей виртуальной коммуникации. Нивелирование социального статуса участников коммуникации сокращает дистанцию между ними и, кроме того, убирает препятствия в виде различного рода коммуникативных помех. Ярким показателем демократичности является ты-форма обращения, поскольку в Сети все равны. Использование вы-формы, особенно на тех ресурсах, где такая форма воспринимается как анти-норма, может интерпретироваться или как незнание законов сетевого общения, или как стремление обратить на себя повышенное внимание.

Базовые ценности виртуальной комму- сиологическую парадигму и соответ-
никации, которые объединяют пользовате- ственно субкультуру информационного
лей Сети, формируют специфическую ак- общества.

Литература:

1. Лутовинова, О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.В. Лутовинова. – Волгоград, 2013. – 42 с.
2. Пигалев, А.И. Культурология / А.И. Пигалев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 420 с.
3. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1997. – 559 с.
4. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 247с.
5. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение [Электрон- ный ресурс] / М.Ю. Сидорова. – М.: «1989.ру», 2006. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~sidorova/files/blogs.pdf>

References:

1. Lutovinova O.V. Linguistic personality in the virtual discourse: Abstract. Dis. ... Dr. Philol. Sciences. - Volgograd, 2013. - 42 pp.
2. Pigalev A.I. Cultural Studies. - Volgograd: the Volgograd State University, 1998. - 420 pp.
3. Philosophical Dictionary. - M.: Politizdat, 1997. - 559 pp.
4. Kostomarov V.G. Language taste of the era. - M. Education - Press, 1994. - 247pp.
5. Sidorova M.Yu. Internet linguistics: the Russian language. Interpersonal communication [electronic resource]. - M.: "1989.ru", 2006. - Access: <http://www.philol.msu.ru/~sidorova/files/blogs.pdf>

ГИПЕРБОЛА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ГРАДУАЛЬНОСТИ

И.В. Науменко, г. Майкоп

Аннотация: В статье освещаются существующие научные подходы к определению понятия “гипербола”. Предлагается понимание гиперболы с позиции когнитивного подхода.

Ключевые слова: гипербола, троп, стилистическое средство, лингвостилистика.

HYPERBOLE AS MEANS OF GRADUALISM EXPRESSION

I. V. Naumenko, Maikop

Abstract: The paper reveals the existing scientific approaches to the definition of “hyperbole”. The author offers to consider a hyperbole from the position of the cognitive approach.

Keywords: hyperbole, trails, stylistic means, linguistic stylistics.

Гипербола неслучайно привлекает внимание исследователей. Это объясняется, в первую очередь, общим интересом к изучению текста в широком смысле, т.е. изучению всех функциональных стилистических разновидностей литературного языка, а также разговорного стиля, изучению языка художественной литературы, стремлению дать определение различным стилистическим приемам, создающим экспрессивность текста. Кроме того, исследователей привлекают и вопросы, касающиеся экспрессивности языка и речи. В современных условиях анализа факты исследуются не изолированно, а в контексте, поскольку именно в контексте слова приобретают смысл.

Несмотря на то, что изучение гиперболы было начато еще Аристотелем, система взглядов на это явление продолжает развиваться до настоящего времени; более того, интерес к данному понятию, которое существует уже более двух тысяч лет, только возрастает. Гиперболы изучают не только лингвисты, но также философы и психологи. Широкий интерес к гиперболе, заметный в последнее время, можно связать с теми изменениями, которые произошли в структуре и динамике современного знания

о мире, а также с новым взглядом на проблему вербализации результатов научного и повседневного познания [Кожина М.Н. 2008.-50с.].

Гипербола – один из древнейших и эффективнейших средств выразительности, который широко распространен в художественной литературе и публицистике. Гиперболический характер искусства по сути своей отмечается многими критиками-искусствоведами, которые подчеркивают, что искусство – не просто отражение реального мира, а концентрация жизни.

Отметим при этом, что однократная трактовка гиперболы отсутствует в современной лингвистике, и разными авторами в рубрику гиперболы включаются разные языковые средства.

Гипербола (от греч. *hyperbole* – преувеличение) – стилистическая фигура, состоящая в явно преувеличенном выражении мысли. [Розенталь Д.Э. 2001.-146с.] Гипербола может состоять прежде всего в количественном преувеличении (напр., “тысячу раз”, “целая вечность”, “бесценный”. У Гоголя про Днепр: “нет реки, равной ему в мире”), но также и в образном выражении. Внешне сближаясь с метафорой, гипербола

существенно от нее отличается тем что она направлена не на обогащение содержания мысли образным выражением, а часто чтобы усилить, подчеркнуть те или иные свойства или черты предмета мысли.[Н. Н. Соловьёва 2009.-237с.]

Однако другие авторы полагают, что гипербола – средство создания образности, изобразительности, выразительности: "выразительное средство", "средство художественного изображения", "образное выражение", "риторическое средство выразительности", "прием выразительности речи". В таких определениях, как и в определении гиперболы как приема выразительности речи, актуализируется функциональное предназначение этого приема.

Таким образом, гиперболу можно назвать стилистическим приемом, но с точки зрения не механизма ее построения, а функционального предназначения – способности быть в определенном контексте стилистически нагруженным приемом: служить средством оформления жанров определенных функциональных стилей (малоформатных жанров) или реализации стилистического задания в конкретном тексте, средством индивидуального стиля писателя.

Существуют различные классификации гиперболы, в основе которых лежат разные признаки. Наиболее упрощенные и однозначные выглядят классификации по формально-грамматическим признакам: гипербола – числительные, гипербола – местоимение, гипербола – прилагательное, гипербола – наречие, гипербола – словосочетание:

Гипербола, выраженная многообразием средств выражения идеи множественности, которая может быть передана различными числительными. Гиперболический эффект может достигаться при употреблении определительных местоимений; неопределенных местоимений; отрицательных место-

имений. В гиперболах, выраженных прилагательными, наблюдается особенно тесное слияние компонентов их модели. В этом случае понятия, обозначающиеся прилагательными, содержат и качественный признак, и его количественную оценку[Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. 2002-204с.]

Качественные прилагательные в превосходной степени выполняют функцию, отличную от функции прилагательных в положительной степени, когда они служат для создания гиперболического эффекта. Превосходная степень сама по себе предполагает высшую степень качества, т.е. является средством интенсификации. Для создания же гиперболического эффекта обычно используется модель, подчеркивающая уникальность объекта, – выделение объекта по степени качества, которое явно противоречит здравому смыслу уже потому, что этот факт просто не поддается проверке. Типично употребление модели: прилагательное в превосходной степени + существительное + обстоятельства места.

Гиперболы, выраженные наречиями образа действия, имеют много общего с гиперболами-прилагательными. Это объясняется тем, что, эти наречия выполняют синтаксическую функцию, сходную с функцией прилагательных, – функцию определения, только наречия определяют признак не предмета, а действия.

Определение словосочетания, данное О.С. Ахмановой, отражает именно те характеристики, которые существенны для словосочетаний, опосредованно выражающих гиперболическую величину, а именно то, что словосочетания служат "для выражения единого, но расчлененного понятия. Гиперболические словосочетания, при достаточно частом повторении, переходят в устойчивые фразеологические словосоче-

тания которые тоже были когда-то языковыми гиперболами, но их гиперболическое значение больше не воспринимается.

Однако, как мы полагаем, наиболее познавательную ценность имеет функциональная классификация гиперболы, которая в настоящее время недостаточно разработана. Именно этому вопросу будет посвящено наше исследование.

Наиболее часто выделяют три основные функции гиперболы:

Три основные функции:

- Познавательную
- Индивидуализирующую
- Субъективно-оценочную

Эти функции гиперболы делают ее в особенности важной для писателя, создающего индивидуальный и эстетически окрашенный образ. Поэтому именно в литературе гипербола в особенности распространена и чаще всего встречается.[Голуб И.Б. 2004. – 448 с.]

Большое значение имеет функция эстетическая.

Гипербола является средством реализации эстетико-познавательной функции в целом. Будучи одним из средств воплощений эстетической задачи художественного произведения в целом или его отдельных частей, гипербола представляет особый интерес, так как она употребляется для реализации многих эстетических категорий: комического, гротескного, сатирического, прекрасного, возвышенного, трагического [Ю.Б. Боров "Эстетика", М., 1975 –С.37]. Установление общих закономерностей употребления гиперболы в качестве способа выражения разнообразных эстетических значений требует привлечения не только лингвистического, но и литературоведческого подходов.

Выявление механизма реализации конкретной эстетической функции, выполняемой гиперболой в определенном тексте, требует учета

разнообразных факторов из области семиологии искусства. Для всех эстетических функций гиперболы характерно единство целеустановки – критическое осмысление окружающего мира. Эстетические функции гиперболы можно разделить на две группы: 1) функции, которым присуща положительная оценка (прекрасное, возвышенное, трагическое); 2) функции, для которых характерна отрицательная оценка (комическое, гротескное, сатирическое).

Употребление гиперболы в функции комического: противопоставление ничтожного – возвышенному, безобразного – прекрасному и т.п., лежащее в основе рассматриваемой эстетической категории, реализуется моделью гиперболы, в которой упомянутый контраст подчеркивается ее двуплановостью – разграничением реального и нереального. Читатель смеется якобы сам по себе, поскольку именно он увидел это несоответствие, открыл его.

Приведенные функции не исчерпывают многообразия использования гиперболы в художественном тексте. Предварительный анализ показывает, что гипербола реализует более широкий спектр художественных смыслов, нацеленных на передачу художественного замысла. Подводя итог использованию гиперболы для выполнения разнообразных эстетических функций, необходимо отметить, что ее полифункциональность обусловлена соответствием двуплановости модели этого стилистического приема (противопоставление реального и нереального) двуплановости механизма эстетических функций, в основе которого лежит сопоставление реального и идеального.

Одной из актуальных задач лингвистики на современном этапе ее развития является изучение языковой природы и особенностей функционирования отдельных стилистических приемов в сложных речевых произведениях – текстах. Каждое

конкретное исследование такого рода способствует адекватному стилистическому описанию системы языка в целом и индивидуального стиля автора.

Гиперболический характер искусства по сути своей отмечается многими критиками-искусствоведами, которые подчеркивают, что искусство – не просто отражение реального мира, а концентрация жизни. Однако в трудах по стилистике в основном встречаются лишь краткие замечания, не выходящие за рамки определения сущности этого приема и разбора небольшого иллюстративного материала. Всё же эти разнообразные подходы к рассмотрению гиперболы можно условно объединить в два основных направления: 1) психологическое, рассмат-

ривающее гиперболу с точки зрения психических процессов, имеющих место при ее создании или восприятии; 2) лингвистическое, рассматривающее языковые способы реализации модели гиперболы и отношения между выраженными в речи компонентами гиперболы.

Гипербола – стилистический прием намеренного преувеличения меры признака предмета в экспрессивных целях. Однако обобщенный, поверхностный характер и неточность подобных определений приводят к тому, что некоторые ведущие сущностные характеристики гиперболы не находят отражения в ее определениях, что, в свою очередь, ведет к различным, подчас односторонним и противоречивым толкованиям этого стилистического приёма.

Литература:

1. Бельчиков, Ю.А. Русский литературный язык: стилистика, лексика, история / Ю.А. Бельчиков. – М., 2001. – 67 с.
2. Боров, Ю.Б. О комическом / Ю.Б. Боров. – М.: Искусство, 1957. – 232 с.
3. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 448 с.
4. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 50 с.
5. Крысин, А.П. Толковый словарь иноязычных слов / А.П. Крысин. – М., 1998. – 459 с.
6. Розенталь, Д.Э. Предмет и задачи практической стилистики / Д.Э. Розенталь. – М., 2001. – 146 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 7000 слов. / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 351 с.
8. Солганик, Г.Я. Стилистика современного русского языка и культура речи / Г.Я. Солганик, Т.С. Дроняева. – М., 2002. – 204 с.
9. Соловьёва, Н.Н. Стилистические нормы русского литературного языка / Н.Н. Соловьёва. – М.: Мир и Образование, 2009. – 237 с.

References:

1. Belchikov Yu.A. Russian literary language: the style, vocabulary, history, Moscow, 2001.-67pp.
2. Borev Yu.B. About comic. - M.: Art, 1957. - 232 pp.
3. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. .. - M. Iris Press, 2004. - 448 pp.
4. Kozhina M.N. Stylistics of the Russian Language : 2008.-50 pp. Publisher: Flint Science.
5. Krysin A.P. Explanatory Dictionary of foreign words. - M., 1998. - 459 pp.
6. Rozental D.E. M.: The object and purposes of practical stylistics ...- 2001-146pp.
7. Ozhegov S.I. Russian Dictionary: 7000 words. / Ed. Shvedova. - M.: Russian Language, 1990. - 351 pp.
8. Solganik G.Ya, Dronyaeva T.S. The stylistics of the modern Russian language and culture of speech. - M., 2002-204 pp.
9. Solovyova N. N. Stylistic norms of the Russian literary language. - M.: "Publisher" Peace and Education ", 2009.-237pp.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ СМИ

А.А. Хажгериева, г. Майкоп

Аннотация: В статье рассматриваются типы информационных ресурсов, продуктивных в процессе продвижения имиджа региона. Особое внимание уделяется интернет СМИ, как самому популярному и доступному, имеющему неограниченную аудиторию, источнику информации. Целью исследования является установление юридически правомочных источников информирования аудитории, рассмотрение их роли в процессе продвижения Адыгеи. В контексте имиджевой политики Адыгеи рассматривается понятие национальный бренд.

Ключевые слова: Адыгея, позитивный имидж региона, СМИ, формирование имиджа региона, интернет ресурс, региональное информационное агентство.

POSITIVE IMAGE FORMATION OF ADYGEA BY MEANS OF INTERNET RESOURCES

A.A. Khazhgerieva, Maikop

Abstract: The scientific article discloses information resources types that are productive in the process of regional image promoting. The author pays his particular attention to online media as the most popular and available information source with unlimited audience. The paper reveals legally eligible public sources as well as considers their role in promotion. Adygeya is considered as the concept of a national brand in the context of the image policy.

Keywords: Adygea, a positive image of the region, the media, regional image formation, Internet resource, the regional news agency.

Имидж региона всегда является одним из приоритетных направлений коммуникативной деятельности государства. Задача формирования имиджа российских регионов приобретает все большую актуальность в связи с постоянно растущей конкуренцией регионов в создании и укреплении положительного образа, повышении инвестиционной и экономической привлекательности, привлечении туристов, квалифицированных кадров, улучшении условий жизни и т.д. Таким образом, регион можно представить как специфический товар, потребителями которого могут быть туристы, инвесторы, предприниматели, а также его жители [1].

В этой гонке лидирует тот регион, который повышает свою конкурентоспособность в масштабах страны при помощи

формирования наиболее привлекательного имиджа. Поэтому, «... особенно важной составляющей региональной политики является обеспечение его присутствия в российском информационном пространстве для того, чтобы сделать регион силой влияния на стейкхолдеров (государственные органы, население региона, инвесторы, туристы и т.д.), как внутренних, так и внешних, а также обеспечить приток финансовых ресурсов на территорию с целью формирования и поддержания бренда для укрепления конкурентной позиции и создания дополнительных конкурентных преимуществ территории как на федеральном, так и глобальном экономическом пространстве» [2; 39].

Быстрое развитие социальных сервисов и средств связи, цифровых аудиовизуальных и интернет ресурсов, информационно-телекоммуникационных технологий, их активное внедрение в жизнь каждого создает потребность в формировании «...медиакультуры молодого поколения и безопасного использования медиатизированной развивающей среды в самостоятельной образовательной деятельности» [3; 406-419]. Самыми доступными и удобными источниками для получения информации становятся СМИ, размещенные в сети Интернет. Однако, юридически информация из Интернета не считается достоверной, за исключением тех случаев, когда у ресурса есть свидетельство о регистрации в качестве СМИ. Тогда он несет юридическую ответственность за любую опубликованную информацию. Также можно доверять официальным информационным агентствам, например ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА «Новости», которые имеют в Интернете свои серверы.

В ст. 8 Закона РФ от 27.12.1991, № 2124-1 говорится: «Сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» может быть зарегистрирован как сетевое издание в соответствии с настоящим Законом. Сайт, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является» [4]. При обращении к интернет ресурсу следует обращать внимание на наличие реквизитов свидетельства о регистрации СМИ Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Среди традиционных СМИ в последнее время в России укрепляют свои позиции и становятся все более популярными инфор-

мационные агентства. В систему информационных агентств входят Национальные агентства (Информационное агентство России «ТАСС», РИА «Новости»), специализированные агентства (Агентство экономической информации «ПРАЙМ», Агентство спортивной информации «Р-Спорт»); региональные агентства (местные); сетевые агентства (отличаются от традиционных тем, что не имеют печатных аналогов).

В Республике Адыгея основным региональным информационным агентством является «Информационное агентство Адыгея Сегодня», которое доводит до общества информацию о республике, о деятельности государственных структур и власти, о событиях, происходящих в ней, и т.д.

Высокая информативность агентства позволяет через него формировать позитивный имидж Адыгеи, воздействовать на широкий круг людей, доносить соответствующую информацию до руководителей промышленных и финансовых предприятий и учреждений, предпринимателей, инвесторов, туристов, специалистов в различных сферах науки и техники, деятелей культуры и искусства, спорта, а также способствует популяризации информации о регионе в медийном пространстве. Все эти направления положительно влияют на способность региона привлекать и наращивать ресурсы для своего развития.

Имидж Республики Адыгея сегодня становится реальным и чрезвычайно важным ресурсом ее экономики и политики, торговли и финансов, инвестиционной составляющей. Огромное значение в формировании имиджа региона имеет частота и характер упоминаний о регионе, тематическая сущность публикаций в СМИ. В целях повышения эффективности ресурсов, вложенных в социальную, производственную и ин-

женерную инфраструктуру, на государственном уровне предложен ряд инициатив. В частности таких, как разработка и принятие PR-стратегии РА; формирование ее позитивного имиджа; активное участие в форумах средств массовой информации (экономической и культурной направленности); обмен опытом, пропаганда профессионального искусства и традиционной народной культуры Республики Адыгея.

Ярким примером подобных инициатив является мероприятие, которое прошло в республике 26 июня 2015 года. В Адыгею прибыло около 50 журналистов федеральных, региональных и муниципальных СМИ для участия в пресс-туре. Это ежегодное мероприятие проводит Комитет РА по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ. На встрече с главой республики Асланом Тхакушиновым представители СМИ узнали о последних событиях и достижениях республики. Тур был организован в рамках государственной программы «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание на 2014 – 2018 годы» с целью формирования положительного имиджа республики, повышения профессионального мастерства журналистов и обмена опытом [4].

В ходе мероприятия журналисты ознакомились с некоторыми из брендовых составляющих региона, как, например, адыгейский сыр, айран, национальная черкесская одежда модельеров республики, а также посетили популярную туристическую зону республики – плато Лаго-Наки и другие. А. Тхакушинов подробно рассказал о стратегиях брендового продвижения Адыгеи. В этом контексте он сообщил о планировании выращивания яблоневых садов интенсивного типа и самого северного чая в мире. Также было сказано, что сейчас самым узнаваемым товаром республики считается

адыгейский сыр. Вторым по популярности национальным брендом считается гора Фишт, в честь которой уже называли сочинский олимпийский стадион.

Еще одним значимым событием в формировании положительного имиджа Республики Адыгея стал проведенный впервые в Адыгее этно-фестиваль (март 2015 г.), его посетили более 3 тысяч туристов из разных уголков России. А фестиваль «Лаго-Наки. Сокровища народов Адыгеи», проходивший у подножия Кавказского горного хребта, посетили свыше трех тысяч туристов из более чем 10 регионов нашей страны. Таким образом, очевидно, что Адыгея, с её богатейшими рекреационными ресурсами, высоким уровнем безопасности и постоянно развивающейся инфраструктурой становится одним из популярных и перспективных мест отдыха для россиян [5].

Подобные мероприятия необходимы для создания интереса у туристов и потенциальных инвесторов к уникальным природным объектам республики, необходимо популяризировать данные объекты и создавать единую инфраструктуру для привлечения большего числа отдыхающих. Фестивали, рассчитанные на гастрономические предпочтения туристов, этническую и национальную составляющую ярко освещаются в СМИ и благотворно влияют на формирование позитивного имиджа Республики Адыгея.

Информационное агентство ТАСС сообщило о том, что ученые Адыгеи восстановят старые черкесские сады и объединят их в экопарк. Наравне с уже известными брендами республики этот парк может стать еще одной визитной карточкой Адыгеи. Он даст новый импульс к развитию аграрного и этнографического туризма, позволит гостям республики познакомиться с древними

обычаями и традициями коренного населения Адыгеи [6].

В результате проведенного анализа информации, размещенной в интернет ресурсах СМИ о Республике Адыгея, можно отметить, что важным аспектом продвижения региона в глобальном информационном пространстве является создание, совершенствование и развитие электронных ресурсов, направленных на формирование и под-

держание положительного бренда, популяризация информации о регионе в медийном пространстве. Позитивный имидж Адыгеи, ее репутация в отечественных и зарубежных общественно-политических и деловых кругах могут стать ведущими факторами продвижения интересов региона на российской и мировой арене, важнейшим конкурентным преимуществом и инструментом для создания инвестиционно-привлекательной среды.

Литература:

1. Шаромов, А. Как создается и продвигается бренд региона / А. Шаромов // Корпоративная имиджелогия. – 2008. – № 4.
2. Шалыгина, Н.П. О роли брендинга в наращивании социально-экономического потенциала региона / Н.П. Шалыгина, М.В. Селюков, Л.В. Усатова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Д, 2011. – № 2 (34). – С. 39-44.
3. Якушина, В. Медиаобразование: достоверность информации в интернете: сб. трудов междунар. форума-конф. «Медиаобразование 2013», г. Москва, 31 окт.-02 нояб. 2013 г. / под ред. И.В. Жилавской. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – 440 с.
4. АИФ Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adigea.aif.ru/society/archive/v_adygee_proshyol_press-tur_dlya_predstaviteley_smi
5. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/adygeya/1838704>
6. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/adygeya/2274284>

References:

1. Sharomov A. How to create and promote the brand in the region // "Corporate imageology», No.4, 2008.
2. Shalygina N.P. On the role of branding in enhancing socio-economic potential of the region / N.P. Shalygina, M.V. Selyukov, L.V. Usatova // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINE). - 2011. - No.2 (34). - Rostov-on-Don: Publishing house RINE. - Pp. 39-44.
3. Yakushina B. Media Education: the accuracy of the information on the Internet. The proceedings of the International. forum Conf. "Media Education 2013". Moscow, October 31 - November 2, 2013 / Edited by I.V. Zhilavskaya. - M.: RIC MGGU . M.A. Sholokhov, 2013. - 440 pp.
4. AMF Adygea. - Access: http://www.adigea.aif.ru/society/archive/v_adygee_proshyol_press-tur_dlya_predstaviteley_smi
5. TASS. - Access: <http://tass.ru/adygeya/1838704>
6. TASS. - Access: <http://tass.ru/adygeya/2274284>

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

А.А. Хатхе, И.А. Читао, г. Майкоп

Аннотация: В статье рассматриваются национально-специфические особенности фразеологических единиц. В ходе лингвистического исследования выяснилось, что во фразеологизмах, которые являются частью культурно-исторического наследия, отражается ценностная картина мира нации.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, фразеологические единицы, языковая картина мира, культурная коннотация.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFIC NATURE IN PHRASEOLOGY

A.A. Khatkhe, I.A. Chitao, Maikop

Abstract: The paper deals with the national specific peculiarities of phraseological units. The authors reveal the fact that phraseological units reflect the value world vision of the nation which are part of the cultural and historical heritage

Keywords: cultural identity, phraseological units, language picture of the world, the cultural connotation.

В настоящее время актуальными и приоритетными в отечественном языкознании являются проблемы взаимоотношения языка и культуры. Это связано с тем, что древнейшие представления о мире зафиксированы в языковой картине мира и влияют на формирование и отражение национального менталитета.

Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследования в области фразеологии. На протяжении многих лет в работах по фразеологии утверждалось, что фразеологические единицы представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. Эта тема изучалась такими учеными, как А. Вежбицкая, В.Н. Телия, В.А. Маслова, Д.О. Добровольский и т.д.

В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка «зеркало», в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание, именно фразеологизмы навязывают носителям языка свое видение мира [3:86].

Разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами концептообразования, формируют различные картины мира, являющиеся, по сути, основанием национальных культур.

В.А. Маслова отмечает, что «истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, то есть обо всем, что составляет содержание культуры. Текст — набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Текст создается из языковых единиц низших уровней, которые при соответствующем подборе могут усилить культурный сигнал. Именно такими единицами в

первую очередь и являются фразеологизмы» [2;80].

В.А. Маслова считает, что: «фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [2;82].

При рассмотрении фразеологии В.А. Маслова выдвинула следующие гипотезы:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.

2. Культурная информация хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь главным образом представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.

3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию [2;83].

Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, то есть они возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение [2;84].

При исследовании национальной специфики Д.О. Добровольский выделяет два подхода:

- сравнительный подход, при котором национально-культурная специфика одного языка определяется относительно другого языка;

- интроспективный подход, при котором национальная специфика языка рассматривается глазами его носителей, т.е. производится самоанализ, самонаблюдение [1;19].

Весьма важным компонентом во фразеологизмах является культурная коннотация. Культурная коннотация фразеологизмов определяется ценностями определенной культуры. Это то, что является специфичным для отдельной нации, культуры. Культурная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологических единиц через соотнесение его с культурно-национальными стереотипами, в результате чего мы и раскрываем их культурно-национальный смысл и характер фразеологических единиц [2;55].

Таким образом, именно культурная коннотация придает культурно-значимую маркированность фразеологических единиц и даже всему тексту. Средствами передачи этой культурной коннотации являются ключевые слова, которые находятся в центре фразеологизма. Формируя определенные, центральные для некоторых областей культуры, свойства и функционируя в данном качестве во фразеологизме, ключевые слова приводят нас к культурным ценностям и установкам.

Литература:

1. Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 71-94.
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: АCADEMA, 2004. – 202 с.
3. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1996. – 288 с.

References:

1. Dobrovolsky, D.O. The image component in the semantics of idioms / D.O. Dobrovolsky // Questions of linguistics. - 1997. - No. 1. - Pp. 71-94.
2. Maslov, V.A. Linguoculturology: Proc. Benefit / V.A. Maslov. - M.: ACADEMA, 2004. - 202 pp.
3. Teliya, V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects / V.N. Teliya. - M.: Nauka, 1996 - 288 pp.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СЧАСТЬЯ В РУССКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

З.Р. Хачмафова, Майкон

Аннотация: В статье рассматривается специфика языковой концептуализации феномена счастья в текстовом пространстве песенного дискурса в русской лингвокультуре. Анализируются лексико-семантические особенности экспликации концепта «счастье» в русском песенном дискурсе, выявляются универсальные и характерные особенности его репрезентации в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: концептуализация, лингвокультурный концепт, концептуальный анализ, песенный дискурс.

CONCEPT “HAPPINESS” PECULIARITIES IN RUSSIAN SONGS DISCOURSE

Z.R. Khachmafova, Maikop

Abstract: The paper considers peculiarities of the phenomenon “happiness” language conceptualization in the text space of song discourse in Russian linguistic culture. The author analyzes the lexical and semantic features of the explication of “happiness” concept in the Russian Song discourse as well as identifies universal and characteristic features of its representation in Russian language picture of the world.

Keywords: conceptualization, linguistic culture concept, conceptual analysis, song discourse.

В современной лингвистической науке понятие языковой концептуализации трактуется по-разному. Языковая концептуализация – это «совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц» (Воркачев 2002: 84), «живой процесс рождения новых смыслов» (Кубрякова и др. 1997: 93). В своей монографии «Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности» (2012г.) Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко под языковой концептуализацией (как методом концептологии) понимают «множество аналитических приемов, операций и процедур, используемых при исследовании и описании процессов познавательной деятельности человека, заключающихся в осмыслении и интерпретации поступающей к нему информации о том или

ином фрагменте мира/познания и приводящей к образованию концептов и концептуальных систем посредством языковых единиц разных системных уровней» (Буянова, Коваленко 2012: 51).

Процессы концептуализации могут отражаться в системных отношениях между единицами. Семантические отличия идеографических и стилистических синонимов показывают разную глубину осмысления одних и тех же ментальных категорий, неоднозначность их интерпретаций. Дифференциальные и интенсивные семы, которыми отличаются синонимы, указывают на наличие модификаций данной категории, оценочные – на ее место в сложившейся системе ценностей, на модусные отношения человека к окружающему миру, выполняющие роль ориентиров (Алефиренко 2002: 75). Концептуальный анализ – это метод,

позволяющий проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку концепты – это те единицы сознания, которые составляют часть общей концептуальной модели мира. Он требует поиска тех общих концептов, которые подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры (Кубрякова 1991: 89).

Лингвокультурный концепт «счастье» представляет собой сложное динамичное образование, включающее в себя предметно-образную, ассоциативную, понятийную и ценностно-оценочную составляющие. В репрезентации исследуемого концепта в песенном дискурсе доминируют, по нашим наблюдениям, ассоциативная и ценностно-оценочная составляющие. В пространстве песенного дискурса данные части объединяются в целое посредством ассоциативных связей, которые основаны на метафоре. Создавая ассоциативное поле, метафора служит средством получения нового знания о мире с помощью образов и символов.

Песенный дискурс представляет собой креолизованный продукт, т. е. синтез вербального и музыкального компонентов, выступает как продукт и медиатор социально и культурно обусловленной коммуникации, находящийся под влиянием экстралингвистических параметров ситуации общения (Шевченко 2009). Песенный дискурс понимается нами как сложное коммуникативное единство тематически соотнесенных текстов, музыкального компонента и социокультурного фона.

Материалом для статьи послужили данные из текстов фольклорных песен на русском языке, содержащих базовые лексемы и их дериваты, посредством которых концептуализируется феномен счастья. Использовались следующие научные методы

исследования: описательный метод в качестве основного; концептуальный анализ для выявления признаков, характеризующих концепт; структурно-семантический анализ – при исследовании структуры и семантики лексических единиц, репрезентирующих концепт «счастье»); контекстологический анализ – при рассмотрении текстового материала.

Как показало исследование в ранних русских лирических песнях, в том числе – обрядовых и былинах, ядерная лексема счастье фиксируется крайне редко. Из приядерных лексем наиболее употребительными оказались радость, добро, добрые люди, любовь, благодарный дом, богатство, хорошо пожити, пригожий, дивоваться и другие.

Приведем примеры фрагментов песенных текстов (ссылки даны по сборнику «Русский фольклор» 1998).

*Ему с колосу осьмина,
Из зерна ему коврига,
Из полужерна – пирог.
Наделил бы вас Господь
И житьем, и бытьем,
И богатством;
И создай вас Господи
Еще лучше того! (с.27)*

В данном фрагменте счастье ассоциируется с богатством, благополучием, благодарью.

*Из веснянки:
Приди к нам, весна,
Со радостью!
Со великою к нам
Со милостью!
Со рожью зернистою... (с.37)*

Лексемы из приядерной зоны наиболее часто встречаются в свадебных величальных песнях. Например:

Виноград в саду цветет,

*Виноград в саду цветет,
А ягода, а ягода созревает,
А ягода, а ягода созревает.
Виноград-то – Иван-сударь,
Виноград-то – Иван-сударь,
А ягода, а ягода – свет Просковья его,
А ягода, а ягода – свет Просковья его.
Люди в див дивуются,
Люди в див дивуются:
Что за дети хороши,
уродились хороши,
Что за дети хороши,
уродились хороши!
Дай им Бог свет – любовь,
Дай им Бог свет – любовь!
Во свете, во любви
Хорошо надо пожить (с. 86-87)*

В былинах, русских героических песнях мы обнаружили модификации концепта «счастье», как то: свят (Святогор, Святая Русь), добрый (добры кони, богатырь Доб-

рыня). Сама ядерная лексема зафиксирована в одном тексте «Илья Муромец и Калин царь»:

*«Говорит Илья да таковы слова:
- Поотведать мне-ка счастья великого.
Он накинул поводы шелковые
На добра коня дай богатырского
Да пустил коня ко полотну ко белому (с.205)*

Анализ практического материала показал, что художественный язык русских песен содержит в себе неисчерпаемые возможности метафоризации и символизации счастья. В исследовании песенных текстов особую важность представляет периферийный слой концепта «счастье», состоящий из субъективных семантических признаков, которые возникают в процессе концептуализации и связаны с ядерными элементами ассоциативно.

Литература:

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 392 с.
2. Буянова, Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. – М.: Флинта, 2012. – 184 с.
3. Воркачев, С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79-95.
4. Казачий эпос: Фольклорные материалы и исследование. Т. 2 / сост. А.Н. Иванов. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2014. – 688 с.
5. Кубрякова, Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. – М.: Наука, 1991. – 239 с.
6. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М.: Филологический факультет МГУ, 1997. – 245 с.
7. Народные лирические песни / сост. В.Я. Пропп. – Л.: Сов. писатель, 1961. – 610 с.
8. Русский фольклор / сост.: Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Наука, 1998. – 498 с.
9. Шевченко, О.В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функции жанров песенного дискурса / О.В. Шевченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Вып. № 115. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

References:

1. Alefirenko N.F. The poetic power of speech. Synergetics of language, consciousness and culture / N.F. Alefirenko. - M.: Academia, 2002. - 392 pp.
2. Buyanova L.YU., Kovalenko E.G. The Russian idiom as a mentally cognitive way of language conceptualization in the sphere of personality's morality. Moscow: Flint, 2012. – 184 pp.

3. Vorkachev S.G. Methodological bases of lingvoconceptology / S.G. Vorkachev. // Theoretical and Applied Linguistics. Vol. 3: Aspects metacommunicative activities. Voronezh, 2002. Pp.79-95.
4. The Cossack epos: Folklore and materials research. V. 2. From Ser .: Monuments of Russian folk music / Comp .: A.N. Ivanov. - M .: State republican center of Russian folklore, 2014. - 688 pp.
5. Kubryakova Ye.S. The human factor in language. Language and speech generation / Ye.S. Kubryakova, A.M. Shahnarovich, L.V. Sakharov. - M .: Nauka, 1991 - 239 pp.
6. Kubryakova Ye.S. and others. Concise Dictionary of Cognitive Terms / Ye.S. Kubryakova. - M .: Faculty of Philology of the Moscow State University, 1997. - 245 pp.
7. The lyrics folk songs / Comp .: V.Ya. Propp. - A .: Soviet writer, 1961.- 610pp.
8. Russian folklore / Ed .: T.V. Zueva, B.P. Kirdan. - M .: Nauka, 1998. – 498 pp.
9. Shevchenko O.V. Thematic originality of song texts as a way to realize the function of discourse genres of song / O.V. Shevchenko // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, Issue No.115/2009 - Access: <http://cyberleninka.ru>

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ – КАК ЧАСТЬ МИРОВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

М.А. Алентьева, г. Майкоп

Аннотация: Рассматриваются проблемы сравнительного изучения литературных явлений как одного из наиболее продуктивных методов литературоведческого исследования. Исследуются проблемы сравнительно-исторического изучения национальных литератур. Отмечается, что понятие «литературная связь» мыслится как художественная и идеологическая приемственность. Установлено, что для понимания всемирного характера литературных процессов прежде всего должны быть изучены связи между национальными литературами и творческими индивидуальностями внутри них.

Ключевые слова: Литературоведческая наука, культурные связи, литературные взаимосвязи, литературно-исторические закономерности, творчество, идейные и эстетические открытия, общеэстетическое развитие.

NATIONAL LITERATURES AS PART OF THE WORLD ART PROCESS

M.A. Alyentieva, Maikop

Abstract: The paper considers the problems of the comparative study of literary phenomena as one of the most productive methods of literary study. It examines the problems of comparative historical study of national literatures. The term “literary communication” is conceived as an artistic and ideological succession. The author reveals that it is necessary to investigate links between national literature and creative personalities within them for understanding the nature of the world literary process.

Keywords: literary science, cultural relations, literary links, literary and historical patterns, creativity, ideological and aesthetic discoveries, general aesthetic development.

На современном этапе развития литературоведческой науки изучение любой национальной литературы неизбежно оказывается ограниченным, если она рассматривается вне мирового художественного процесса. Около полутора столетий тому назад Гете впервые сформулировал понятие «мировая литература», имея в виду диалектическое взаимодействие многосторонних культурных связей, обогащающих отдельные национальные культуры. По его мысли, каждая нация может найти у другой

«...нечто приемлемое и нечто отвергаемое, такое, чему следует подражать, и такое, чего нужно избегать». [1:576]

Взаимосвязи между отдельными литературами существовали издавна, но именно в XIX в. они начинают восприниматься как осознанно необходимые. В XIX в. особенно углубляются контакты между литературами. Увеличивается количество переводов иностранных авторов. Периодическая печать регулярно знакомит публику с культурной жизнью за рубежом. Расширяется

круг чтения и круг читателей. Творчество иностранных художников становится частью духовной жизни любой развитой нации. Обогащается художественное сознание, которое с неизбежностью вбирает в себя идейные и эстетические открытия эпохи.

Сравнительное изучение литературных явлений – один из наиболее продуктивных методов литературоведческого исследования. Он способствует более глубокому пониманию каждого отдельного факта и внутренних законов литературного, а в более широком смысле – общеэстетического развития. Неслучайно поэтому в последние годы в отечественном литературоведении появилось много исследований, разрабатывающих как общие теоретические проблемы, так и отдельные вопросы, посвященные конкретным фактам взаимодействия русской литературы с литературами иностранными. Общим для всех работ является стремление представить мировой историко-литературной процесс в диалектическом единстве национального и международного развития. Понятие «литературная связь» мыслится при этом как художественная и идеологическая преемственность, которая не сводится к заимствованию сюжетов, образов или мотивов, а вызывает создание качественно новых явлений.

«Сложный процесс взаимодействия литератур не гладок, - пишет И. Г. Неупокоева, в нем действуют силы притяжения и отталкивания, при чем более крупные фигуры сталкиваются в этом процессе, тем более неожиданным является результат этой борьбы – как неожиданно всегда рождение подлинного произведения искусства. Можно утверждать, что чем более значительно, чем более национально своеобразно произведение искусства, тем более

полно и многогранно связано оно с развитием мировой культуры, либо развивая ее некоторые традиции, либо являясь новаторством, которое в свою очередь будет восприниматься последующим развитием как традиция». [2:8] История любой национальной литературы, как и творчество каждого писателя, представляет собой поле приложения различных и по-разному действующих сил: опыта общественно-исторического развития, пропущенного сквозь призму мировосприятия художника, национальной и международной эстетической традиции. Только с учетом действия каждой из этих сил оказывается возможным подлинный анализ любого художественного феномена.

В начале 1860-х гг. в примечаниях к «Русским ночам» В. Ф. Одоевский писал: «...еще не было на свете сочинителя от мала до велика, в котором бы волею или неволею не отозвалась чужая мысль, чужое слово, чужой прием и проч. т. п.; неизбежно уже по гармоничной связи, естественно существующей между людьми всех эпох и всех народов; никакая мысль не рождается без участия в этом зарождении другой, предшествующей мысли, своей или чужой; иначе сочинитель должен был отказаться от способности принимать впечатление прочитанного или виденного, т. е. отказаться от права чувствовать и, следственно, жить». [3:89]

В XIX в. русская литература вступала в сложные взаимодействия с различными культурами Запада. Творческие достижения наиболее крупных зарубежных писателей аккумулировались и учитывались в процессе развития. И сама она, в свою очередь, воздействовала на зарубежное художественное развитие, внося свой вклад в мировую литературу. Для понимания все-

мирного характера литературных процессов прежде всего должны быть изучены связи между национальными литературами и творческими индивидуальностями внутри них.

Исследования зарубежных компаративистов на эту тему чаще всего идут по линии чистых сопоставлений, устанавливающих черты сходства в отдельных произведениях русских и европейских писателей. Сами по себе эти сходные моменты при всем обилии привлекаемого материала не дают ответа на вопрос о причинах духовной встречи художников и не раскрывают характера историко-литературного процесса в его внут-

ренних глубинных закономерностях. В исследованиях такого рода не учитывается роль связи между художниками разных стран в развитии национальной культуры и сама избирательная активность процесса творческого восприятия традиции. Установление литературного «влияния» превращается в самоцель. Как писал В. М. Жирмунский, «...для историка литературы, изучающего проблему взаимодействий и влияний, говоря шире – для всякого сравнительно-исторического изучения литературы, вопрос о чертах различия и их исторической обусловленности не менее важен, чем вопрос о сходстве». [4:37]

Литература:

1. Гете, И.В. Об искусстве / И.В. Гете. – М., 1975. – 576 с.
2. Неупокоева, И. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных культур / И. Неупокоева. – М., 1963. – 28 с.
3. Одоевский, В. Русские ночи / В. Одоевский. – Л., 1975. – 189 с.
4. Жирмунский, В. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур / В. Жирмунский // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. – М., 1961. – 60 с.

References:

1. Goethe I.V. About the Art / I. Goethe // M., 1975, 576 pp.
2. Neupokoeva, I. Some of the study of the relationship and interaction between national cultures. / I. Neupokoeva // Moscow, 1963, 28 pp.
3. Odoyevsky V. Russian night / V. Odoyevski // L., 1975, 189 pp.
4. Zhirmunsky V. Problems of comparative-historical study of literature. - In the book .: The relationship and interaction of national literatures. / V. Zhirmunsky // M., 1961, 60 pp

ТРАДИЦИИ ВОСПРИЯТИЯ И УСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М.А. Аленьева, Майкоп

Аннотация: Рассматриваются традиции восприятия и усвоения иностранной литературы другими национальными культурами. Исследуются основные трудности в становлении и развитии отечественного перевода. Отмечается, что важной вехой в становлении отечественной переводческой школы стало творчество В.А. Жуковского. Установлено, что переводной текст, как носитель информации, отражает не только субъективное видение мира автором, но и несет отпечаток восприятия действительности, индивидуальную картину мира переводчика.

Ключевые слова: Носители языков, национальный менталитет, моральные концепты, переводческо-эдиционная деятельность, лингвистическая компетенция, переводы-переложения, переводной текст.

FOREIGN LITERATURE TRADITIONS OF PERCEPTION AND ASSIMILATION

M.A. Alyenteva, Maikop

Abstract: The paper considers the traditions of foreign literature perception and assimilation by other national cultures. It studies the main difficulties in the formation and development of the national translation. The scientific article notes that the creative work of V.A. Zhukovsky became an important milestone in the development of the national school of translation. The author substantiates that a translated text as a transmitter, reflects not only the author's subjective vision of the world, but it also bears the imprint of the perception of reality as well as an individual view of the translator's world.

Keywords: native speakers, national mentality, moral concepts, translation activity, linguistic competence, translations, transcriptions, a translated text.

Каждая национальная литература утверждает свою традицию восприятия и усвоения иностранной литературы. Американский лингвист Б. Уорф отмечает, что «носители разных языков по-разному воспринимают факты и явления, поскольку эти явления по-разному выражены и сформулированы на их языках» [1:269]. Нельзя недооценивать роль такого явления, как национальный менталитет. Ведь люди, будучи членами одного общества, разделяют этнические, моральные концепты, среди которых, помимо универсальных, общечеловеческих, есть ряд национально- и социально-специфических. Особенности национального мышления отражаются в существовании национальных стереотипов как моделей социального поведения, имеющих

очень устойчивый характер. Ассоциируясь со стилем и образом жизни (Lifeworld) определенного класса или социального слоя, они начинают наполняться смыслом и получают формальное представление в языке только в контексте определенной культуры [2:78].

Т. М. Грушевская отмечает, что «при переводе особого внимания требует речевая стилистика – оформление речи в соответствии с нормами, принятыми в языке перевода. Функциональный стиль как регистр языковых средств и речевых форм задается исходным текстом и детерминирует выбор функционального стиля языка перевода». [3:59]

Знаменательный количественный и качественный скачок в становлении и развитии отечественного перевода происходит в

эпоху Петра Великого. Существенное отличие Петровской эпохи от предшествующего периода заключалось в том, что переводы выполнялись с западноевропейских языков, минуя польское посредство. Именно тогда издание переводной литературы становится частью «общегосударственного дела». Бурное развитие науки и большая нужда в издании научных книг обусловили существенный подъем переводческо-эдиционной деятельности. Переводческое дело впервые приобретает систематичность и требует вмешательства государства. Сам Петр I, выражая недовольство по поводу плохого качества многих переводов, формировал предъявляемые к переводчикам требования.

Важной вехой в становлении отечественной переводческой школы стало творчество В.А.Жуковского. В первую очередь следует отметить, что при переводе немецких баллад поэт пользовался исключительно тем методом, который впоследствии будет охарактеризован как «перестраивающий». Немецкая обстановка в балладах Жуковского переносится на русскую почву. Изменениям подвергаются имена и бытовые реалии. Однако, когда В.А.Жуковский обращается к «Одиссее» Гомера, он полностью «растворяется» в оригинале. Подобный подход характеризуется как «воспроизводящий» метод перевода.

Обращение Жуковского к одной из жемчужин классики мировой литературы наметило тенденцию, которая впоследствии получит широкое распространение в творчестве отечественных мастеров художественного слова. Включение в свой инструментарий произведений всемирно признанного классика – задача, требующая напряжения всех сил и способностей писателя-переводчика.

В творческой биографии А.С.Пушкина переводы представлены в основном вариациями на западные темы. Это в первую очередь «Песни западных славян» (1834), а также переводы-переложения стихотворений Вольтера, Дж.Байрона, А.Шенье. Известное внимание уделял Пушкин и переводу античной поэзии.

Перу М.Ю.Лермонтова принадлежат стихотворные переводы-переложения поэтических произведений Ф.Шиллера, И.Гете, Дж. Байрона, А.Шенье.

С развитием русских литературных журналов в XIX столетии связано такое новое для эдиционной практики России явление, как журнальные публикации переводов. При этом особенно следует подчеркнуть роль таких журналов, как «Современник», «Отечественные записки», «Сын Отечества» и «Библиотека для чтения». Именно на страницах этих периодических изданий впервые увидели свет в русском переводе романы Ч.Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», Оливер Твист», «Домби и сын», «Холодный дом» и «Крошка Доррит». Небезынтересно вспомнить о некоторых особенностях переводческо-эдиционной практики того периода. Так, известный переводчик середины XIX века Иринарх Введенский в своих переводах Диккенса и Теккерея заменял английские реалии русскими (в его работах изобилуют такие русизмы, как «извозчик», «приказчик», «бекеша», «писарь», «ямщик» и пр.).

Особенностью бытования переводной художественной литературы было ее издание в виде выпусков – в России и за рубежом. Так, в Англии романы Ч.Диккенса обычно публиковались в 20 выпусках журналов «Household Words» и «All Year Round». Сходная практика издания наблюдалась и в России. После окончания публикации переводов крупных художественных

произведений в выпусках упоминавшихся выше литературно- общественных журналов, эти произведения выходили в виде моноизданий.

Эпоха рубежа двух веков, когда в общественном сознании смутно замаячил призрак грядущих социальных и нравственных катаклизмов, нашла своеобразное отражение в издательской практике. Просвещение коснулось к тому времени уже достаточно широкого круга населения. Грамотность распространялась в среде, которая традиционно не относилась к категории потребителей художественного чтения.

Элементарное, «фабульное» восприятие иноязычных произведений литературы в общественном сознании нации нередко предшествует углубленному творческому восприятию – и это проявляется, прежде всего, в эволюции переводческой практики. Недаром можно назвать несколько поколений переводчиков, осваивающих, например, прозу Ч.Диккенса или поэзию Данте Алигьери. В отличие от произведений писателей «второй», «третьей» и т.д. величины, интерес к которым (особенно в условиях свободного книгораспространения), имеет объективно обусловленный преходящий характер, проза и поэзия, классиков литературы, как правило, переживают несколько «эдиционных жизней», прежде чем «устроиться» в составе представительных изданий, содержащих переводы, которые выдержали испытание временем.

Именно это было характерно для эдиционной практики России рубежа веков. Переводы-подделки, составляющие тексты выходивших большими тиражами массо-

вых изданий, стали уступать место высококлассно выполненным переводам, которые являли собой истинные произведения словесного искусства. Первоначально прижившиеся на уровне фабульного восприятия произведения подверглись переводческому и редакторскому переосмыслению, переработке и были рождены заново. Двадцатое столетие стало свидетелем окончательного формирования двух основных школ или подходов к переводу, двух методов: перестраивающего и воспроизводящего.

При этом по мнению А.Д.Беловой существующие сопоставительные словари и справочники, в том числе для английского и русского языков, практически не дают сопоставительной информации по культурам разных народов. Априори предполагается, что переводчик в равной (или почти равной степени) владеет как исходной, так и переводящей культурами. Между тем это далеко не так и во многих случаях переводчик весьма приблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане [4:68].

Переводной текст, как носитель информации, отражает не только субъективное видение мира автором, но и несет отпечаток восприятия действительности переводчиком, его индивидуальную картину мира. У переводного текста, соответственно, и другой круг адресатов, и диалог с автором исходного текста осуществляется через посредничество переводчика, от лингвистической и культурологической компетенции которого зависит степень восприятия того или иного художественного текста.

Литература:

1. Виссон, Л. Синхронный перевод с русского на английский. Приемы, навыки, пособия / Л. Виссон. – М.: Р. Валлент, 2002. – 269 с.
2. Ардашева, Л.М. Межкультурная коммуникация как новый уровень языковой компетентности / Л.М. Ардашева // Мова і культура. – Киев, 2000. – Вип. 1, т. 3. – С. 78-79.

3. Грушевская, Т.М. Интерактивный характер дискурсивного перевода / Т.М. Грушевская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2013. – Вып. 2. – С. 59-63.
4. Белова, А.Д. Лингвистические аспекты аргументации / А.Д. Белова. – Киев, 2000. – 311 с.

References:

1. Visson, L. Simultaneous translation from Russian into English. Techniques, skills, benefits / L.Visson // M: "R.Vallent", 2002. - 269 с.
2. Ardasheva, L.M. Intercultural communication as a new level of language competence /L.M.Ardasheva//Mova i culture. - Ed.1. - Volume 3 - K., 2000. - Pp. 78-79.
3. Grushevskaya T.M., The interactive nature of discursive translation // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Literature and art history. 2013. Vol. 2. Pp. 59-63.
4. Belova, A.D. Linguistic aspects of argumentation / A.D.Belova // -. K., 2000. - 311 pp.

ИГРОВОЙ ДИСКУРС В НАЦИОНАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ И В ТВОРЧЕСТВЕ С.Я.МАРШАКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

Ф.А. Аутлева, г. Майкоп

Аннотация: Характеризуется философия и психология смысловой и словесной игры в фольклоре и в творчестве С.Я.Маршака. Игровые жанры и приемы рассматриваются сквозь призму открытой авторской позиции с целью имитации остроумных сатирических баллад, социально-бытовых сказок, притч, басен, анекдотов, в результате чего автор приходит к выводу о гармоничном, позитивном мироощущении лирического героя поэзии С.Я.Маршака.

Ключевые слова: Парадоксальное видение мира, эксцентричное игровое начало, язык, слово, мышление, нонсенс, небывальщина, фольклор, вымысел, абсурд, комический эффект.

GAME DISCOURSE IN NATIONAL FOLKLORE IN S.YA. MARSHAK'S WORKS AS AN ELEMENT OF CHILDHOOD CULTURE

F.A. Autleva, Maikop

Abstract: The paper presents philosophy and psychology of sense and word game in folklore as well as in the works of S. Marshak. The author considers game genres and techniques as the open position to simulate witty satirical ballads of social tales, parables, fables, anecdotes. The scientific article draws a conclusion about a harmonious, positive outlook lyrical poetry of S. Marshak.

Keywords: paradoxical world vision, eccentric game start, a language, a word thinking, nonsense, a fantastic story, folklore, fiction, an absurdity, a comic effect.

В знаменитой работе «Homo ludens. Опыт исследования игрового элемента в культуре» нидерландский философ Й. Хейзинга писал: «Настроение игры есть отрешенность и восторг – священный или просто праздничный. Само действие несет с собой радость и разрядку». [1: 152] Одновременно игра – это и имитация человеческой продуктивной деятельности. Игровое начало глубоко значимо в составе человеческой жизни. В «Письмах об эстетическом воспитании» Ф. Шиллер утверждал, что человек «только тогда становится самим собой, когда он играет. Игра, построенная на понимании мыслительной и словесной несуразности, – вещь также необходимая ребенку» [2: 198].

В интересной статье С. Веднёвой «Традиции нонсенса в прозе Юрия Ковалёва» утверждается: «Известно, что родиной нон-

сенса как особой гротескной "поэзии бессмыслиц" является Англия, однако это явление давно перешагнуло границы островной страны» [3: 13].

На это можно возразить, что каждый вид национального детского фольклора может выступать и в качестве общемирового истока. Парадоксальное видение мира и ярко выраженное эксцентричное игровое начало, связанное, в первую очередь, с языком, словом и мышлением выступают главными приметами как нонсенса в британском, так и небывальщины (небывальщины, перевертыша, небыли) в русском фольклоре, где вымысел доведен до абсурда, чем достигается комический эффект.

В русском фольклоре небылица – одновременно и жанр, и прием, построенный на алогизме, использующий гиперболу, оксюморон, нечто среднее между сказкой и при-

бауткой, например: «У нашего луня, у милого друга / Сорок кадушек соленых лягушек, / Сорок амбаров сухих тараканов, / Пятьдесят поросят, только ножки висят!».[4: 43] В русской традиции литературный нонсенс XX столетия (например, творчество В. Хлебникова, игровая поэзия К.Чуковского, С. Маршака, Д. Хармса и обэриутов, эксцентрические сказки Б.Шергина, С.Писахова) наследует искусство русских фольклорных небылиц—перевертышей, скоморошских песен, народного балагана, лубочных надписей подобного рода: «Ехала деревня мимо мужика, Вдруг – из подворотни лают ворота!»; «На дубу свинья гнездо совила, / Гнездо совила, деток вывела. / Милых деточек, поросяточек, / Поросяточки по ветвям висят, / По ветвям висят, полететь хотят». [4: 45]

Многое из подобного наследия вобрал в себя художественный опыт как оригинальных, так и переводных небылиц С.Маршака, дарованию которого свойственна юмористическая парадоксальность, выраженное игровое начало. С.Маршак по внутренней сути своей — *homo ludens*, человек играющий, и его отношение к игре серьезно, как это бывает у детей и людей креативных, творческих. Небывалый интерес к наследию классиков английской литературы нонсенса Эдварда Лира, Алана Милна, Льюиса Кэрролла, Памелы Треверс в нашей стране приходится на 1960-70-е годы. Знаком того времени именно в этом плане стали и знаменитые песни В.Высоцкого из музыкальной сказки "Алиса в стране чудес" — "Антиподы", "Чеширский кот". В те же годы появляется сразу несколько блестящих новых переводов англоязычных сказок (Н. Демуровой — 1967 г., Б.Заходера — 1974, А. Щербакова — 1977). Эти переводчики продолжили и развили

данную игровую традицию, отставленную в 1964 году Самуилом Маршаком.

Эксцентричное начало и словесная игра в духе английского нонсенса впервые в русских переводах прозвучали именно благодаря С. Маршаку. Его переводы английской народной поэзии, как и собственные стихи, многие из которых есть пародии, оживляют метафоры и устойчивые лексические и фразеологические словосочетания оригинала. По признанию Ю.Коваля, традиция нонсенса как живая творческая традиция пришла к нему именно с поэзией С. Маршака и младофутуристов, поскольку парадоксы, алогизм, пародийность, игра словом и игра в слове активно проявляются в лексике, а также в стилистике детских оригинальных и переводных текстов С.Маршака.

К фольклорной юмористической традиции с элементами считалки, скороговорки, сатирической сказки, народной игры восходят, практически, все творения Маршака, вошедшие в классику отечественной детской поэзии: «Вот какой рассеянный», «Ванька-встанька», «Багаж», «Почта», «Мяч», «Великан», «Мастер-ломастер», «Где тут Петя, где Сережа?» (несмотря на то, что в них присутствуют элементы модернизации). Фольклорная игровая афористика запечатлена в «Веселой азбуке», «Веселом счете», «Знаках препинания». Малые жанры фольклора нашли отражение в его оригинальных загадках. Элементы народной календарно-обрядовой поэзии присутствуют в цикле «Круглый год», пьеске «Двенадцать месяцев», написанной по мотивам западно-славянского фольклора. Восходящий к истокам фольклора антропоморфизм, традиции басни, притчи, сказки о животных мы наблюдаем в текстах «Дремота и зевота», «Вчера и сегодня», «Книжка про книжки».

Даже в наиболее публицистичных циклах С.Маршака «Из лесной книги», «Война с Днепром», «Рассказ о неизвестном герое», «Баллада о памятнике» заметно сказовое, фольклорно-эпическое начало.

Специальный раздел творческого наследия Маршака составляют стихотворные переводы-переложения «Сказки разных народов». Таковы «Мельник, мальчик и осел» (восточная сказка), «Отчего кошку называли кошкой» (Монгольская сказка), «Про двух соседей» (Даргинская сказка), «Сказка про короля и солдата», «Старуха, дверь закрой» (английские сказки), «Сказка о глупости» (Из Ивана Франко).

Все эти тексты талантливо имитируют остроумные сатирические баллады, социально-бытовые сказки, притчи, басни, анекдоты. Им присущи такие формы литературных связей и влияний, как подражание, стихотворная обработка, стилизация... Для продолжения С. Маршаком фольклорной традиции особенно характерна последняя из названных форм литературной обработки фольклорного источника. Использование соответствующей рифмовки, строфики, метра и ритма, создающих специфическую мелодику, дополняемую рефренами, вызывают впечатление максимальной адекватности иноэтнического оригинала и его переложения: « - Глянь-ка,- / Толкует/Досужий народ,-/Дедушка /Едет,/А мальчик/ Идет!/Где это/ Видано? / Где это / Слыхано?— / Дедушка / Едет, / А мальчик/ Идет!» [5:87]. Маршак часто использует

буквальное осмысление фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. Подобные примеры многочисленны. Встречается алогизм рассуждений, парадоксальные утверждения вроде следующих, построенных на абсурдности обывательской молвы. Градация, доводящая абсурдность ситуации до наивысшей точки, достигается двойным повтором: - Тьфу ты! / Хохочет / Народ / У ворот. — / Старый / Осел / Молодого / Везет!» [5:87].

Одним из ведущих приемов писателя становится каламбур, основанный на игре слов и полисемии. Очевиден игровой характер речетворчества Маршака. Обращаясь к внутренней форме слова, автор возвращает ему первозданность, делая поэтическим иносказанием его прямое, непосредственное значение и наоборот. Это также напоминает детскую логику в употреблении слова, например: «молниеносные тучи»—те, которые несут молнии. Это и логика самого языка, которая царит, к примеру, и в знаменитых книгах Л. Кэрролла. Обширный пласт нонсенса в переводах Маршака связан со словесной сферой, и его можно обозначить как языковую игру, когда неожиданно для читателя "рождаются" у Маршака особые слова. В парадоксальной языковой игре в лучших традициях нонсенса Маршак заново открывает очевидную истину: человек осмысляет мир через слово, через слово все приобретает особый смысл, звук, значение, красоту.

Литература:

1. Хейзинга, Й. Homo ludens. Опыт исследования игрового элемента в культуре. В тени завтрашнего дня: пер. с нид. / Й. Хейзинга. — М., 1992. — 464 с.
2. Шиллер, Ф. Об искусстве / Ф. Шиллер. — М., 1980. — 198 с.
3. Веднёва, С.А. Традиции нонсенса в прозе Юрия Коваля / С.А. Веднёва // Мировая словесность для детей и о детях. — М., 2003. — Вып. 8. — С. 13.
4. Русский детский фольклор. — М., 1993. — 240 с.
5. Маршак, С.Я. Собр. соч.: в 8. т. Т. 4 / С.Я. Маршак. — М., 1976. — С. 87.

References:

1. Huizinga J. Homo ludens. Previous studies game element in culture. In the shadow of tomorrow / Trans. from Netherlandish. M., 1992. P.152.
2. Schiller F. About art. M. 1980. P.198.
3. Vednyeva S.A. Traditions of nonsense in the prose of Yuri Koval. World literature for children and about children. Eighth edition. M., 2003. P. 13.
4. Russian children's folklore. M., 1993. P.43 .
5. Marshak S.Ya. Coll. works. in 8.v. M. 1976. V.4. P.87.

СВОЕОБРАЗИЕ ГРАЖДАНСКОЙ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ И НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ К.Г.ШАЗЗО

Т.М. Степанова, г. Майкоп

Аннотация: Рассматриваются особенности гражданской, духовно-нравственной и научно-художественной позиции крупнейшего адыгейского литературоведа и писателя, доктора филологических наук, академика АМАН, профессора К.Г.Шаззо в контексте истории адыгской литературной науки, культуры, вузовского и послевузовского образования. Осмысливаются актуальность его деятельности сквозь призму современной реальности.

Ключевые слова: поэт, прозаик, драматург, переводчик, публицист, редактор, литературовед, театровед, критик, эссеист.

PECULIATIVITY OF K.G.SHAZZO CIVIL, SPIRITUAL AND MORAL, SCIENTIFIC AND CREATIVE CONCEPTS

T.M. Stepanova, Maikop

Abstract: The paper discloses the features of civil, moral and spiritual, scientific and artistic position of the largest Circassian literary critic and writer, Doctor of Philology, academician of AMAN, professor K.G.Shazzo in the history context of Adyghe literary science, culture, university and post-graduate education. The author reveals the relevance of his activities through the prism of contemporary reality.

Keywords: poet, prosaic, playwright, translator, writer of sociopolitical literature, editor, literary critic, theater historian, critic, essayist.

Задача создания целостной истории литературной науки Адыгеи приобретает все большую актуальность. Большую роль в формировании и развитии адыгейского литературоведения сыграл К.Г.Шаззо (1939, аул Казанукай Тсучсжского района Республики Адыгея – 2015, Майкоп). Приводимые в крупнейших отечественных печатных и электронных энциклопедиях свидетельства его высокого научного, педагогического и публичного статуса (профессор, академик, лауреат Государственной премии, советник главы РА...) являются достаточно скупой и схематичной информацией, в которой невозможно отразить многогранность этого человека. Помимо названного нами выше он был поэтом, прозаиком, драматургом, переводчиком, публицистом, редактором, литературоведом, театроведом и критиком, эссеистом – настоящим первопроходцем и энциклопедистом в ряде областей

адыгского знания и художественного творчества.

Он прошел в чем-то типичный для людей своего поколения, но, в то же время и уникальный большой, сложный и яркий путь вместе со своей страной, со своей малой и большой родиной – от аульского мальчика до вершин российской науки. Именно в детстве закладываются родовые и внеродовые истоки будущей личности. Детство его пришлось на страшные военные и голодные послевоенные годы, полные воспитывающей характер и волю борьбы за выживание себя и своих близких. Но, однако, по воспоминаниям самого Казбека Гиссовича, высказывавшимся им в устных беседах и интервью, подлинным лучом света стала для многих его ровесников и земляков из всех окрестных аулов Казанукайская сельская школа с прекрасными учителями,

адыгами и русскими, настоящими профессионалами, каждый из которых был уникален.

Заметим кстати, что в самые тяжелые периоды помогали людям выстоять морально, психологически, да и физически тоже, как ни парадоксально, именно такие, казалось бы, мало заметные и все же очень многочисленные на огромном многонациональном российском пространстве «точки», очаги образования и культуры, как никому прежде не известная Казанукайская школа. Об аульских учителях он вспоминал с не меньшим восхищением, чем, в дальнейшем, об учителях-академиках. Они первыми пробудили и развили стойкий и живой интерес и к конкретным областям знания, и к самому процессу познания. Всех он называет поименно: в начальной школе их было двое – Дарихан Хунагова: «красивая, спокойная, мудрая, вела родной язык, литературу, математику» и Салимчерий Панеш, инвалид от рождения, «философ, мыслитель, историк, вел русский язык», позже – «фанатично влюбленный в родной язык и литературу незабываемый» Ахмед Мамий; «стремительный, светлый и полный разума» Кемаль Набоков, «острослов» Игорь Озеров; «юный, однако суровый и непроглядно нешуточный» Нальбий Чеучев, «бывший при этом и директором». И, наконец, Юрий Александрович Зыков, «литератор и русист, выдающийся педагог и настоящий интеллигент, знаток культуры, поэзии, владевший европейскими языками, понимавший наш адыгейский (находил аналогии в нашем и немецком языках: почти одно и то же, говорил он: *und anderen* и адыгэхэр); ... «душа его была велика, сердце и ум щедры и широки, «многое и многим он открыл и в жизни, и в литературе». На счастье для целого поколения адыгской молодежи той поры, перипетии отечественной

истории XX века забросили Зыков в не-большой аул, что, наряду с природными задатками, и предопределило жизненную, научную, творческую биографию Казбека Шаizzo. Его привлекало и удавалось многое – и математика, и биология, и история, но главным оказался вкус к языкам, родной и русской литературе, призвание к преподавательскому труду.

С периодом послевоенного подъема, «оттепели», совпали его студенческие годы в Майкопе, где он попадает в высоко интеллектуальную атмосферу филологического факультета, общается с талантливыми преподавателями – как адыгами, получившими образование высокого уровня в крупных центрах страны, так и русскими, приехавшими из этих же центров для развития высшего образования и науки в Адыгее. Одновременно с ним здесь учатся будущие представители национальной творческой, научной, политической, журналистской элиты – Нальбий Куек, Пшимаф Кошубаев, Нурбий Багов, что еще более повышает интеллектуальный и творческий градус филфака АГПИ тех лет. Эти молодые люди ночами просиживали над подготовкой творческой стенгазеты и рукописного журнала. Забегая вперед, скажем, что несколько позже у него уже как у преподавателя учатся такие будущие значимые для Адыгеи персоны, как, например, народный артист РФ, главный режиссер национального театра им. Ибрагима Цея Мурат Кукан, как основатель и первый ректор МГТУ, в дальнейшем глава РА Аслан Тхакушинов, представители современной профессуры Адыгеи и других регионов Кавказа и России в разных областях филологии, крупнейшие деятели СМИ, многие-многие другие выдающиеся лица.

А тогда, уже в середине 1960-х годов – происходит следующий, новый прорыв

Казбека Шаззо к высоким явлениям отечественной культуры во время учебы в аспирантуре ведущего ВУЗа страны – МГПИ имени В.И.Ленина в Москве, когда он вошел в качестве достойного ученика в круг корифеев отечественного литературоведения, профессоров А.Ф.Лосева, И.Г.Клабуновского, С.И.Шешукова, А.В. Терновского, В.И. Друзина... 1970-е годы – новый виток научной биографии, связанный с древнейшей культурой Грузии, где он в 1976 году в возрасте сорока лет (что по тогдашним временам было крайне редко) защищает докторскую диссертацию, становится соратником ведущих писателей и ученых всего Кавказа Георгия Цицишвили, Гаджи Гамзатова, Нафи Джусойты, крупнейших отечественных писателей, литературоведов и критиков его поколения. Публицистические и научные статьи К.Шаззо публикуются в центральных журналах «Наш современник», «Новый мир», «Дружба народов», «Дон», в газете «Литературной России», участвует в заседаниях «Круглых столов», дискуссионных клубов Союза писателей СССР и России, одним из первых критиков вынеся свои суждения об адыгейской литературе на общероссийскую арену.

В 1980-90 годы он сам становится крупнейшим организатором науки в регионе, более трех десятилетий возглавлявшим кафедру литературы Адыгейского пединститута, затем университета, создавшим свою научную школу и первый в истории литературной науки и вообще первый в Адыгее ученый совет по защите диссертаций по литературе народов Северного Кавказа и фольклористике, подготовившим десятки докторов и кандидатов наук. Одновременно он является руководителем редакционно-издательского отдела МГТУ, главным научным сотрудником АРИГИ.

Однако главный талант этого человека заключался в особой широте его души, интересе ко всему окружающему. Ему всегда было присуще обостренное гражданское чувство, связанное, в том числе, и со сложными и тяжелыми страницами исторической памяти нации, начиная от внутренних кровавых междоусобиц и распрей эпохи феодализма, от драматических событий Кавказской войны XIX века до трагической участи его малой родины уже в новейшей истории, касающихся ее природного и культурного наследия. Например, когда уже в 1970-х годах его родной аул Казанукай, наряду с соседними аулами Шабанухабль, Шаханчериехабль, Эдепсукай 1, Эдепсукай 2, ушел на дно нынешнего Кубанского водохранилища. Эта история невольно вызывала в ассоциативном сознании Казбека Шаззо аллюзию к эсхатологическим мифопоэтическим мотивам и античной Атлантиды, и древнерусской легенды о невидимом граде Китеже.

Поэтому столь актуальны для него как человека и литературоведа-исследователя, оказываются глубоко объективные, но эмоционально пронзительные произведения на историческую тематику Тембота Керашева, Аскера Евтыха, Исхака Мащбаша, переплетающиеся с аналогичными идеями, мыслями, образами таких произведений многонациональной отечественной литературы того же периода, как романы В.Распутина «Прощание с матерой», «Белый пароход» Чингиза Айтматова, «Царь-рыба» Виктора Астафьева, о которых он тоже неоднократно писал. Поэтому на протяжении всей его жизни существовало своеобразное «братство по крови» - теснейшее общение с ближайшими земляками, писателями, публицистами, учеными – Хамидом Беретарем, Хамзетом Панешем, Сафером Панешем, Зауром Хуако, Шамсудином Хутом.

В его судьбе постоянно перекрещивались самые разные начала – научные и художественные, рациональные и эмоциональные, образные и самые деловые и прагматические. Так, в начале 1970-х годов он становится куратором и преподавателем родного языка и культуры для студентов адыгейской студии Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, из которой вышло целое поколение блистательных актеров и режиссеров национального театра, а сам Казбек Шаззо не без влияния этого возьмется за перевод на родной язык трагедий Шекспира «Отелло» и «Король Лир», которые также с успехом пройдут на национальной сцене.

Неравнодушие к непростым судьбам культурного наследия нации постоянно побуждало его к самым необходимым действиям. Так, уже в 1990 годы оно приводит его в Паттерсон (США), с целью изучить, систематизировать и вернуть на родину архив известного адыгского поэта, фольклориста, ученого Шабана Кубова. Именно

благодаря усилиям К.Шаззо и дочери просветителя Саиды Шабановны его наследие теперь сохранено в фондах республиканского института гуманитарных исследований в полном объеме. Он постоянно поддерживал творческие контакты и со старейшим представителем адыгской культурной диаспоры, писателем, драматургом Кадыром Натхо, основателем "Адыгэ Хасэ" в городе Нью-Джерси.

Он был и есть истинный сын Кавказа и России, объединивший во всей своей деятельности и личности самые привлекательные черты непрекращающегося процесса под названием диалог и взаимодействие культур, народов, людей. До последних часов земного существования он работал одновременно над несколькими рукописями. Результатом стала вышедшая через несколько месяцев после его кончины, в год 70-летия Великой Победы, книга-память «Человек на войне и после нее. Размышления о военной литературе военного времени» объемом более пятисот страниц.

Литература:

1. Живое слово, способное выразить музыку души (интервью к 75-летию К.Г. Шаззо) // Технолог. – Майкоп: МГТУ, 2014. – № 1 (март). – С. 3.

References:

1. The living word capable to express the music of the soul (the interview for the 75th anniversary Shazzo K.G.) // Technologist. - Maikop: MSTU, 2014. - No. 1 (March). - P. 3.

ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ Д.П. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО

Н. Хардинг, преподаватель Русской Академии, Кембридж, Великобритания

Аннотация: статья посвящена творчеству князя Д. П. Святополк-Мирского, представителя русской эмиграции первой волны, журналиста, литературного критика и историка, на территории Великобритании. Автором проанализирована деятельность Мирского в британских СМИ.

Ключевые слова: русская эмиграция первой волны, СМИ Великобритании, «Лондонский Меркурий», периодические издания.

CREATIVE INDIVIDUALITY OF D.P. SVYATOPOLK-MIRSKY

N. Harding, Cambridge, Great Britain

Annotation: the article is dedicated to D.S. Svyatopolk-Mirsky's creativity, the representative of the Russian émigration of the first wave in Great Britain, a journalist, literary critic and historian. The author analysed Mirsky's activities in the British media.

Keywords: the Russian emigration of the first wave, the UK media, "London Mercury", periodicals.

Видные деятели и британской, и эмигрантской публицистики периода первой русской эмиграции подчеркивали востребованность князя Д.П. Святополк-Мирского, русского литератора, историка и критика, в своих социокультурных пространствах. Полагаем, что такая востребованность оборачивалась в случае с князем Д.П. Святополк-Мирским особым актуальным направлением – воздействием его творческой личности на медийную среду.

Так, например, князь Мирский оказался хорошей находкой для «Лондонского Меркурия», о чём Патрик Ховарт сообщает в биографии Дж.К. Сквайера: «Этот эксперимент имел грандиозный успех, и Мирский, до того, как решил вернуться в Россию, стал постоянным и ценным сотрудником журнала «Лондонский Меркурий». (перевод наш–Н.Х.). Занимаясь журналистской деятельностью, князь Д. Святополк-Мирский, приглашенный в Лондон весной 1922 года, также получает место преподавателя в Королевском Колледже Лондонского

университета. Уже из письма профессора Р. Смита, на место которого был рекомендован князь, подтверждается его профессионализм в области литературы: «<...> князь Святополк-Мирский является желанным кандидатом <...>. Похоже, что у него очень хорошая подготовка как по филологии, так и по литературе <...>». (Перевод обеих цитат наш. – Н.Х.).

Позицию Мирского и задачи, которые он поставил перед собой в Великобритании, мы узнаем из его письма К.И. Чуковскому в мае 1922 года: «<...> англичане совсем не так уж интересуются русской литературой, как могло бы казаться <...> Мы отыщем возможности, чтобы подвинуть литературно англичан. <...> жизнь не очень легка, русской литературой интересуются мало и не так, как надо <...>». [1]

Кроме журнала «The London Mercury» («Лондонский Меркурий») медиатекст Мирского был представлен в таких английских периодических изданиях, как, «The Criterion» («Крайтерион»), «The Outlook»

(«Мировоззрение»), «The Listener» («Слушатель»), «The Slavonic Review» («The Slavonic and East European Review») («Славянское Обозрение»), «The Contemporary Review», «The Calendar» («Календарь») и некоторых других, а также в СМИ русского зарубежья в Англии - «Russian Life» («Русская жизнь») и «Евразия» и некоторых других русского зарубежья во Франции и др. стран. Контент-анализ его медиатекста позволяет нам проследить его интересы как литературного критика, а также стиль его публицистических работ.

Первая подсистема его работ - отдельные книги: «Маленькая Антология русской поэзии» (1924), «Современная русская литература» (1925), «Пушкин» (1926), «Русская литература после Достоевского» (1926), «История русской литературы до 1881 года» (1927), «История России» (1927), «Россия: социальная история» (1931), «Ленин» (1931),

С этими трудами соотносится вторая подсистема работ Мирского этого направления, введения и предисловия к ряду изданий. Перечислим основные из них в хронологическом порядке: «Дикие сказки» Б. Пильняка (1924), «Семейная хроника» С.Т. Аксакова (1924), «Жизнь Архиепископа Аввакума» (1924), «Горе от ума» А.С.Грибоедова (1925), «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова (1928), «Голый год» Б.Пильняка (1929), «Краткая история Москвы» Джона Мильтона (1929), «Русские стихи», переведенные К. Ф.Коксвеллом (1929), «Письма Достоевского к жене», переведенные Констаблем (1930), «Достоевский» Э.Х. Карра (1931).

Третья подсистема трудов Мирского этого направления, связанная с двумя первыми, - выпуски Британской энциклопедии. Это «Русская литература» (13 выпуск

Энциклопедии Британника); «Русская литература», «Украинская литература», «Толстой» (14 выпуск Энциклопедии Британника); «Россия» (в томе, посвященном современной европейской литературе), «Россия 1015-1462 гг.» (в составе издания Кембриджской средневековой истории, том 8).

Три данных подсистемы трудов Мирского соотносятся с его статьями в «Лондонском Меркурии», «Славянском Обозрении», «Квартальном обозрении», «Крайтерии», «Версты», «Новое Французское обозрение». [2] В этот список не были внесены книга Мирского «Русская лирика: маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» [3], а также подготовленные князем Мирским заметки на английском языке к «Оксфордской книге русской поэзии» [4], составленной Морисом Бэрингом. Кроме того, можно добавить к перечню перевод Мирским на английский язык книги «Жизнь Чингиз-хана», написанной профессором Б.Я. Владимирцовым [5].

Князь Мирский оказался тем самым автором, благодаря которому рубрика «Русское письмо» состоялась в модели журнала «Лондонский Меркурий».

В медиапространстве «Лондонского Меркурия» Святополк-Мирский находился в замечательном сообществе известных английских писателей, поэтов, критиков. В нём печатались разнообразные произведения классической и современной литературы. В их числе - произведения Горация, У. Шекспира, П.Б.Шелли, М. Бэринга, У. Тёрнера, Т. Гарди, Д.С. Сквайера, В. Вульф, Р. Николаса, Д. Х. Лоренса, Г. Грина, Р. Грейвса, Р. Латтимора, критические очерки и статьи различных английских журналистов, таких как Э. Смит, М. Бэринг.

Тот факт, что князь Мирский вплоть до своего возвращения в Россию являлся постоянным журналистом «Лондонского

Меркурия», доказывает, что его критические статьи пользовались популярностью среди английских читателей. Н. Лаврухина в своём исследовании пишет о том, что работа Мирского на «Лондонский Меркурий» вместе с журналистской деятельностью в «Славянском Обозрении» «расширили рамки его критических публикаций за рамки русской критики и утвердили его в качестве критика-компаративиста» [6] (перевод наш, Н.Х.).

Помимо рубрики «Русское письмо», князь Мирский активно участвует в двух других постоянных рубриках «Лондонского Меркурия». Это, во-первых, рубрика «Литературная история и критика», где он выступает с критическими замечаниями о зарубежных писателях, как классиках, так и современниках. Во-вторых, его материалы представлены и в рубрике «Последние зарубежные книги». Дж. Смит пишет о том, что «Мирский стал одним из главных рецензентов зарубежных книг и работ по литературной критике для ежемесячника Сквайера на протяжении всех 1920-х годов» [7]. (перевод наш, – Н.Х.).

Таким образом, в Великобритании князя Мирского признавали не только специалистом по русской, но также и знатоком зарубежной литературы. Причем последняя в публицистике Мирского представлена художниками различных эпох от Шекспира и Сервантеса до современных ему – Г. Уэллса, Т.С. Элиота, В. Вулф и многих других.

Для осмысления воздействия Мирского на социокультурную среду показательным обобщением Дж. Сигела в предисловии к новому изданию «Пушкина» Мирского: «На протяжении 20-х его (Мирского. - Н.Х.) литературные обозрения и статьи с широким разнообразием предметов обсуждения от испанской исламской поэзии до эссе о Т.С.

Элиоте создали ему репутацию литературного стилиста в английских литературных трудах» [8]. (перевод наш, – Н.Х.).

Профессор Дж.С. Смит отмечает: «Помимо солидных эссе, Мирский стал писать первоклассные обозрения иностранных книг и работ по литературной критике для ежемесячника Сквайера на протяжении всех 20-х годов» [9]. (перевод наш – Н.Х.).

Особенный интерес Мирский, так же как и большая часть других эмигрантов (В. Ходасевич, А. Тыркова-Уильямс и др.), проявлял к поэзии А.С. Пушкина. Судя по его публикациям, можно прийти к выводу, что он поставил себе задачу не только широко пропагандировать её, но также отстаивать и защищать позиции русской поэзии. В рецензии «Последние книги о Пушкине и его времени» Мирский пишет: «Интерес русских к Пушкину, кажется, достиг своего апогея. Слова Достоевского «Пушкин – это наше всё» никогда не были для нас настолько точны, как сейчас. Так как, конечно, Пушкин сегодня – это русская цивилизация, Пушкин отождествляется с целым наследием прошлого, которое быстро исчезает, с Потерянным раем культуры <...>» [10]. (перевод наш – Н.Х.). Мирский с огромным сожалением констатирует отсутствие «большого интереса» к Пушкину у иностранцев и, в частности, у англичан. Так, например, в своей рецензии на «Антологию русской поэзии» А. Ярмолинского он соглашается с высказыванием последнего о том, «<...> что зарубежное общество не проявляет большого интереса к Пушкину, к сожалению, является очень правдивым фактом <...>» [11]. (перевод наш. – Н.Х.). Мирского также расстраивало, что некоторые западные журналисты и литературные критики считали Пушкина прямым подражателем Байрона. Контент-анализ его

журналистских статей Мирского показывает, что в них он часто возвращался к этому вопросу, доказывая оригинальность природы пушкинской поэзии. Анализируя библиографию работ о Пушкине в Англии, князь Мирский высоко оценивает вклад М. Бэринга: «Одна из самых лучших вещей о Пушкине на английском языке (и, фактически, на любом иностранном языке) - страницы, посвящённые ему мистером Морисом Бэрингом в его «Очерке о русской литературе» <...>, который следует прочитать всем, кто интересуется предметом. <...>» [12]. (перевод наш. – Н.Х.)

В 1925 году в Париже выходит составленный Мирским сборник «Русская лирика. Маленькая Антология от Ломоносова до Пастернака». А. Тыркова-Уилльямс написала на эту книгу рецензию в «Русскую мысль» Струве, которая так и не вышла, поскольку издание закрылось. Она гласила: «Книга любопытная. 130 стихотворений. Это целый хор русской поэзии. Всенародная фреска, нарисованная на белых стенах многих из нас недоступного

Кремля. Рядом кинематографические примечания, составленные со всей пряностью современности. Читать их интересно, даже когда с ними не согласен» [13]. Несколько позже в 1926 году выходит его книга о Пушкине на английском языке «Пушкин». Эта емкая книга покорила многих англичан. Дж. Сигал писал о ней: «"Пушкин" Мирского не поражает вас, как его «История русской литературы»; его стиль в ней более сдержанный, он старается отдалить себя <...> и сконцентрироваться на предмете <...>. Несмотря на то, что Пушкин очень трудная фигура для понимания иностранцем, Мирскому удалось дать нерусским читателям чувство пушкинского стиля. <...>» [14] (перевод наш – Н.Х.). Под влиянием книги Мирского Эдмунд Уилсон, например, решил прочесть произведения Пушкина на русском языке: «Я выучил русский язык, прежде всего для того, чтобы прочитать Пушкина, вдохновлённый книжкой Д. Мирского о нём <...>» (письмо Леонарду Кригелю - to Leonard Kriegel, 1971). (перевод наш – Н.Х.).

Литература:

1. Перхин, В. В. Русские литераторы в письмах, 1905-1985: исследования и материалы, - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, - 2004, - 310с.; С.147. Slavonic and East European Review, Vol. 11, No.31 (Jul. 1932); P. 218.
2. Русская лирика: маленькая антология от Ломоносова до Пастернака /составил князь Д.Святополк-Мирский, Paris, 1925, 211 p.
3. The Oxford book of Russian Verse/ chosen by Hon. M. Baring/ supplemented by Prince D.S. Mirsky, Oxford: Clarendon Press, 1924, - 211 p.
4. Life of Chingis-Khan, by Professor B.Ya. Vladimirtsov/ Translated from Russian by Prince D.S. Mirsky, London, R. Routledge & Sons, Ltd., 1930, 172 p.
5. Nina Lavrukine "Maurice Baring and D.S.Mirsky: A Literary Relationship", The Slavonic and East European Review. Vol.62, No.1, - Jan., 1982, pp. 25-35; P.29.
6. Smith, G. S. "D. S. Mirsky A Russian – English Life, 1890 – 1939, Oxford University Press, - 398p.; P..91.
7. Pushkin by D.S. Mirsky, Introduction; P.viii.
8. Smith G.S. D.S. Mirsky A Russian-English Life, 1890-1939, Oxford University Press, - 2000, 398 p.; P.91.
9. Svyatopolk-Mirsky, D. Recent Russian Anthologies, The Slavonic Review, Vol. 1, No. 1 (Jun., 1922). 475
10. The Slavonic Review, Vol. 2, No. 5 (Dec., 1923). P. 451.
11. Pushkin by Prince D.S. Mirsky, - London, George Routledge & Son, LTD, 1926, p.266; P.239-240.

12. D.S. Mirsky: Four Letters to Ariadna Tyrkova-Williams (1926), with an Unknown Review by Ariadna Tyrkova-Williams. The Slavonic and East European Review, Vol. 71, No. 3 (Jul., 1993). P..489.
13. Pushkin by D.S. Mirsky. New York: E.P. Dutton& CO., INC., 1963 v, 299; P. ix.
14. Wilson, E. Letters on Literature and Politics, 1912-1972, - Routledge & Kegan Paul, - London and Henley, introduction by Daniel Aaron; foreword by Leon Edel. New York : Farrar, Straus and Giroux, c1977, 767 p; P.737. 21.

References:

1. Perkhin, V.V. Russian writers in the letters, 1905-1985: studies and materials -St. Petersburg: Publishing House of the University of St. Petersburg, - 2004, - 310 pp. Slavonic and East European Review, Vol. 11, No.31 (Jul 1932.); P. 218.
2. Russian lyrics: small anthology from Lomonosov to Pasternak / was Prince D.Svyatopolk-Mirsky, Paris , 1925, 211 pp.
3. The Oxford book of Russian Verse/ chosen by Hon. M. Baring/ supplemented by Prince D.S. Mirsky, Oxford: Clarendon Press, 1924, - 211 p.
4. Life of Chingis-Khan, by Professor B.Ya. Vladimirtsov/ Translated from Russian by Prince D.S. Mirsky, London, R. Routledge & Sons, Ltd., 1930, 172 p.
5. Nina Lavrukine "Maurice Baring and D.S.Mirsky: A Literary Relationship", The Slavonic and East European Review. Vol.62, No.1, - Jan., 1982, pp. 25-35; P.29.
6. Smith, G. S. "D. S. Mirsky A Russian – English Life, 1890 – 1939, Oxford University Press, - 398p.; P..91.
7. Pushkin by D.S. Mirsky, Introduction; P.viii.
8. Smith G.S. D.S. Mirsky A Russian-English Life, 1890-1939, Oxford University Press, - 2000, 398 p.; P.91.
9. Svyatopolk-Mirsky, D. Recent Russian Anthologies, The Slavonic Review, Vol. 1, No. 1 (Jun., 1922). P.475
10. The Slavonic Review, Vol. 2, No. 5 (Dec., 1923). P. 451.
11. Pushkin by Prince D.S. Mirsky, - London, George Routledge & Son, LTD, 1926, p.266; P.239-240.
12. D.S. Mirsky: Four Letters to Ariadna Tyrkova-Williams (1926), with an Unknown Review by Ariadna Tyrkova-Williams. The Slavonic and East European Review, Vol. 71, No. 3 (Jul., 1993). P..489.
13. Pushkin by D.S. Mirsky. New York: E.P. Dutton& CO., INC., 1963 v, 299; P. ix.
14. Wilson, E. Letters on Literature and Politics, 1912-1972, - Routledge & Kegan Paul, - London and Henley, introduction by Daniel Aaron; foreword by Leon Edel. New York : Farrar, Straus and Giroux, c1977, 767 p; P.737.

ОБРАЗ Г. САКСА В ТВОРЧЕСТВЕ И.-В. ГЁТЕ И Р. ВАГНЕРА (К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НОВОГО ПОНЯТИЯ О НАЗНАЧЕНИИ ПОЭЗИИ И ИСКУССТВА)

Н.Н. Шевлякова, г. Майкоп

Аннотация: Рассматривается процесс дальнейшего развития немецкой поэзии конца XVIII – начала XIX в. и вокального музыкально-драматического искусства XIX в. Анализируется творчество величайшего немецкого поэта И.-В. Гёте и всемирно известного немецкого композитора Р. Вагнера. Отмечается, что образ нюрнбергского поэта-ремесленника, мейстерзингера XVI в. Ганса Сакса воплощает новое представление Гёте и Вагнера о роли и месте художника в жизни. Установлено, что образ Г. Сакса служит для выражения их нового понятия о назначении поэзии и искусства.

Ключевые слова: кризис «бури и натиска», немецкая национальная традиция, гуманизм, новый лирический стиль, мейстерзанг, мейстерзингеры, комическая опера, синтез поэзии и музыки.

H. SACHS IMAGE IN I-V GOETHE AND R. WAGNER CREATIVE WORKS (ON THE PROBLEM OF THE NEW CONCEPTS OF POETRY AND ART APPOINTMENT)

N.N. Shevlyakova, Maikop

Abstract: The paper considers a process of the further development of German poetry of the late XVIII and early XIX centuries. It also studies vocal and musical-dramatic art of the XIX century. The author analyzes the creative works of the greatest German poet Goethe and a world-famous German composer Richard Wagner. The image Hans Sachs, a Nuremberg poet and craftsman, a Meistersinger of the XVI century, embodies a new view of Goethe and Wagner on the artist's role and place in the life. The scientific article draws a conclusion that H. Sachs image serves to express their new concept of the poetry and art appointment.

Keywords: “storm and stress” crisis, the German national tradition, humanism, new lyrical style, Meistersingers, a comic opera, poetry and music synthesis.

В истории литературы бывают периоды, когда наряду с социальной, нравственной и идеологической проблематикой, лежащей в основе искусства, на первый план выходят вопросы этические и художественные.

«Для того чтобы стать подлинно народным и национальным, - пишет А. Аникст, - искусство должно обрести себя как такое, быть не просто средством отражения действительности и проводником идей о жизни, а стать эстетически действенной силой» [1; 539].

Время Гёте отмечено в идеологии развитием благороднейших сторон индивидуализма, новой вспышкой гуманистической идеи личности, завещанной Ренессансом.

Поэт был современником двух великих эпох европейской духовной культуры – просветительства и романтизма. Его отношение к ним было сложным и противоречивым.

Если уже в период «бури и натиска» «Гёте выходил за рамки просветительского реализма в высокие просторы идеального, то, начиная с веймарских лет, возвышение

над бытовой правдой повседневности стало основой всего его творчества» [1; 526].

В связи с этим следует отметить особую роль Веймара как духовной столицы Германии в те годы. В столице Саксен-Веймарского и Эйзенахского герцогства, куда Виланд переехал в 1772 году, а Гёте в 1775 году, поселяются также Шиллер и Гердер.

Перемены, происшедшие в жизни Гёте в первое веймарское десятилетие, получили выражение и в ряде стихотворений, посвященных теме поэзии и искусства. Важно отметить, что лишь в лирике в эти годы «достиг он той степени художественности, которая удовлетворяла высоким требованиям, какие он предъявлял себе как поэт» [1; 187].

Гёте стремился утвердить гармонию в жизни и искусстве. «Дальнейшее развитие опробованных во франкфуртских стихотворениях возможностей касалось все осознаннее выраженного убеждения об интеграции индивидуального в объективном процессе природы и общества» [2; 51].

Можно утверждать, что «франкфуртские начинания как в качественном, так и в количественном плане привели значительное дальнейшее развитие к программного лирическому самопознанию. Как проект и итог соотнеслись друг с другом два стихотворения: «Поэтическое призвание Ганса Сакса» (1776) и «Посвящение» (1784); речь шла о таком немаловажном деле как попытках создания основ сущности и функции реалистической поэзии» [2; 53-54]. Не случайно «Посвящение» завершает цикл стихотворений Гёте об искусстве и художнике.

Особенно богато содержанием «Интерпретация старинной гравюры на дереве, изображающей поэтическое призвание Ганса Сакса» (1776, 1776) [3; 153-157]. Это стихотворение было написано Гёте в 1776 году по случаю 200-летия со дня смерти Ганса Сакса. Спустя 100 лет Рихард Вагнер

сделает Ганса Сакса главным героем своей оперы «Нюрнбергские мейстерзингеры», создав ему своеобразный музыкальный памятник.

Старинной гравюры, изображающей поэта, у Гёте не было; он воспользовался приемом, который применял сам Ганс Сакс, сочиняя пояснительные стихи к гравюрам.

Появление старушки-музы Истории, Мифологии, Фабулы вероятно, навеяно стихотворением Г. Сакса «Разговор о девяти музах» (1536), в котором речь идет о встрече скромного ремесленника с девятью музами, наделившими его своими неоценимыми дарами. С этого момента в Гансе Саксе зародилось стремление к поэтическому творчеству.

Стихотворение Гёте начинается с того, что когда в воскресный день Ганс Сакс отдыхает от своей сапожничьей работы, в нем пробуждается поэт:

*Чувствует мастер: в назначенный срок
В мозгу его вызрел некий мирок,
Дышит, живет, спешит отделиться,
От своего создателя удалиться.
(3; 153, перевод Л. Гинзбурга)*

А. Аникст считает, что «эти несколько ясных и простых слов могли бы занять целую главу трактата по эстетике; во всяком случае, здесь продолжается спор Гёте против теории «подражания» [1; 195]. Любимая дочь богов – Фантазия создает целый мир. Она и есть воображение поэта. Но и в самом художнике должно быть то «божественное», что присуще истинному человеку.

Описывая мейстерзингера, Гёте обращает внимание на его равнодушный взгляд, который у него «умен и зорек» [4; 153]. Старый мастер, вне всякого сомнения, любит жизнь во всех ее проявлениях:

*Ясным взором весь мир обнимет
И целый мир в себя он примет.
А речь-то, речь его какова!
Легко, вольготно льются слова. (3; 153)*

Кратко и выразительно в этих строках высказывается мысль об отношениях искусства и действительности. Художник получает возможность создать нечто значительное, только вобрав жизнь в себя. При этом нельзя забывать о главном средстве поэта – его языке, «красота которого достойным образом сочетается с предметом изображения» [1; 196].

Важную сторону поэзии Сакса характеризует Муза, которую зовут Простодушием, Достоинством, Честностью. Верность правде и природе – вот черты поэзии Ганса Сакса, которые особенно ценит его Муза.

Вторую старушку-музу зовут История, Мифология, Фабула. С помощью ее подарка, представленного в виде удивительной картины, поэт будет поучать народ.

Третья сторона поэзии Ганса Сакса – насмешка – воплощена в образе Шута, приведшего к нему целое войско «наиразличнейших дураков», с которыми, несмотря на острое жало сатиры, поэт никак не может справиться:

*А число дураков растет тем не менее...
Наши мастера следят поспевают едва.
Кругом у него пошла голова:
Как обо все этом рассказать?
Как этот все воедино связать? (3; 156)*

Появившаяся вдруг красавица Муза «лучезарностью правды его озаряет» и вручает ему «бальзам для души» [3; 157].

И, наконец, в виде прелестной девушки предстает перед поэтом Любовь как движущий импульс творчества.

Таким образом, повествуя о Гансе Саксе, Гёте посредством фигуры старого поэта

выражает собственный взгляд на сущность и задачи поэтического творчества.

Ганс Сакс был заново открыт Гёте, «который восторгался его правдивостью, наивной непосредственностью и народным характером его искусства» [4; 135].

Великий немецкий композитор, дирижер, талантливый драматург и одаренный публицист Рихард Вагнер (1813-1883) явился одним из крупнейших реформаторов оперы в XIX веке. «Его идеал – возвышенная музыкальная драма, основанная на синтезе искусств, прежде всего поэзии и музыки» [5; 204]. Все его 13 опер написаны на собственные поэтические тексты.

Его идеи и его музыка побудили взяться за перо таких знаменитых авторов как Шоу, Манн, Ницше, Бодлер. И сегодня имя Вагнера вызывает многочисленные споры, хотя его произведения входят в репертуар всех оперных театров и концертных залов мира.

Следует подчеркнуть, что творчество Вагнера, едва став известным, совершило переворот в музыкальном сознании всех без исключения его современников.

Вдохновенным гимном народному искусству является его опера «Нюрнбергские мастерзингеры» (1867). Все исследователи Вагнера единодушно считают «Мейстерзингеров» его самой «победоносной» оперой, необъемлемой частью от той общности, которой она и посвящена: от великого германского народа с его здоровой культурой, где контрапункт выражает единство стремлений, волю к совместному строительству общей жизни» [6; 122].

Действие оперы разворачивается в Нюрнберге середины XVI века, ее персонажи – не мифологические фигуры, а люди, представляющие разные слои общества. Опера изобилует народными и бытовыми

сценами и содержит ряд песен, хоров, танцев, ансамблей. Центральный герой, Ганс Сакс, представлен как народный поэт и музыкант, носитель исконных немецких ценностей.

Как известно, Ганс Сакс являлся главой нюрнбергской «школы» мастерзингеров и содействовал своим творчеством становлению мастерзанга в Германии, занимаясь написанием мастерзингерских песен всю жизнь. Всего им написано шестнадцать томов мастерзингерских песен, он создал тринадцать новых тонов, выступая таким образом не только в роли искусного поэта, но и в роли композитора [7], [8].

Обращение Вагнера к обыкновенным людям, к простым человеческим чувствам и страстям было плодотворным. «Оно показало, насколько более жизненным может стать метод композитора, если на него воздействуют реалистический сюжет, полнокровные конкретные персонажи, жизненно-правдивый конфликт, естественно и динамично развивающееся действие» [9; 5].

Можно утверждать, что опера полностью удалась и «вся пышет творческой энергией, здоровым юмором, великолепием и богатством чувств и идей, которые вполне могли бы подойти для трактата по теории музыки» [6; 123].

Подводя итог исследованию, следует обратить внимание на тот факт, что как в творчестве Гёте, так и в творчестве Вагнера прослеживаются одни и те же точки соприкосновения в восприятии Ганса Сакса, образ которого воплощает их новое представление о роли и месте художника в жизни. Образ крупнейшего поэта-бюргера, мастерзингера, народного поэта эпохи Реформации Ганса Сакса, бесспорно, послужил двум великим художникам для выражения их нового понятия о назначении поэзии и искусства.

Величайший немецкий поэт И.-В. Гёте и всемирно известный композитор Р. Вагнер, каждый на своем поприще, составили гордость не только своей страны и своего времени, но и мировой художественной культуры.

Литература:

1. Аникст, А. Творческий путь Гёте / А. Аникст. – М.: Худож. лит., 1986. – 544 с.
2. Reuter, H.-H. Johann Wolfgang Goethe / H.-H. Reuter. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 196 S.
3. Гёте, И.-В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Стихотворения / И.-В. Гёте. – М.: Худож. лит., 1975. – 528 с.
4. Жирмунский, В.М. Очерки по истории классической немецкой литературы / В.М. Жирмунский. – Л.: Худож. лит., 1972. – 393 с.
5. Энциклопедический словарь юного музыканта. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с.
6. Маркези, Г. Опера: путеводитель: пер. с итал. / Г. Маркези. – М.: Музыка, 1990. – 383 с.
7. Münzer, G. Hans Sans als Musiker / G. Münzer // Die Musik. 5. Jg, 20, 1905/06.
8. Schultheiß, F. Hans Sachs und die Meistersinger in Nürnberg. Eine Festgabe zur Enthüllung des Denkmals des Altmeisters. Mit einigen von Hans Sachs componierten und anderen originellen Meistersangesen / F. Schultheiß. – Nürnberg, 1874.
9. Виеру, Н.И. Опера Р. Вагнера «Нюрнбергские мастерзингеры». Музыкальные формы и драматургия / Н.И. Виеру. – М.: Музыка, 1972.

References

1. Anikst, A. Creative way of Goethe. - М.: Art. lit., 1986. -. 544 pp.
2. Reuter, Hans-Heinrich / Johann Wolfgang Goethe. - VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. - 196 pp.
3. Goethe J.W. Collected Works. In 10 volumes. V.1. Poems. - М.: Khud. lit., 1975. -. 528 pp.
4. Zhirmunsky, V. M. essays on the history of classical German literature.- Leningrad: Khud. lit., Leningrad. -DEP, 1972.
5. Encyclopedic dictionary of the young musician. – М.: Pedagogy, 185. – 352 pp.
6. Marchesi, Gustavo. Opera: The Guide / trans. from Italian. – М.: Music, 1990. – 383 pp.
7. Münzer, Georg: Hans Sachs als Musiker. Die Musik, 5. Jg, 20, 1905/06.
8. Schultheiß, Friedrich: Hans Sachs und die Meistersinger in Nürnberg. Eine Festgabe zur Enthüllung des Denkmals des Altmeisters. Mit einigen von Hans Sachs componierten und anderen originellen Meistergesängen, Nürnberg, 1874
9. Vieru, N.I. "The Mastersingers of Nuremberg" by R. Wagner. Musical forms and dramaturgy. - М.: Publishing house "Music" , 1972.

ТЕКСТОВОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ
В СВЕТЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК № 12.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
Адыгейского государственного университета;

З.Р. Хачмафова;

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Адыгейского государственного университета.

З.С. Хабекирова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета

Т.М. Степанова;

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Адыгейского государственного университета

С.В. Ляпун

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Адыгейского государственного университета.

И.А. Читао

Верстка А.В. Дубровин

Оформление электронного издания ООО «ЭЛИТ»

elit-publishing@yandex.ru

Объем издания 4,5 Мб

Дата размещения 30.05.2016 г.

URL: <http://dx.doi.org/10.18411/elit-007>